

РОМАН ДЖУЛИИ ГАНСЭРА

МОЛЧАНИЕ ЗОЛОТО

16+

Джулия Гансэра

Молчание золото

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117931

SelfPub; 2020

Аннотация

Кэйт было шестнадцать. Она стояла на сцене концертного зала, получая наконец-то свой диплом выпускницы. Рядом никого, только она и тишина зала. Почему-то вдруг она вспомнила тот случай на улице, когда она испугалась, когда ей было всего пять лет; потом пробежала картина детской влюбленности; следом бесконечные ссоры родителей и закончилось тем, что перед ней вдруг восстал Дэн – её первая любовь. Было ли ей, что рассказать в этот момент? Да. Рассказала ли она? Нет. Её уста были тише воды, скрывающие глубину детских и юношеских страданий; скрывающие истинные чувства: правду становления девочки девушкой.

Джулия Гансэра

Молчание золото

Предисловие

Выпускной в жизни каждого подростка имеет огромное значение. Для многих выпускной бал один из самых приятных и трогательных жизненных воспоминаний. Скорее всего подсознательно, подросток начинает понимать важность тех или иных границ в своей жизни именно в этот момент. Кэйт до этого момента прошла уже несколько жизненных стадий, столь же неизбежных, сколь и необходимых: ребёнок – девочка – девушка. Между этими этапами Кэйт проходила границы, которые она ощущала сознательно и нет. Так, рубеж, между девочкой и девушкой, вполне зрим и осязаем, и возможно, проводится эта черта именно во время выпускного. Никто не может знать наверняка: те события которые уже прожила Кэйт, возможно, уже давно сделали из неё девушку и никакой черты ненужно было подводить. Стоя на сцене городского театра, перед Кэйт восстала реальность её бытия: нечеткая, бесперспективная, без чувств целеустремлённости, света и надежды. Галлори старший не приехал к ней на выпускной; его работа стала важнее выпускного единственной дочери. Кэйт каждый раз спрашивала себя о своей значимости, ни только для своей семьи, но так же и для

самой себя и для всего мироздания. Она хотела жить совсем по-другому, а именно, чтобы ни один час её времени, ни один совершенный ею поступок не были по значимости меньше данного момента. Её мать, Элла Галлори сидела где-то среди других родителей. С самого начало учебного года вся её жизнь была ориентирована на этот момент: возможность самой делать выбор и нести за него ответственность.

Мисс Вудд вручила ей «диплом о среднем образовании», аттестат зрелости. На какое-то мгновение она осталась одна, слушая аплодисменты, доносящиеся с зала. Никто не вышел на сцену её поздравить, как делали родственники остальных выпускников. Она сделала шаг назад, собираясь уходить с центра, как на сцену поднялась мама Дэна, Шэрон Рэндол и его младший брат, Даниель, неся букет цветов. Она никогда не думала, что обретёт больше любви и поддержки от чужих для неё людей. Мысль, говорила она себе, это средство получение желаемого, которая помогает человеку действовать. Пусть с Дэном у них был до боли странные отношения, с ним и его семьей, Кэйт чувствовала себя живой; чувствовала, что у неё есть выбор. Она тепло обняла её, благодаря за все – вот что нужно человеку в подобных обстоятельствах. Сейчас впервые в жизни она не была одинока. Она вернулась обратно на своё место, в шеренгу выпускников. Вскоре опустились жалюзи и долгожданный момент закончился. Они все стали взрослыми, а может и нет.

После выпускного к дверям школы, подъехал автобус, го-

товый забрать едва созревших выпускников в прощальное выпускное путешествие. Все три класса отправилась на запад, в озерный край, гористый район которого широко известен среди любителей пеших путешествий и альпинизма. Кэйт села вместе с Дэном, который успел занять место у окна и небрежно развалиться. Он положил свою сонную голову на её колени и проспал почти все шесть часов до приезда. Всю дорогу Кэйт не нарушала его сон, глядя его по голове и наслаждаясь его присутствием. Она всматривалась в горы вдаль, спрашивая себя, что же там на вершине? Наверно это и была её вершина, упавшая и спящая сейчас на её ногах.

После выпускного, встретившись уже за кулисами, Дэн самоуверенно и насмешливо улыбнулся и скрылся вместе с гимназистками. Его улыбка говорила ей, что все равно ты меня любишь; я контролирую тебя – все; улыбка приказывала ей забыть, что она видела. Чувствуя неуверенность во всем, кроме одного – надо бежать. Она все эти года терпела, ждала, слушала это олицетворение его бунта – гимн мести, и после триумфа, гимн своего величия на всеми, кто отказывался повиноваться. Но сейчас Дэн спал, так беззащитно, как младенец, уперевшись ногами в окно. Под звуками мотора казалось, что жизнь на время замерла.

Вся жизнь была пыткой для Кэйт, она выглядела как мученица, её лицо выражало страдальческую улыбку, хотя она и не улыбалась. Вот она её любовь и в тоже время её проклятие, ради чего она терпит эту пытку. После каждой встречи

Кэйт спрашивала:

– Когда я снова тебя увижу?

– Не знаю. Не жди новой встречи. Я делаю, что хочу, как, когда и с кем хочу.

Он унижал её, и просил жить своими понятиями и суждениями, но как же она могла? Ей было очень больно, она принимала это слишком близко к сердцу. Кэйт молчала, её молчание было золотом ибо в нем она скрывала все свои чувства и страдания. Она каждый раз ломалась от боли, неспособная противостоять боли, не имея сил бороться. Это не имеет значение, его нельзя воспринимать всерьёз, говорила себе Кэйт. Она всегда помнила эти слова, но в душе оставался лишь крик, крик безумия, который подбавлял разум и уверенность её души. Она не могла побороть боль, не могла отправиться от потрясения. Годы отношения с Дэном довели её до того дня, когда она не смогла уже спокойно воспринимать прошлое, а затем и до дня, когда она жила лишь мыслью о прошлом. С этим не было покончено. Это имело значение.

Часть Первая

Глава 1

Утро понедельника. Галлори старший проснулся вместе с будильником. И снова настало рабочее утро, первая мысль, которая пришла к нему в голову. Несмотря на то, что его же-

на Елла Галлори лежала рядом, он чувствовал себя одиноко, за исключением тех минут, когда он чувствовал себя счастливым. Он поворачивался с одного бока на другой, что бы взглянуть на свою жену. Он думал о прошедших десяти годах; к этому дню от них осталось лишь раздражение и гнев. Это чувство было итогом, и ему незачем было вновь пересчитывать составлявшие слагаемые.

– Кэйт просыпайся, тебе пора в школу, – Максимилиан нежно поцеловал её в лоб.

– Доброе утро Папа. Что, уже пора? Не хочу просыпаться, – сонным голосом ответила Кэйт.

– Сегодня первый день, познакомишься с новой школой, новыми одноклассниками, определенно все они хорошие. Миссис Вудд, показалась мне очень приятной классной руководительницей. Давай, вставай. Водитель в 7:30 будет у ворот.

Он вышел из её комнаты. Кэйт еще немного, полежала с закрытыми глазами. Почему школа всегда так рано, подумала она. Громко зевнула, положила ноги на пол и потащила тело по коридору, потом вниз по лестнице, в конце его на право в ванную, где папа уже залил всё пенной для бритья. Доносился запах с кухни. Кэйт скривилась: мама явно варила снова овсяную кашу на молоке. Что может быть хуже. Умыв свое конопатое лицо, почистив зубы, Кэйт вернулась в комнату. Мама уже успела заправить кровать и положить поверху форму: белая блузка, темно-синяя юбка из теплой плот-

ной ткани и эта жилетка, не успев её надеть, Кэйт уже успела скорчить нос. На жилетке была эмблема голубя со словами «вера, надежда и любовь». Она посмотрела на себя в зеркало и снова скривилась.

– Мама заплети мне волосы, пожалуйста, – громко прокричала Кэйт. – Элла, заправив все постели, вернулась снова на кухню, громко гремя посудой.

– Не слышу, что?

– Волосы заплети мне, я уже готова!

– Иди сюда на кухню, возьми расческу и резинки, – крикнула следом та.

Элла Галлори всегда заплетала Кэйт или колосок, или хвост заплетенный потом в косичку или просто косичку; другого она не умела, да и не надо было. Кэйт уже сидела за столом, запихивая кашу и сёрбая чёрным чаем, обжигая снова и снова свой язык. Максимилиан Галлори, одетый официально, в костюме и в галстук сел за стол, одной ложкой проглотил кашу и залпом выпил чай. Кэйт всегда удивлялась, как он не обжигается, и так с легкостью пьет горячий чай. Она улыбнулась.

– Поехали, водитель уже ждет. А то опоздаем, ты в школу, а я на работу.

Они вышли за ворота своего дома; водитель всегда ждал в устье переулка, так как улочка на которой они жили была тесновата и на массивном джипе всегда возникали трудности развернуться.

– Папа я переживаю. Вдруг я некому не понравилось, со мной никто не будет дружить и в добавок все буду смеяться? – тихо сказала Кэйт.

– Что ты такое говоришь? Все будет хорошо, там все новые ребята, никто другу друга не знает, познакомитесь.

– Доброе утро сэр Галлори. Привет Кэйт.

– Доброе утро Марко. Как дела, здоров? Ну поехали. – Хлопнули двери со всех сторон.

Кэйт и её семья Галлори жили в пригороде большого города. Они не давно купили новый дом в небольшой провинциальной деревушке Милденхолл. Вокруг миниатюрные дома медового оттенка; местные жители узнаю друг друга на улочках, некоторые по-прежнему используют каминное отопление. Здесь среди всей этой простоты, Максимилиан Галлори умудрился возвести особняк, который вызывал чувства восторга и удивления при каждом блике. Попасть во двор можно, преодолев двустворчатые ворота, изготовленные из металлических прутьев, выкрашенных с благородный коричневый цвет. Массивная деревянная дверь увенчивается аркообразным окном классической формы. С лева от двери имелось подобное окно, что придавало особняку некоторую воздушность и легкость. Корпус строения выложен фасадной плиткой молочного цвета. Крыша особняка оканчивалась невысоким фронтоном, треугольное поле которого украшает оригинальный цветочный орнамент. Территория вокруг огорожена массивным забором с облицовкой из ма-

териала, имеющего приятный коричневый цвет.

Галлори старший работал в морском порту, одним из лидирующем в стране, в своей отрасли, занимая должность генерального директора. Он проработал там уже с лихой пятнадцать лет, дабы добиться того статуса, того уважения и тех связей, которые он имел. Когда-то он начинал простым грузчиком, закидывая на свою спину угольные мешки; да и не только мешки – все возможное! Сегодня к нему обращаются «Сэр Галлори», в то время, как тот сидит в кабинете девяносто квадратных метров, наблюдая как один за другим заходят пароходы в порт.

Максимилиан Галлори был крепкого телосложения, мужественные плечи, сильные руки, черные волосы, карие глаза. Люди уважали его и в тоже время боялись. Он раздавал приказы и их неповиновение, порой заканчивалось увольнением сотрудников. Его чрезмерная чопорность, порой агрессивностей, заставляли людей бояться стучать в двери его кабинета. Находясь на посту руководителя, имея в подчинении более пятиста работников, прославили его человеком грозным: «тираном». Возможно те проблемы, тот стресс, с которыми он сталкивался ежеминутно, сделали из него человека, имеющего больше врагов, нежели друзей.

До школы было тридцать минут езды, при въезде в небольшой городок Саузсити, где училась Кэйт и находился Порт, расстилался огромный и неподвижный якорь, символизирующий очевидно «море». При повороте на право во-

датель завозил сперва сэра Галлори на работу.

– Кто едет? – грозно спросил смотровой.

– Галлори. Открывайте, – ответил Марко.

– Доброе утро. Проезжайте пожалуйста.

– Ну что Кэйт будь молодцом. Марко заберет тебя после школы и отвезет домой, – поворачивая к ней голову, сказал Максимилиан.

– Пока папа, до вечера.

Он хлопнул после себя дверью и отправился в высокое, мрачное, серое здание, вокруг которого ветер раздувал флаги: символы Порта, города и страны. Были ещё какие-то, но Кейт их не знала. Он становился все меньше и меньше, и после совсем исчез из вида.

Машина тронулась. Через пару минут они выехали на основную дорогу; просто по прямой до якоря, потом на лево и вот она новая школа. Первые три класса Кэйт проучилась в другой школе, того же города Саусити. При окончании родители решили её перевести в другую: новую, перспективную, с новой программой обучения. Здание было трехэтажным, розового цвета, ограждённое металлических забором, с заострёнными наконечниками. Возле школы, словно газон, расстилался огромный стадион, также футбольная и баскетбольная площадки. Кэйт видела, как школьники бегут в школу – все с большими рюкзаками. Видя, что она почти приехала, Кэйт закинула ручки своего рюкзака на плечи и попросила Марко остановиться за углом школы.

– Я оттуда дойду сама.

Марко остановился, не доезжая до ворот, но к стыду Кэйт, вокруг школы была пустошь и машину таких габаритов все равно заметили. Кэйт вылезла из машины, ступила ногами на асфальт, чуть не упав на спину под тяжестью рюкзака.

– В два часа здесь, на том же месте, – сказал Марко.

Кэйт пулей прошла сквозь открытую калитку, побежала в сторону широкого крыльца и по ступенькам поднялась вверх, где то и дело открывались и закрывались двери. На входе сидела женщина пожилого возраста, вахтерша не обращающая ни на кого внимания; она явно была увлечена событиями утренней газеты. Ученики спешили кто куда: кто-то забыл сменную обувь, кто-то дневник, кому-то приспичило в туалет. Кэйт прошла мимо вахтерши; прошла по коридору к основной лестнице, ведущей к классам. Ученики уже толпились, ожидая, когда еще одна надзирательница начнёт запускать.

– Без сменной обуви не пуцу, волосы в хвост, снять верхнюю одежду, – кричала она.

Ученики начали толкаться, раскачивать друг друга, словно создавая волну. Стоял жуткий шум и гам.

– Ну когда уже, – кто-то выкрикнул в толпе.

Дверь открылась и все школьники с криками и воплями побежали по лестнице вверх, останавливаясь на своем этаже. Кэйт подождала когда толпа станет меньше. Переобув сменную обувь, она поднялась на второй этаж; первая дверь

с права – был её классом. Она вошла. Ученики разбрелись по классу, кто-то развешивал верхнюю одежду в шкаф, кто-то выкладывал все содержимое из рюкзака на парту, кто-то общался с мисс Вуд, кто-то громко хохотал, наверное рассказывая о летних приключениях.

Класс был стандартным. Две зеленых доски для мела висели на стенах, десять парт в три ряда, занимали почти всю площадь комнаты. В правом левом углу стояли два шкафа с книгами, напротив ещё два, явно поставившие туда, чтобы спрятать дырку в стене. Большие деревянные окна, закрытые белыми шторами, шкафы и умывальник – кажется это все было в одной комнате. Кэйт смущенно вошла; никто не обратил на неё внимание, она повесила верхнюю одежду в шкаф, сменную обувь оставила в целлофановом пакете, и села на свою парту, первый ряд, третья. Туда мисс Вуд, посадила её первого сентября, в день знакомства класса с классным руководителем.

Почти все ученики знали друг друга: кто-то закончили вместе первые классы в этой же школе, кто-то жил в соседнем доме, кто-то просто познакомился, играя во дворе. Саузсити – это небольшой морской город, примерно десять тысяч населения, три школы, один стадион, один супермаркет, один салон красоты, один пляж. Каждый прохожий говорит другу другу «доброе утро» и «до завтра». Несмотря на то что Кэйт закончила соседнюю школу, стоит подумать о том, что когда тебе семь, восемь, девять лет тебя привозят в школу, в

обед забирают и так три года до выпуска. Ты видишь только свою маленькую группу, свою руководительницу и свою семью. Поэтому для Кэйт школа номер три, была новым местом, где она никого не знала и раньше не видела.

Кэйт села за парту, открыла свой розовый рюкзак, достала дневник с кошкой на обложке, учебник математики, сборник задач, пинал набитый, еле открывающийся и закрывающийся, пару тетрадей в клетку и сложив руки, правая на левой, села как мышка, с нетерпением ожидая звонка на урок.

– Привет, я Джилл, мы соседки по парте, но думаю что мисс Вудд так не на долго оставит, двум девочкам нельзя сидеть вместе. Как тебя зовут и откуда ты? – Вдруг рядом с Кэйт села школьница и по простому с ней заговорила.

– Меня зовут Кэйт, я из Милденхолла, тридцать минуты от сюда.

– О так далеко. Почему тогда не пошла в школу возле дома?

– У нас там не очень хорошая школа. Я закончила соседнюю школу в South City, потом родители перевели сюда, считая её лучше. А ты от куда?

– Я тут родилась и выросла, живу на окраине города. Хотя что значит окраина, город и так маленький, пешком полчасика идти. Закончила младшие классы здесь и перешла вот в старшую школу. Ненавижу эту школу, сильно много правил и сильно строго за всем следят. Училась с этими всеми дикарями. – Джилл закружила глазами, дабы обвести всех, кто

галдит громче всех. – Милый дневник.

– Спасибо, рада познакомиться. – Кэйт про себя улыбнулась. Уже стало не так страшно от первого дня.

Зазвенел звонок. Все расселились по местам.

– Доброе утро класс, – сказала мисс Вудд. Я ваш классный руководитель и учитель математики. Сегодня вы сидите так, но через неделю вас поменяют. Девочки не могут сидеть с девочками, а мальчики с мальчиками. – Класс зашептался. – Мальчики будут сидеть с девочками, если хотите что-то сказать локоть на стол, не выкрикивать, не шептаться, буду делать замечания, предупреждения, после замечания в дневник красной ручкой и вызов родителей в школу. Переключка.

– Бишоп?

– Здесь.

– Бергер

– Здесь.

– Галлори.

– Здесь.

– А кто это? – Кто-то шепотом спросил на задней парте. – Новенькая, страшенькая такая?

Кэйт услышала чей-то тихий голос, который громом зазвенел у неё в ушах. Кэйт смутилась, и все же обернулась, посмотреть кто-это сказал.

– Не обращай внимание, – сказала Джилл. – Это Дэн, тот еще борзый. Я с ним три года проучилась. Всегда что-то ля-

пает.

– Открывайте тетради, сегодня у нас с вами водный урок, рассмотрим натуральные числа и шкалы. Для счета предметов применяют натуральные числа. Любое натуральное число можно записать с помощью десяти цифр 0123456789. Например: триста двадцать восемь 328. Такую запись чисел называют десятичной...

Еще 45 минут мисс Вудд объясняла правила натуральных чисел. Кэйт внимательно записывала.

– Почему ноль не является самым маленьким натуральным числом, а 1? – кто-то просил на втором ряду, на второй парте.

– Потому что Санни 0 не является натуральным числом, оно означает отсутствие единиц данного разряда в десятичной степени.

Кэйт подняла на него глаза, увидела чью-то спину, чьи-то каштаново-золотистые кудри, оголенные руки до локтя, закатанные рукава рубашки.

– Все равно ничего не понятно. – Класс громко рассмеялся.

– Санни, что не понятно? Тишина в классе. – Мисс Вудд обратилась ко всему классу.

Кэйт засмеялась тоже вместе со всеми.

– Это Санни. Все его называют Кроликом Роджером. Он здесь главный весельчак.

Прозвенел звонок с урока. Санни резко встал, вышел из-

за парты, подтягиваясь, и проворачивая своё тело то в лево то в право. Он вдруг остановился и замер, заметив как Кэйт на него смотрит. Кэйт опустила быстро глаза, успела покраснеть, собрала рюкзак и пошла за Джилл на следующий урок. Переменка 15 минут.

К обеду уроки закончились. Кэйт собралась и вышла на улицу, где её уже ждал Марко.

– Смотри смотри, новенькая имеет своего водителя, неплохо. – Дэн вместе с Санни и другими ребятами вышли следом за Кэйт из школы и заметили, как та движется в сторону чёрного джипа.

Кэйт быстро села в машину и скинула тяжелый рюкзак.

– Как прошел первый день? – спросил Марко.

– Нормально, – не выражая никаких эмоций ответила Кэйт.

– Отвезу тебя домой. Сэр Галлори сегодня задержится, будет поздно.

Дверь захлопнулась, двигатель загудел и наконец-то первый день школы закончился.

Я не страшненькая и Санни очень симпатичный, и соседка у меня хорошая, всю дорогу домой, бубня себе под нос, думала Кэйт. С первым минут, слова Дэна задели её за живое; дело было даже не в его словах, а в его взгляде: что-то в нём было настороженное и недоверчивое.

***

Максимилиан Галлори вернулся поздно. Кэйт уже засыпала. Элла Галлори убирала холодный ужин со стола. Галлори обещал быть около семи дома, но как обычно не позвонил, не предупредил. Элла расстроено, и сердито гремела посудами, пытаясь отмыть уже присохшие корочки от еды с тарелок.

– Мог и позвонить и предупредить, что будешь столь поздно.

– Ой не начинай и без тебя был тяжелый день, – нервно ответил Максимилиан.

– Я сижу целый день дома, занимаюсь домом, огородом, Кэйт, собаками и кошками, и что я имею взамен? Муж который меня не любит, возможно и презирает, Кэйт которой все лень делать. Ты даже не разрешаешь пойти на работу.

– Ты мать и жена, твой удел дом и семья.

Эллу Галлори все считали красивой женщиной. Она была высокого роста, у неё была очень грациозная фигура, казавшаяся особенно привлекательной в платьях стиля ампир, с высокой талией, которые она любила. У неё был изысканный профиль, его чистые, гордые линии и блестящие пряди темно-каштановых волос, уложенных с классической простотой, создавали впечатление строгой аристократической красоты. Кэйт всегда удивляло, почему на её лице никогда не было выражения радости, ведь она так часто смеялась.

Кэйт сквозь стены часто слышала, как они ссорились. Она

всегда была на стороне Эллы, как бы сильно не любила и не боялась отца. Она видела как мама старается ради семьи; все делает для дома и никак не могла понять почему отец так груб с ней. Однажды она проснулась утром, он уже уехал на работу, она зашла к ней в спальню сказать «доброе утро», а она сидела с синяком под глазом. Ей тогда безгранично жалко было её, она села возле неё и горько заплакала. Галлори старший всегда что-то требовал от неё, это выглядело не любовью и привязанностью, а скорее презрением и виной. Элле было намного тяжелее выносить это, чем любую ненависть. Несмотря на это, Элла по каким-то непонятным причинам любила его и игнорировала все то, что он ей причинял. Она спрашивала себя, как добиться вновь ответных чувств от него, как было раньше – если бы только они были ему нужны.

Элла и Максимилиан познакомились в учебные годы, они закончили вместе судно-мострой институт. Максимилиан родился и вырос в маленькой деревушке, в двух часах езды от Милденхолл, а Элла приехала из другой страны; при окончании института они поженились, и Элла конечно же осталась с ним. Здешняя окрестность так ей домом и не стала, пусть и прошло уже более десяти лет.

Глава 2

Прозвенел звонок, сегодня первый урок литературы.

Мисс Браун заболела, вместо нее пришла пожилая женщина, Мисс Хилл, казалось лет семидесяти, такая медленная, что при слове доброе утро, все были готовы уже заснуть. Ходили разные слухи о ней, будто она пришла домой, а на крыльце повесился сын или его повесили солдаты. Горе состарило её на сорок лет, но кто знает: дети любят болтать и говорить глупости.

– Сегодня мы познакомимся с русским поэтом Александром Сергеевичем Пушкиным, одним из самых величайших писателей поссоветского пространства и мои любимым. Сегодня мы будем читать его сказку о мертвой царевне и о семи богатырях. Страница 21. Первая парта начинает, по одному предложению и так по очереди.

– Ах, умолчу ль о мамушке моей, о прелести таинственных ночей... – Начала читать Анна, сидя первой.

– Когда в чепце, в старинном одеянии она духом молитвы уклоня, с усердием перекрестит меня и шепотом рассказывать мне стране о мертвецах о подвигах Бовы. – Закончил следующий.

Дошла очередь до Кэйт. Тишина. И снова тишина. Тишина. Ученики поначалу уставившись в книгу, подняли голову, посмотрев кто не читает, кто молчит.

Губы Кэйт затряслись, тело напряглось, легкие задержали воздух, она пыталась произнести первое слово.

– От уж.....аса не шшшшшелохнись...

– Ну сколько можно, давай читай быстрее, – произнес Дэн

сидя на последней парте третьего ряда. Кэйт подняла голову, будучи вся красная от волнения их взгляды столкнулись. Дэн начал смеяться..

– Бббббббывало едва ддддддыша прижмусь под оддддддддеядло не ччччччччувствуя ни ног ни гггггггггголовы....

Точка. Кэйт выдохнула, следующий ученик продолжил читать.

– Не переживай, все нормально, произнесла Джилл.

У Кэйт покатила слеза. Румянец все еще горел, уши горели, дыхание как-будто пробежала кросс. Кэйт чувствовала как многие косят на нее свои взгляды, парни в основном, да и были девчонки которые тоже засверкали зубами. Учительница ничего не сказала, она ничего не заметила, сидела почти дремля, как могло бы показаться. Тут Кэйт поняла, что она не одна. Санни запнулся раз и два и три. Она никогда не встречала ещё кого-нибудь, кто тоже бы заикался. Она почувствовала себя не одиноко. Кэйт аккуратно из под лба посмотрела на него, он сидел на втором ряду, на второй парте, в метре от нее. Неужели в мире есть кто-то еще кто такой же как и Я? Кэйт на секунду закрыла глаза, и на её лице проступила легкая улыбка удовлетворения.

Кэйт ненавидела младшую школу, потому что дети при каждом её попытке говорить, смеялись над ней. Как-то в третьем классе она подготовила домашнее задание по чтению и попросила учительницу позволить ей ответить. Кэйт начала

читать и запинание последовало одно за другим, все начали смеяться и с тех пор она замкнулась в себе и боялась говорить на публике. Она поначалу не понимала почему дети смеются, не видела, что с ней что-то не так, но самые суровые критики – это дети, и это школьные годы, которые лепят из человека личность, которой человек становится позже.

Последний ученик дочитал предложение и прозвенел звонок с урока. Кэйт выдохнула, Слава Богу этот урок закончился.

Кэйт собрала рюкзак и быстро попыталась выскочить из класса.

– Эй заикала, хорошо читаешь, – сказал Дэн, разразившись громким смехом. – Смотри не лопни в следующий раз.

– Ладно тебе Дэн, – сказал Санни. – Я тоже плохо читаю.

– Да, но тебя не надо ждать тридцать минут. Ты была такая красная. Как помидор.

– И к лучшему, урок быстрее закончился, – улыбнулся Санни.

– Миннне пора идти, меня уже ждут, – робко ответила Кэйт.

– У тебя свой водитель, Кэйт? – спросил Санни.

– Это Марко, водитель моего отца, он работает в порту South City.

– О не плохо, ладно ты не расстраивайся, я тоже плохо читаю, у меня получается немного легче произнести слова, но я тоже заикаюсь.

– Спасибо Санни. – Кэйт вдруг почувствовала себя легко и раскованно, чувствуя от Санни тоже самое. Из всех кого Кэйт знала в классе, Санни был единственным человеком, с которым она не боялась говорить и могла разговаривать совершенно естественно, не напрягаясь.

Кэйт села в машину и Марко увез её в спортивный комплекс Саузсити, где Кэйт начиная с младших классов занималась гимнастикой. Комплекс был огромным: 25 м бассейн, фитнес зал, гимнастический зал, сауны, теннисные корты и оздоровительный санаторий – все это принадлежало порту. Порт также имел свой гандбольный клуб, который был золотым призером в мировом гандболе. Элла отдала Кэйт на гимнастику когда ей было семь, говорила, что ребенка нужно всегда чем-то занимать, чтоб не делал глупости. Кэйт была не против и Галлори старший тоже.

Гимнастический зал был вторым домом для Кэйт, она любила запах его ковров, зеркала, вопли всех девчонок и конечно Мисс Андерсон. Она уделяла Кэйт много времени, видя в ней потенциал, способности и трудолюбие. Мисс Андерсон была небольшого роста, черные-коротко выстриженные волосы; она всегда была одета в белую футболку, водолазку и черные штаны Капри. Кэйт всегда обращала внимание на её икроножные мышцы. Мисс Андерсон часто показывала на себе как нужно тянуть носок, будучи при этом в кедах и все равно это выглядело идеально.

– Девочки, построились в шеренгу, ноги в четвертую

позицию, живот подтянут, ягодицы подтянуты, подбородок вверх и друг за дружкой шагом марш.

Кэйт уже как три года занималась художественной гимнастикой. Она не была лучшей, всегда шла третьем местом, но всегда старалась, была целеустремленной, трудолюбивой, приходила раньше и уходила позже, дабы еще глубже растянуть шпагат. После трёх лет, она числилась в старшей группе из пяти девочек. В целом в маленько зале, около ста метров квадратных занималось двадцать девочек; Мисс Андерсен не всегда успевала уделить всем внимание, особенно страшим; в основном ново прибывшим, новечкам, поэтому старшие девочки очень часто занимались самостоятельно, поддерживали друг друга и были хорошими подругами.

Когда проходили гандбольные выступления спортивного клуба девочки были даже в роли черлидерж и выступали в промежутках между таймами.

– Как новая школа? – спросила Мия, самая старшая.

– Нормально, класс хороший, начали приставать из-за того что я заикаюсь.

– Не обращай внимание, дураки всегда найдутся.

После тренировки Марко забрал Кэйт. Они поехали и забрали Галлория старшего с работы и все вместе поехали домой.

– Как там уроки, тренировка? – уставши спросил тот.

– Все хорошо. Мисс Андерсон хвалила меня сегодня, в школе тоже хорошо, был сегодня урок русского языка, исто-

рии и географии.

– Ну и хорошо. – У папы зазвонил телефон и всю дорогу он проговорил с кем-то, обсуждая заход нового парохода, его выгрузку и погрузку. Кэйт мало что в этом понимала.

Она же погрузилась в свои размышления, о милом разговоре с Санни и придирках Дэна. Кажется ей понравился Санни. Она понимала что у них есть что-то общее. Почему бы не закрыть глаза и не помечтать. Как Кэйт это любила: мечтать. Мечтать, что вот например Санни берет её за руку, и они вместе сбегают с уроков. Кэйт была еще та мечтательница, особенно когда ехала в машине, сидя на заднем сидении, а за окном лил дождь. А тут Дэн, который почему-то постоянно придирался к Кэйт. Только начался учебный год, а он уже успел её пару тройку раз уколоть. Дурак. И что ему надо от меня. Не буду просто обращать на него внимание, пусть говорить что хочет, только бы не краснеть как дурочка каждый раз, ненавижу это в себе.

Кэйт устала, чувствовала как ноги болят после сотни плие, и растяжек от Мисс Андерсон, отец продолжал говорить по телефону, Кэйт закрыла глаза и заснула, и проспала пока они не приехали до дома.

– Кэйт приехали, – тихо сказал Галлори страший.

– Так быстро? – сонным голосом спросила Кэйт.

– Заснула?

– Да немного, устала сегодня.

– Я тоже, идем, будем отдыхать.

Марко высадил их, не заезжая в переулок, дождь закончился и, обходя лужи, они пошагали домой. На улице пахло свежестью, и зеленью. Даже сквозь тучи начало пробиваться солнце и греть своими ещё теплыми лучами.

– Сентябрь выдаться еще теплым, – сказал тот.

Кэйт огибала лужи, чтобы не намочить кеды и не забрызгать её светлые колготки грязью. Они дошли до дома, и Кэйт насчитала двадцать три лужи до ворот.

***

Запах в школьной столовой всегда был пропитан свежеспеченными сладкими, как мед бархатистыми булочками с корицей. Столовая школы номера три размером напоминала актовый зал или зал для провидения банкетов. Она размещала более двадцати столов на восемь человек. Ученики средней школы редко там питались; в основном, кто жил рядом со школой, бегал домой, а кто-то забегал в «бар» как его называли среди своих, тоже место где можно было покушать, но в разы меньше столовой – все от жвачек и колы до пиццы можно было там найти. Ученики младшей школы, держа друг друга за руки, маршировали в столовую, где с двенадцати до часа для них было уже накрыто первое, второе и возможно десерт, и компот или какао, если повезёт вкуснейшее какао, а если нет кислый компот или что ещё хуже кисель.

Кэйт и Джилл купили по булочке с корицей и направились

в сторону бара. Возле входной двери раздавался громкий шум общения учеников. В баре было меньше столов: всего шесть. Было видно, как каждый класс занимал свой стол и на протяжении года наверное сидел только на одном месте. Кэйт и Джилл разглядели своих: Санни и Дэн, сидевшие в компании Алекса, Джанин и Анны. Санни что-то бурно обсуждал с Алексом а Дэн с Джанин и Анной.

– Игра была захватывающей. Я прошёл четыре уровня и дальше застрял. Тот момент, где ты должен преодолеть пропасть, с размером в бассейн, убивая в это время соперников, кажется непроходимым, – возбуждённо рассказывал Санни.

– Можем после школы пойти ко мне. Я тебе покажу, как пройти этот уровень. Я его легко прошёл так все очень просто, – ответил Алекс.

– Я с вами, – сказал Дэн. – Особо не играю, но за компанию. Девчонки вы с нами?

– Надо уроки делать, – ответила Анна.

– К черту уроки, я может зайду, – сказала Джанин.

Алекс вдруг приподнял голову и заметил Кэйт и Джилл входящие внутрь.

– Кэйт и Джилл давайте к нам, места ещё есть свободные, – сказал Алекс, махая им из противоположного угла.

Кэйт робко сняла рюкзак и положила его на стул, после подошла к барной стойке и заказала оладьи с джемом.

– Что обсуждаете? – спросила Джилл.

– Собираемся после школы к Алексу. Ты с нами? – спро-

сил Дэн.

– А почему бы нет.

– Новенькую возьмём? – снова спросил Дэн.

– Ты явно на нее запал. Постоянно цепляешься и мимо не пройдёшь, чтоб не взглянуть на нее. Да и вообще, она какая-то уж слишком стеснительная, молчит, скучная вообще. Я против!

– Ну ты и стерва Джанин, – сказала Джилл.

– Да забыла. Вы же теперь лучшие подруги? Всегда ходите вместе!

– И что с того?

– Люблю наблюдать, когда она заливается красной краской с головы до ног, вот зрелище, – с насмешкой добавил Дэн.

Кэйт заплатила за пиццу и села на свой стул.

– Кэйт, Алекс приглашает к себе после школы, Пойдёшь? – спросила Джилл.

– Не знаю, меня забирают после уроков, – робко ответила та.

– И что? Задержишься немного, – резко сказал Дэн.

– Вот, чего ты вечно язвишь? – добавила Джилл.

– Ну извини, до твоей борзоты мне ещё далеко.

– Пошли Кэйт, будет весело, – сказал Санни.

– Я спрошу у родителей сперва.

– Папина дочка явно, – заметил Дэн.

– И что с того?

– Ладно, мы идём после школы, если хочешь присоединяйся.

– Спасибо, но думаю что мне надо домой.

– Я так и думал, стесняшка, – подметил Дэн.

Кэйт доела пиццу, закинула рюкзак на плечи и ушла. Ей было неловко сидеть с ребятами за одним столом. Она снова периодически краснела, её лицо заливалось закатными цветами. Ребята были популярными в школе, особенно Джанин, с лучшей попой в школе и Анна, отличница похожая на Джоли. Поеду я домой, Марко заберёт. Кэйт хотелось пойти с ними, побыть в компании «клевых» ребят, но она всегда была одиночкой и боялась общества. Когда над маленькой девочкой вольно или не вольно смеются всю её жизнь, она начинает бояться людей, начинает бояться говорить. Только дома Кэйт могла быть самой собой. Строить гримасы, надоедать маме, задавая вопросы без ответов, петь песни, прыгать на диване. Младшая школа, возможно, забрала ту детскую открытость, с которой легко дети вступают в знакомства, заводят друзей, строят хороводы в классах и беззаботно живут. Она предпочитала молчать, «тебя обижают – лучше промолчи, плюнь через плече и иди дальше» – так всегда говорила ей бабушка. Так Кэйт и делала.

Прозвенел звонок. Санни с Дэном зашли последними и расселись по своим местам.

– Класс домашнее задание, кто прочитал два мифа древней Греции?

Кэйт подготовила миф о Афине, Дионисе и Пенфее. Нужно было только поднять руку и рассказать. «Ну давай, ты сможешь. Ты готовилась два дня, попробуй. Нет не буду, я не смогу». Такой диалог Кэйт испытывает каждый раз когда нужно говорить. Максимилиан Галлори ей ни раз говорил:

– Ты должна перебаривать недуг, не поддаваться страху, ты должна говорить, как можно больше. Сперва набрать дыхание, потом плавно и спокойно начать говорить, не торопясь.

– Я не могу, я пытаюсь, я хочу, но каждый раз ком встает в горле и я не могу.

– Это потому что ты всегда торопишься.

– Потому что никто не хочет долго меня слушать. Я вижу как человек напрягается, пытаюсь меня понять, мне становится стыдно и я пытаюсь быстрее сказать и начинаю конечно больше заикаться.

– И напрасно, подождут. Что говорит тебе логопед? Глубокий вдох и на выдохе начинаешь говорить, или по слогам.

– Папа это смешно, я не буду говорить по слогам.

Правая рука начала нервно дергаться, тело начало напрягать все мышцы. Сердце забилося сильнее. Если ты поднимешь руку, все буду на тебя смотреть, слушать каждое твое слово, говорил внутренний голос Кейт. Ладно все я готова, я сделаю это.

– Можно я, спросила Джанин? Я подготовила два мифа.

– Да ладно, ты? – повернулся Дэн на нее.

– Выходи Джанин на центр.

Выходя со своего места и идя вперед к доске, все мальчики не поднимая глаза покосились на её попу. Кэйт заметила, как Санни смотрит на неё и что-то тихо повернувшись шепнул Дэну. Они оба хихикнули и вскоре полным взглядом смотрели на нее и ждали когда она начнет рассказывать. Кэйт не понимала почему все сходят от нее сума. Длинный нос, обсыпанное сыпью лицо, не очень-то прям ровные ноги. Все говорят попа – обычная попа, но глазами парней, наверное не обычная. Кэйт очень хотелось быть похожее на нее, быть в центре внимания, замечать взгляды парней, а особенно Санни. Она чувствовала, как растет её симпатия к нему, она каждый раз ждала возможности заговорить с ним, хотя бы обмолвиться парой тройкой слов. Она часто смотрела на него, краснея, когда замечала, что он её взгляд заметил. Вот дуручка, не смотри ты так пристально, говорила она себе. Санни был всегда очень мил с ней но его взгляд больше выражал насмешку чем восхищение. Но Кэйт понимала, что все останется в её мечтах, которые она держит в своих руках. Мечты, это могучая, порой опасная сила, которую человек держит у кончиков своих пальцев. Кэйт часто сидела в полном одиночестве, мечтая, крутя мысли в голове, и часто задавая себе вопрос, какие великие свершения выросли из тиках минут. Когда человек мечтает, в его сознании вспыхивает искорка живого огня и в такие минуты мечты являются как бы отражением его личности. Но Кэйт убегала от своих мечт, она

не смотрела им в глаза, её мечты часто улыбались ей, но ей двигал страх, который она не знала откуда появился.

Глава 3

– Мама! – закричала Кэйт.

– Кэйт? Где ты? – испуганно закричала мама в ответ.

– Мама!

Господи что такое, подумала Элла. Она выбежала из летней кухни во двор. Стоял ужасный шум, громкий лай собак по всей округе. Мама пробежала по дорожке, проложенной вдоль дома к калитке. Подбегая рёв собак становился ещё громче и отчетливей. Она выбежала на улице, Кэйт прижалась к воротам присев на корточки. Её окружили мелкие шавки, уличные штук десят. Окружили её со всех сторон и не умолкая лаяли. Соседка вышла на улица.

– Ах поскудники не закрыла калитку так они сразу вылетели.

– А ну ка прочь! – сказала громко и грозно Элла, топая ногой. – Заберите ваших собак!

– Ой простите не знаю как они выбежали, – перепуганно сказала соседка.

– Как ты Кэйт? Все в порядке? Они тебя не покусали?

Кэйт молчала притулившись к маминым ногам.

– Посмотрите что они сделали? Они напугали Кэйт. Она же ещё ребенок. Ваши собаки никому покоя не дают, Мак-

– Да я тоже так думаю, я постараюсь приехать по раньше. –
Равнодушно повесил тот трубку.

– Хорошо, до встречи.

– Папа скоро приедет, – обратилась Элла к Кэйт, глядя её по голове.

– Я ппппппппппппойду на уллллллллллицу.

– Иди дорогая только не выходи за ворота.

Мама Кэйт села на стул и заплакала. Господи пожалуйста пусть просто испугалась. Галлори старший приехала к шести вечера.

– Ну как она все в порядке? – с порога спросил тот.

– Она у себя в комнате, играет. Максимилиан она не может говорить.

Он, не снимая верхнюю одежду, зашел в гостиную, где Кэйт разложила на диване все свои игрушки и беззаботно играла, что-то напоминающее больницу. Все игрушки лежали под одеялом с градусником в рту, кто-то сидел на стуле и Кэйт с помощью слухового аппарата слушала их сердцебиение.

– Привет моя хорошая, – сказал Максимилиан, заходя в комнату и глядя Кэйт по голове.

– Пррррррррррр ппппппппппппп

– Все хорошо, не спеши. Ох уж эти собаки, напугали мою малышку.

– Ппппппредставляешь мммменя ссссооббаки исппппугали.

– Папа пойдет переоденется и придет потом к тебе.

Галлори вышел из комнаты и зашел на кухню, закрывая за собой дверь. Элла сидела за столом, нервно стуча рукой по столу.

– Где была ты? Почему наша пяти летняя дочь одна гуляет на улице?

– Я была на кухне, она была со мной, потом вышла. Я думала, что она гуляет во дворе, а не на улице.

– Она заикается, не сказала мне даже привет, вернее не могла выговорить.

– Максимилиан, господи... – заплакала Элла.

– Я поубиваю всех эти собак и эту старуху вместе с ними, – сердито сказал тот. – Подождем до завтра, будем надеяться что у нее просто было и есть сейчас шок, что все завтра пройдет.

На следующий день, проснувшись родители вскочили с кровати и побежали в комнату к Кэйт.

– Доброе утро, как спалось? – просовывая головы сквозь дверь, спросили улыбаясь мама и папа

– Дддддддддддд...

– Еще рано, закрывай глазки поспи еще немного, – поцеловав в лобик, сказала мама и вышла из комнаты закрыв за собой дверь.

– Что делать Максимилиан? – всхлипывая спросила Элла.

– Встанет поедем к терапевту, посмотрим, – угрюмо ответил тот.

Кэйт еще часик поспала, после открыла глаза, зевнула, потянулась и встала с постели. Её волосы смотрели в разные стороны после сна, косички расплелись в лёгкие морские волны, что придавало Кэйт какой-то детской нежности и милости. Зеленые глаза все еще были сонными, едва открывались смотря на дневной свет за окном. Кэйт вышла из комнаты, зашла в ванную умывая своё личико и ямочки на щечках.

– Ппппппппапа ты ссссссссегоддддня дддддома?

– Да я сегодня не пойду на работу, буду с тобой и с мамой. Ты не против если мы поедем с тобой к доктору съездим, что он посмотрел тебя, после вчерашнего?

– Уккккккккколов нннннне бббббудет? – сильно напрягаясь, заставляя лицо краснеть от напряжения, спросила Кэйт.

– Нет уколчиков не будет, – улыбнулся папа в ответ.

– Элла, собери Кэйт, позавтракаем и поедем. Ты позвонила доктору? Что мы приедем?

– Да, он примет нас в одиннадцать. – Элла накрыла завтрак на стол.

– Давай Кэйт умывайся, мама тебя соберет, покушаем и поедем к доктору. Хороший доктор ты помнишь его?

– Ннннннннет.

– Хороший такой бородатый. Он просто посмотрит тебя, пощупает горлышко и поедем домой.

Они сели все вместе в машину и через тридцать минут

были уже в центре города, на пересечении Карнаби и Эбби Роуд, где находилось детское терапевтическое отделение. Клиника кипела от родителей с детьми. Галлори прошли без очереди к двери доктора Томпсона. Стук в дверь.

– Доктор Томпсон, добрый день.

– Добрый день, подождите пару минут. Я приму пациента и вы можете следующие проходить.

Максимилиан закрыл за собой дверь и посадил Кэйт на последний свободный стул.

– Ддддддолго ннннам жжддддать? – спросила Кэйт.

– У доктора сейчас пациент, он выйдет и мы Сможем зай-ти.

Дверь через десять минут открылась и оттуда вышла мама с ребенком. Сквозь приоткрытую дверь доктор Томпсон крикнул:

– Галлори заходите!

Они зашли, Кэйт села на стул перед доктором.

– Как вы поживаете, господин Галлори? Рада вас видеть, – пожимая его приветственную руку.

– Спасибо не плохо, вчера Кэйт испугали собаки, с тех пор она заикается.

– Давайте посмотрим, – доктор опустили взгляд на Кэйт.

– Как дела Кэйт? Что вчера произошло?

– Вввввввввчера сссссссссобаки исппппппуггггали, – едва выговорив сказала Кэйт.

– Похоже что у Кэйт речевое нарушение, которое прояв-

ляется в форме заикания, в изменениях плавности и ритма произношения слов и звуков. Видно что вчера она сильно испугалась и это повлекло за собой чрезмерное возбуждение соответствующих центров в головном мозге. В результате возникают артикуляционные, голосовые и дыхательные сокращения, которые не дают ребенку высказываться плавно и ритмично. Я на данный момент, я не могу сказать является ли это невротической формой и тот шок который она пережила вчера причиной, но так как это все началось после вчерашнего случая, верно?

– Да доктор, – ответила Элла.

– Тогда это вполне может быть невротической формой, которое легко развивается на фоне сильных потрясений и стрессов. Ребенок обычно начинает заикаться после испуга. В дальнейшем спазмы речевых мышц повторяются все чаще, развивается боязнь говорить. Но все поддается лечению, если вы начнете сегодня. Я советую вам обратиться в оздоровительный центр имени Колсона, там работает очень хороший логопед Доктор Ливитт. Скажите ей что вы от меня, она меня знает. Вот вам её контакты.

– Доктор Томпсон, то есть это пройдет? Правильно я понимаю? – спросил Максимилиан.

– Да, бывают случаи что заикание проходит самостоятельно, с годами. При постепенном взрослении ребенок перерастает это, а бывает и нет. Обратитесь к доктору Ливитт, она вам расскажет больше об этом.

Они сели в машину и в полном молчании папа ударил по газу и они поехали домой. Кэйт было всего пять лет, что она могла понимать о случившемся и что сейчас с ней происходит, но она видела, что родители волнуются и она понимала одно, что с ней что-то не так.

– Позвони сегодня же логопеду и назначь встречу, как можно скорее.

– Я сделаю Максимилиан, я так переживаю.

– Я тоже, но я больше переживаю и думаю о том, что тебя не было рядом. Ты понимаешь, что они могли покусать её и еще хуже. Они только напугали её, но что в итоге. Наша дочь не может говорить.

– Максимилиан мне жаль.

– Как я могу тебе доверять, доверять Кэйт? Ты должна была быть всегда с ней рядом, она твоя дочь черт возьми, ты не должна спускать с нее глаз.

Они приехали домой, в молчании. Кэйт пошла в детскую комнату, Максимилиан переделся в домашнюю одежду, чтобы поработать в саду. Ему надо было ехать на работу, был всего лишь вторник, но тяжесть случившегося, настолько его приземлила, что он просто не мог выбрать подходящий рабочий костюм, вызвать Марко и уехать на работу. Проходя мимо детской комнаты, он выдел как беззаботно играет Кэйт, как она улыбалась играясь с её куклами. Он видел, как детский разум не понимает взрослых проблем и трудностей, которые случились и случаются и могут случить-

ся. Детский разум занят весельем, играми, смехом – его ничего не интересует. Он не пропитан тяжестью сегодняшней жизни, кризисом и ипотеками или кредитами, разводами и убийствами; он не знает ничего что происходит в этом мире сегодня. Папа видел на сколько Кэйт тяжело давалось каждое слово, как кривились её губы, как зажималось дыхание и все тело, когда она пыталась сказать папе доброе утро. Господи за что? Почему она? Она еще ничего не успела сделать в этом мире, а ты её уже наказал? Или я был грешным или сейчас? Я стараюсь жить по чести и совести, работаю не поднимаю головы, отвечаю за себя и мою семью. Если и кто должен страдать и болеть, так это я. Прошу тебя помоги Кейт.

***

Кэйт приехала в школу в обычное время, пятнадцать минут до звонка на урок. Марко остановился, как она просила за воротами, чтоб никто не видел Кэйт. Та быстро выбежала, поднялась по лестнице и зашла в школу.

– Где сменка? – грозно спросила вахтерша.

– Ойййй, сейчас ппппереобую, – стеснительно ответила Кэйт

Кэйт быстро переобула свои промокшие от дождя ботинки в чёрные туфли на застёжки с закрытым носком. Все уже поднялись и разбежались по классам. Сегодня вахтёрша раньше открыла дверь.

Кэйт зашла в класс. Ученики занимались своими делами. Только около Санни собрались Дэн Джилл, Джанин, Алекса и Анна. Они что-то громко обсуждали, но тем не менее Кэйт даже прислушиваясь не могла разгадать.

– Эй Кэйт привет, – сказал Санни.

Он никогда не здоровался с ней до сегодняшнего дня, что очень удивило Кэйт.

– Привет.

– Не хочешь после школы пойти ко мне поболтаем?

У Кэйт было плохое предчувствие: все эти разговоры и интонация, и взгляды ребят навевали на нее страх, недоумение и что-то сравнимое с издевкой. Неужели Джилл что-то им сказала, подумала Кэйт. Ей казалось, что она стоит в центре актового зала и все взгляды обернулись на нее.

– Нет. У меня тренировка я должна бежать после уроков.

– А да я забыл, ты же великая спортсменка, – продолжал подстёгивать Санни.

Кэйт не могла поверить своим ушам. Санни, который всегда был с ней мил, вдруг превратился в Дэна, который только и делал что издевался над ней.

Гул в классе притих и все как-будто слушали диалог Кэйт и Санни.

– Мы слышали что ты запала на Санни, – сказала Джанин. – Под одеждой его майку носишь и по ночам слушаешь романтическую музыку, засыпаешь с мыслями о нем.

Все в класс засмеялись.

– Джанин прекрати, – сказала Джулия.

– А что не правда? Ты сама же говорила?

Дэн в это время молчал и не отводил взгляд от Кэйт. В первый раз, за первые пару месяцев учебы, он не проронил ни слова в сторону Кэйт, ни как не комментируя происходящее.

– Так что? Гризли – так Дэн ты её называешь? – спросил Санни Дэна.

– Да именно так. Гризли! – несколько раз повторил вдруг Дэн.

– Богатая, а такая неудачница – сказала Джанин.

По щекам Кэйт покатались слезы. Она хотела их сдержать, но сил больше не было терпеть.

– Дддддддддураки, – попыталась сказать Кэйт.

– Смотри не лопни Гризли! – рассмеялись все.

Кэйт выбежала из класса и забежала в туалет, вытирая слезы. На мгновение она ощутила рвущийся изнутри протест и страх. Она прикрылась глаза ладонью, пытаясь совладать со взрывом отчаяния, которого позволяла себе в мыслях; она знала насколько оно велико и как мало у неё осталось сил. В туалете никого не было. Кэйт сделала пару глубоких вдохов и выдохов и вернулась обратно в класс. Она старалась не показывать свои красные опухшие глаза. Кэйт мечтает, летает в облаках, доверяет, ждёт и любит. Она умела слушать, умела быть рядом, умела любить и отдать всю себя за своё любовь. Она знала, что такое дружба и что такое предательство. Обиды она быстро забывала и давала людям второй, третий

а то и больше шансы. Зачем концентрироваться на плохом? Зачем нам нужны обиды? Такой была Кэйт и многие этим пользовались. Её добротой и щедростью пользовались все в классе, но Кэйт было все равно; она проявляла добродетельность и не ждала ничего в замен.

Дэн ждал, когда Кэйт вернётся снова в класс. Он смотрел куда-то вдаль, на растущие утреннее отблески солнца. Никто не знал, какие чувства были в его душе на самом деле. Наверное, он и сам этого до конца не понимал. Кэйт вошла снова в класс; он приподнял свои глаза от учебника и взглянул на нее. Дэн заметил её красные глаза и следы слез на щеках. Он боялся себе в этом признаться и боялся кому-нибудь сказать, но он был влюблён в Кэйт, как только её увидел. Он любил её во имя скрытых ценностей, относясь равнодушно ко всем, кто его окружал и так же равнодушно к ней. Её темно-каштановые прямые волосы, всегда зачёсанные в хвост; изумрудные глаза, веснушки и ямочки на щеках – он любил все в ней, и тосковал, понимая и видя, что ей нравится Санни. Он никогда ничего не боялся, но до дрожи костей он боялся получить отказ от Кэйт. Поэтому он выбирал один путь – действовать, а именно подстрекать. Другого Дэн не умел.

Неожиданно пошёл дождь и по стёклам сбегали дождевые капли. Урок математики был самым долгим для Кэйт. Она пыталась с концентрироваться и не думать о Санни, не думать о том что Джилл проговариваясь всем. Кэйт доверяла Джилл и искренне считала её своей подругой. Были ли

она подругами на самом деле? Они так здорово провели прошлый выходные вместе. Джилл оставалась у Кэйт на целые выходные. Максимилиан Галлорий сводил их в кино; Элла Галлори напекла пирожков; они много играли, болтали и тогда под покровом ночи, Кэйт и проронила свой страшный секрет. Джилл знала её секрет. Было не трудно догадаться, видя как Кэйт помогает Санни во всем. Но у Джилл тоже был секрет: она была тоже влюблена в Санни.

Под конец последнего урока, дождь закончился и выглянуло солнце. Капли на окнах сверкали как блески на солнечном свете.

– Кэйт! – позвал вдруг её неоткуда Санни.

– Ты не обижайся. Сегодня утром, я не хотел тебя обидеть. Это все Джанин, она умеет подстрекать. Я просто не знал, что тебе нравлюсь. Ты мне тоже нравишься, – смущаясь сказал Санни.

– Ты мне врешь. Зачем продолжаешь издеваться? – обидчиво огрызнулась Кэйт.

– Честно!

Дэн, выходя из школы, увидел как Кэйт и Санни разговаривают. Дэн остановился за углом, наблюдая за ними.

– Давай завтра после школы сходим куда-нибудь?

– Куда например? – вдруг улыбнулась Кэйт.

– Так хоть в магазин за шоколадками? – засмеялся Санни.

– Хорошо Санни, сейчас мне к сожалению уже пора. У маня скоро тренировка.

Санни взял её за руку. При солнечном свете, он выглядел ещё безупречнее. Кэйт попрощалась с ним и от её присутствия не осталось и следа. Она бежала быстро, опаздывая на тренировку, но в мыслях рассуждая о том, что вот она какая первая влюбленность. Все её естество трепетало.

Глава 4

Кэйт проснулась еще до того как Максимилиан Галлори открыл дверь, просунув свою голову посмотреть спит ли она. Кэйт вчера долго не могла заснуть, голова кружилась в мыслях о Санни. Кэйт была в предвкушение завтрашнего дня, потому что завтра она увидит его снова и на этот раз все взаимно. Сон никак не поступал; она всё вертелась с одного бока на другой, думая стоит ли доверять Санни, ведь он так прилюдно с ней поступил. Она ничего не могла предпринять против людей с неопределёнными мыслями, неизвестными мотивами, непонятными целями и шаткой моралью. Думая об этом она почему-то представляла лицо Дэна, которому ей нечего было сказать. Ей надоедали его постоянные придирки, казавшиеся неразумными, пустыми и беспричинными. Она все старалась отвлечься и подумать о Санни, как вновь и вновь её раздумья приводили к Дэну. Она должна была забыть о нем, не обращать на него внимание и уповать, что он оставит её в покое. Она не знала стоит ли ей доверять Санни, но она не могла жить рационально: не торопиться,

остыть, и подумать. Спустя долгие попытки, обратить Санни на себя внимание, ей было все равно, как там сложится. Главное, что у неё получилось.

– Ты сегодня рано проснулась, – желая доброго утро сказал Максимилиан.

– Я проснулась еще до будильника, – широко улыбаясь ответила Кэйт.

– Кто-то в хорошем настроении? Я рад моя хорошая.

Кэйт в мыслях просила Марко ехать сегодня быстрее дабы поскорее оказаться в школе и увидеть Санни. Они вчера так и не договорились куда они пойдут.

– Папа можно после школы я поиграю с одноклассниками на улице немного? Можно чтоб Марко меня забрал немного позже?

– Во сколько?

– Не знаю где-то к четырём.

– Что Марко? Отпустим Кэйт немного погулять? – игриво спросил тот, обращаясь к Марко.

– Школьные годы были самыми лучшими для меня. Я могу её забрать к четырём и потом за вами сэр Галлори?

– Тебе повезло. Марко на твоей стороне, – подмигивая сказала Максимилиан.

Вот и обманула, подумала Кэйт. Сказать, что встречаюсь с Санни? Нет, отец бы не позволил мне. Он и гулять меня не пускает, не говоря уж о свидании! Все рассуждала Кэйт. Ей всегда хотелось открыться отцу, рассказать ему о Санни, о

обидах Дэна, о предательстве Джанин, услышать его советы, но каждый раз когда она пыталась начать разговор, она видела строгие глаза отца, которые внушали лишь страх и никакой любви. Тогда Кэйт вновь застывала и доверялась только себе. Жизнь вела её куда-то, только куда, Кэйт не знала.

Дверь к классам открылась и Кэйт поднялась в свой, где будет проходить урок математики для учеников гимназистской группы. Кэйт не любила этот класс. Они все были там задирами, считая что они самые лучшие и умные в школе. Санны, Дэн и Джилл часто пересекались с гимназистами. Среди них тоже были ребята которые отличались «крутизной» и острыми языками. Как и в любой школе, в школе номер три была иерархия: гимназисты, лицеисты и спортсмены. Гимназисты учили языки: немецкий, французский и английский. Лицеисты посвящали больше часов математики и физики; спортсмены проводили большую часть учебного времени на тренировках по баскетболу, играя за школу на городских соревнованиях. Гимназисты были задирами, лицеисты занудами, а спортсмены глупы. Типичная школьная характеристика.

Кэйт не понимала почему родители определили её к лицеистам. У нее не было склонности к математике или логическому мышления, или просто любви к физике. Скорее наоборот. Она ненавидела алгебру и геометрию, последнюю еще больше, ничего не понимая в ней. При каждом решении геометрических задач на уроках, она с замиранием сердца,

надеялась только чтоб мисс Вудд не её вызвали к доске решать. Родители договорились с мисс Вудд, что та будет заниматься с Кэйт после уроков. Это давало определенные плоды. В скором времени, Кэйт решала лучше уравнения и ориентировалась в числах, но это все было до первой контрольной. Видя задачи немного отличающиеся от тех что она решала с мисс Вудд вводили её в заблуждение. Любое расхождение от основного условия тормозили её.

Кэйт зашла в класс и сняла верхнюю одежду.

– Привет Кэйт, – подошла к ней мисс Вудд.

– Доброе утро мисс Вудд.

– Какой у вас сейчас урок?

– Биология, – ответила Кэйт.

– Поспеси. До звонка осталось пару минут. Жду тебя сегодня после уроков на дополнительном занятии.

Совсем я забыла. Сегодня же дополнительное, с раздражением вспомнила Кэйт.

– И я сегодня пересаживала класс. Ты сидишь теперь на первой парте с Куперманом.

Кэйт вошла в класс биологии, высматривая первым делом Санни.

– Привет Санни, – сказала она мило обращаясь к нему.

– Эм...Привет, – грубо ответил Санни. Он сидел вместе с Джилл и как обычно, что-то бурно обсуждал.

Она не знала что добавить услышав столько грубый голос.

– Все в порядке? – Волнительно спросила Кэйт.

– Не твоё дело, – иронически ответил тот.

– Сегодня после уроков я забыла у меня дополнительное с мисс Вудд.

– И что с того?

– Мы договаривались встретиться после школы.

Санни громко рассмеялся.

– Что ты себе напридумывали? С тобой? Наверное только в твоих мечтах!

Кэйт села за свою парту отвернувшись от всех никого не видя и слышав. Ей стало больно и очень очень одиноко. Лучше бы она никогда не открывала рот и не рассказывала Джулии о своих чувствах.

– Джилл моя новая соседка, ты где? Ты сделала домашку? – обратился Санни к Джилл.

Кэйт со спины поняла, что их посадили вместе. Моя лучшая подруга которая меня предала и парень моей мечты сидит вместе. Ей стало так больно что захотелось провалиться сквозь землю чтоб не чувствовать этой боли. Вот она какая первая влюбленность. Лучше никогда и никого не любить, подумала Кэйт, сжимая все своё тело, чтоб только не покапались слезы.

После уроков она осталась с мисс Вудд, готовясь к контрольной работе на следующей недели. В это время в класс зашёл Дэн.

– Заходи Дэн, садись рядом с Кэйт.

Кэйт не знала, что она будет заниматься с Дэном вместе.

– Гризли есть ручка?

– Нет, – огрызнулась Кэйт.

– И Ладно. Мисс Вудд, не одолжите мне ручку?

– У тебя вечно то тетради то ручке нет, – сердито сказала

та.

Занятие закончилось. Кэйт собрала быстро вещи и думала уходить, как её остановил Дэн. На мгновение они остались совершенно одни в классе, мисс Вудд куда-то вышла.

– Кэйт, слушай. Я друг Санни и он мне говорил, что ты ему не нужна. Он просто мил с тобой, потому что ты ему носишь шоколадки и помогаешь с домашними заданиями. Санни запал на Джанин и они вроде даже как бы сегодня идут гулить. Уже сейчас, после школы,

– Зачем ты мне это рассказываешь? в очередной раз издеваешься?

– Кэйт ты мне безразлична и даже очень.

– Дэн, когда ты уже оставишь меня в покое? Я тебе безразлична? Странная у тебя симпатия с постоянными оскорблениями. Лучше отойди с дороги, мне надо домой.

Дэн сделал вид, что ничего не услышал и на прощание ущипнул её за попу.

Дэн жил в двух шагах от школы. Удивительно, что он каждый раз умудрялся опоздать. Его мать Шэрон Рэндолл была набожной женщиной, сама в одиночку воспитывает самостоятельного его и его младшего брата.

– Привет мам, – сказал Дэн, закрывая на ключ входную

дверь.

– Привет сынок . Садись, я приготовила блинчики, будешь кушать?

– Пару штук. Собираемся с пацанами на улицу сейчас.

– Сначала уроки сделай, потом можешь идти, – грозно сказала Шэрон.

Дэн любил свою мать и брата больше чему себя. Он видел, как матери тяжело постить двух мальчишек, работая при этом воспитательницей в детском садике. Отец Дэн умер, когда тому еще даже года не исполнилось. Младший брат был от второго брака, который тоже закончился утратой. Отец Дэна погиб в тюрьме, будучи заключённым на десять лет из-за убийства человека. Дэн никогда и никому не рассказывал о нём и всё, что он знал, получил конечно же из уст матери. Шэрон тогда было тяжело рассказать подрастающему юноше, кто был его кровный отец и почему его не стало. Дэн знал о том, как сильно мать любила его и знал, что она до сих пор хранит эти чувства в своём сердце, попрежнему оплакивая. Второй брак был лишь для того, чтоб у Дэна было понятие, кто такое отец, которого он так и не познал. Он мечтал тоже о такой любви: безграничной и бесконечной. Они жили в маленькой однокомнатной квартирке. Шэрон делила раскладной диван с Даниэлем, а Дэн единственную соседнюю комнату.

У Дэна были харизматический черты лица: карие-грозные глаза, которые пленяли мужеством и строгостью, и темные

волосы. Четко-выраженные скулы то и дело придавали его чертам еще больше мужества и шарма. Он был худощавым, но спортивным: под униформой скрывался подтянутый живот, широкие мужские плечи, крепкие руки... Дэну удавалось всё, за что он брался; он мог сделать это лучше, чем кто бы то ни было в классе, не затрачивая особых усилий. Он осознавал это и в его манерах иногда поблескивали тени хвастовства, думая о каком-то сравнении. Его позиция была не «я могу это сделать», а «я могу это сделать лучше тебя», под этим он подразумевал: сделать наилучшим образом. В школу его называли Соколом.

Глава 5

Первый семестр подходил к концу. Наступала пора зимних каникул, но прежде – школьная вечеринка. Школьные вечеринки обычно проходили в холле школы, возле основных дверей. Место было немного, но вмещало в себя всех желающих. Все было незначительно: не было ни клубного освещения, цветов или дискотечной цветовой гаммы – стояла парта, на которой открывался компьютер и задавалась музыка и не забыть бы две колонки по сторонам. Всё это было в своём роде прекрасным и имело свою прелесть. Кэйт сперва не хотело идти, по понятным причинам: с Джилл она перестала общаться, Санни как-то странно себя вел и конечно же Дэн, которые все больше переступает границы. И всё

же Кэйт отпросилась у Галлори старшего.

– В восемь вечера я тебя заберу, – грозно сказал тот.

Максимилиан Галлори не любил отпускать Кэйт гулять или, возможно, Кэйт так казалось. Каждый раз когда ей приходилось у него отпрашиваться, она могла часами стоять перед зеркалом, репетируя что сказать. Элле она говорила без труда ибо она всегда отпускала её, давая ту детскую свободу, которую двенадцатилетний подросток порой нуждается, а вот с отцом дела обстояли куда хуже.

Каждый раз, репетируя перед зеркалом, Кэйт спрашивала себя: почему она так боится отца? Ведь он никогда на неё не кричал и не ругал её. Она спрашивала себя это до своего сознательного взросления, но никак не могла дать ответ на свой вопрос. Максимилиан Галлори очень сильно её любил и Кэйт это чувствовала. Порой она задыхалась от его любви; он так сильно сжимал её своей заботой и опекой, тем самым возвращая в Кэйт отчуждение к нему самому. Благодаря ему, она никогда не принимала решение самостоятельно, что отразилось на её способности принимать решения. Все за неё решал отец. В возрасте двенадцати лет, ребёнок еще физиологически и психологически не созрел. Именно в этот период важно не лепить ребенка согласно своему мировоззрению, а всё же давать ему возможность слепить себя самому, что никак не мог понять Максимилиан Галлори. Все своей любовью он подавил возможность Кэйт самовыражаться и жить согласно её чувствам и инстинктам, и пони-

манию. Она никогда не знала, чего хочет и о чем мечтает. Это и сформировала в ней страх перед принятием решений. Ей казалось, что она должна сидеть дома мышкой, слушаться отца и так прожить свою жизнь. Когда просыпалась всё же личность Кэйт, тот ребёнок который хотел немного свободы, он боялся поддать голос зная, что надо подать голос на отца, что надо сесть перед отцом и озвучить чего он всё же хочет, а это всегда казалось для Кэйт невозможным.

В холле горели лиловые лампы, смешиваясь с красными и желтыми, создавая всё же немного диско цвет. Кэйт распустила свои длинный волосы; одела джинсовую юбку с блестящей кофтой. Она была обута в высокие резиновые сапоги. На дворе был мороз и вся округа в ожидании первого снега. Кэйт встретилась на порогу с Джилл и они вместе зашли внутрь. Школьников было еще мало.

– Скука смертная. Одни учителя и никого, – сказала Джилл. Кэйт особо не обращала на неё внимание, да и её компания была ей не по душе. Джилл явно грызла совесть после того, как она проговорилась всем. Кэйт было уже всё равно. Она простила, забыла и отпустила – ещё одна её черта.

Через пару минут, в холл зашла компания из десяти человек, а может и больше. Санни, в месте с Джанин, Алекс и девчонки из гимназии и всех их замыкал Дэн. Ребята выглядели весёлыми, будто успели уже выпить что-то покрепче апельсинового сока. Все громко разговаривали и смеялись. Санни прошёл мимо Кэйт и встал за партой с компьютером,

включая диско трек и делая музыку по громче. За ними следом зашло еще пару человек, потом еще и еще... Холл постепенно заполнился. Гимназистки нарядились: глаза подведены чёрной тушью, губы яркой помадой и короткая юбка. Кэйт не могла оторвать взгляда от Санни, наблюдая за ним в качестве диджея, но неожиданно она потеряла его из виду. Осматривая всех вокруг, она заметила его. Он направлялась как раз навстречу к ней.

– Потанцуем ? – спросил Санни.

– Давай – краснея и протягивая ему руку, ответила Кэйт.

Санни положил руку на талию и прижался к ней довольно плотно, что при одном повороте головы, их носы бы столкнулись. Кэйт робко положила руку ему на плечо. Она умудрилась неловко пару раз наступить ему на ноги. Неловко, но что она могла поделать, когда парень из её мечт вдруг пригласил её на танец.

Мечты сбываются, подумала Кэйт. Сколько боли и детских страдания, стояли Кэйт, этот самый момент. Был ли он искренен или нет? В эти годы все играют: никто не серьёзен в своих намерениях, но Кэйт верила и надеялась. Кэйт поняла, что школа – это серьезное испытание, что то, как ребёнок его пройдёт, сформируют его как индивидуума, как личность и определяют его жизненной путь.

– Я скоро вернусь, – закружив Кэйт, Санни вдруг остановился.

– Хорошо. Я посижу немного.

Кэйт немного вспотела. В холле было очень жарко. Окна запотели. Учителя стояли в стороне наблюдая за учениками. Джилл танцевала с Дэном. Кэйт – это очень удивило и на секунду она почувствовала очень странное чувство – ревность к Дэнну? Не может быть, подумала она.

Дэн флиртовал с ней и то и дело опускал руки ниже талии, что-то шепча на ухо. Кэйт смотрела на них до тех пор пока Дэн, не поднял глаза на неё. Кэйт, покрасневши, резко отвела глаза в другую сторону.

– Хочешь пойти на свежий воздух? – спросил Санни, появившись ни откуда.

– Идём, здесь немного жаркова-то.

Он помог ей надеть пальто и они вышли на крыльцо; спустились по ступенькам школы вниз. Санни был на удивление очень мил и заботлив; он рассказывал веселые истории. Кэйт тихо смеялась. Они сделали круг вокруг школы.

– Может еще один? В школе в холле, так жарко? Ты еще не замёрзла?

– Нет все хорошо, мне тоже здесь нравится больше.

– Как твоя гимнастика? – прерывая неловкое молчание, спросил Санни.

– Хорошо. Я буду выступать завтра. Наш тренер проводить предновогодний турнир для гимнасток из пригородных школ.

– Можно я прийду?

– Ты серьезно? Хочешь прийти? Ты будешь меня сму-

щать, – улыбаясь сказала Кэйт.

– Я тихонько, ты меня даже не заметишь.

Они сделали еще один круг вокруг школы и вернулись обратно на дискотеку. Холл поредел. Гимназистки ушли, Джилл и Дэна тоже уже не было.

– Санни мне уже пора. Папа должен сейчас уже приехать.

– Я тоже пойду, ребята пошли дальше гулять. Догоню их. До завтра. Во-сколько? – выкрикивая напоследок.

– В два часа дня.

– Тогда до завтра.

Он погладил её по плечу и выбежал, догоняя остальных ребят. Кэйт стало очень грустно, она осталась на крыльце одна.

***

Перед новогодние соревнования были последним ярким событием уходящего года для Кэйт. Это были первые её соревнования. Они более трёх месяцев с мисс Андерсон ставили номер с обручем и булавами. Кэйт безумно волновалась думала только об одном «только бы ничего не забыть». Галлори старший был недавно в командировке и привёз ей новый купальник небесного цвета, который при свете ламп переливалась, как песок на солнце. Это был вторник, все девчонки собрались в большом спортивном зале, в котором происходили гандбольные игры. В турнире принимало трид-

цать девочек, из других местных школ и прибрежных регионов. Элла Галлори завязала Кэйт хвост, заплела его в косу и после закрутила гульку, закреплённой шпильками. После еще вылила на неё пол банки лака для волос, чтоб все держалось и Кэйт была готова. После сборов девочки поднялись на верх в большой зал, где уже приезжие девочки прилежно согревались, растягивая шпагаты и зависая в мостике. Кэйт оглянулась не пришёл ли кто-то. Его ещё не было. Кэйт прошла мимо трибун, махая рукой маме и вместе с остальными принялась делать разминку, после прокатывая снова и снова свои номера.

Вдоль трибун были скреплены во едино шесть столов, за которыми сидели тренеры. Они перебирали какие-то бумаги и между собой переговаривались.

– Посмотри какой зал – неплохо. Мисс Андерсон неплохо устроилась, – завистливо сказала одна из тренеров.

– А посмотри на её девочек. Одна вообще ели влезла в купальник, – насмешливо ответила другая.

Кэйт мало знала о мисс Андерсон. Ей было почти сорок. Детей у нее не было. Мужа или парня вроде бы тоже. Она всю свою жизнь провела на гимнастическом ковре и больше Кэйт да и другие девочке ничего не знали, но знали только одно, что среди тренеров ей почему-то были не рады.

– Дорогие участники. От имени гандбольного клуба портовик я приветствую вас на новогоднем турнире по художественной гимнастике. Мы рады приветствовать всех при-

бывших команд и желаем всем побед и удовольствия, – сказала уверенно мисс Андерсон в микрофон. – Приглашаем всех участниц на ковёр для приветственного марша.

Все девочки выстроились в шеренгу и пошагали друг за другом, не забывая тянуть носок и задрав подбородок выше головы. Кэйт выступала в последней группе. Все девочки распределялись по возрасту. Заканчивая марш, девочки выстроились в ряд перед тренерами-судьями.

– Приветствуем участниц из города Бэкан, аплодисменты пожалуйста.

Десять девочек сделали шаг вперёд и после назад выражая, приветствие.

– Приветствуем хозяев новогоднего турниров участниц гандбольного клуба портовик, – раздались бурные аплодисменты, свистки и поддерживающие вопли.

Кэйт вместе с остальными сделал шаг вперёд, по-прежнему ища глазами Санни. Они сделали шаг назад.

– Попрошу всех участник покинуть ковёр. Мы начинаем турнир, – раздалась громкая музыка, девочки маршировали в такт мелодии и вскоре все освободили ковёр.

На Кэйт накатило волнение. Сердце то и дело постоянно то ускоряло сердцебиение то замедляло, было не спокойным. Она взяла обруч в руки и стала повторять свои связки.

– На ковёр приглашается Мия Зальзмор, для выполнения номера со скакалкой.

Моя – это самая старшая девочка в группе Кэйт. Она была

немного полноватой. Верх её корпуса был худощавым, спускаясь вниз постепенно увеличиваясь, в области попы и бёдер. Не смотря на свои пышные округлости, Мии была лучше в группе. Она выполняла самые рискованные трюки и всегда учились чему-то новому. Она была первая в группе, научившаяся делать бросок с тремя кувырками и различные наклоны и перевороты на одной ноге.

– На ковёр приглашается Кэйт Галлори, для выполнения номера с обручем.

Кэйт уже стояла на канте ковра, ожидая эти слова, поднявшись на носки. Она зашагала в центр ковра, ощущая каждый шаг своим сердцебиением. Глаза её были опущенные и смотрели на тянущиеся носки перед собой. Кэйт заняла центральную точку. Подняла глаза чтобы поприветствовать тренеров. Вдруг за головой мисс Андерсон, она разглядела лицо Санни, смотрящее на неё и нежно улыбающееся. Он сжал кулак выражая свою поддержку Кэйт. Кэйт вдруг стало так легко и свободно. Она скинула с себя этот страх ковра и громовую тишину спортзала. Перестала считать секунды до включения её музыки, она спокойно приняла начальную позу, зажавши обруча между двумя ногами и раскрыв руки как птица. Она была готова. Прозвучали первые аккорды. Кэйт схватила обруча и ноги сами начали танцевать уже сотни раз прокрученный номер. Она парила, как птица раскрывая полные шпагаты и тянув носок, закручивая его напоминая ровную куриную лапку, как порой говорила мисс Андерсон. Она ле-

тала из одного угла в другой, раскидываясь по всей траектории, как циркуль по бумаге. Её глаза были опущенные, сосредоточенные на выступлении. Мисс Андерсон много раз говорила ей, что надо смотреть в зал; она училась этому, но на первом турнире совсем об этом забыла. Последняя связка была самая тяжелая из номера Кэйт: выброс обруча вперёд и в это время два поворота и два кувырка. Это удавалось Кэйт через раз, она надеялась на этот раз, что у неё всё получится. Обруч падает с пяти метрового высоты, Кэйт видит его и падает на кувырок в его направление. Выходя из второго кувырка Кэйт поддаёт руку вверх и намертво хватает обруч замирая в финальной позе. У нее получилось. Она гордилась впервые раз самой собой. У нее получилось, она много работала, много трудилась – все для одного единственного броска. Даря публике свою улыбку и поднимая взгляд на Санни, Кэйт оставляет ковёр, дав место для следующей девочки.

Кэйт оглянулась назад и заметила на себе взгляд мисс Андерсон, которая совсем не заметно держала кулак, большим пальцем смотря вверх – это означало молодец.

– Кэйт молодец, – подошла Мия, поддерживая Кэйт.

Кэйт любила своих подруг и свою команду, они были для неё, как сестры. Она проводила с ними, почти каждый день по четыре часа. Как много они провели времени сидя друг на друге, растягивая шпагаты, смеясь над шутками Лиф и проводя время в кафе, когда мисс Андерсон разрешала им позволить немного сладостей. Кэйт могла с ними всем поде-

литься; она была здесь. как дома. Порой она даже приходила раньше тренировки, раскатывая самостоятельно ковёр и часами сидя на шпагатах. Она хотела, чтобы мисс Андерсон гордилась ей; она хотела быть достойной гимнасткой.

Второе выступление с буллами прошло так же успешно как и первое. Первый турнир Кэйт закончила на отлично и чему была она несказанно рада.

– Объявляется перерыв для подведения итогов, – сказала мисс Андерсон.

Кэйт подошла первым делом к Санни.

– Привет Санни, надеюсь тебе не было сильно скучно? – улыбаясь сказала Кэйт.

– Привет.

– Я уже думала, что ты не придёшь, – улыбаясь сказала Кэйт.

– Меня немного задержали, но я спешил. Как ты это делаешь? Все эти кувырки и так быстро. Я даже не заметил. Очень здорово.

– Спасибо. Ты побудишь ещё?

– Мне к сожалению пора уходить, дома надо родителям помочь.

Сегодня удивительный день. Кэйт заняла бронзовое место. Её первое призовое место. Она не надеялась на первое место потому что до Мии и Лив ей было еще далеко, но сегодня она все равно победитель. Они еще остались после соревнований в кафе на первом этаже, где им уже накрыли на

стол фрукты и угощения. Кэйт была счастлива, искренне как маленький ребёнок, которому ничего не нужно за исключением любви родных и близких. Она сидела за столом, где были её подруги, Элла Галлори и мисс Андерсон – её вторая семья. Мисс Андерсон подняла тост и сказала:

– Я горжусь всеми вами мои дорогие. Каждая из вас чемпионка. Продолжайте трудиться дальше, не взирая на трудности, ограничения и мнения других – вы уникальны и я всех вас люблю. И отдельный тост за наших победителей: Лив, Мия и Кэйт – вы молодцы, так держать. Утёрли нос этим из Бэkena, так им и надо, буду знать как задирать нос. Ура!!!!

Зазвенел звон пластиковых стаканов наполненными соком. Этой мой дом, моё место и здесь я хочу быть, подумала Кэйт, напоследок садясь в машину. Кэйт устала и с нетерпением ждала теперь приехать домой; может быть вкусного какао от мамы и все рассказать отцу, что он гордился ею.

Глава 6

Сегодня последний учебный день. Кэйт проснулась в хорошем настроении, заправила постель, почистила зубы, одела форму. Съела мамину овсяную кашу, в этот раз смакуя каждую ложку. Они с папой вышли на улицу во-время, даже раньше обычного. Марко ещё не приехал. Они наслаждались свежестью зимнего утра. На улице пошёл снег – очень

необычно. За последние пять лет, это был первый снег на кануне нового года. Обычно Новый год проходит, когда солнце, своими еще тёплыми лучами, светит в окно или первый снег наступает в конце января, в лучшем случае.

Марко подъехал к воротам. Галлори старший и Кэйт сели машину. Она не видела и не слышала о Санни со времён соревнований на прошлой недели. В школе он как-то ввёл себя странно. Особо с ней не разговаривал. Был задумчив. Может просто из-за контрольных, которые были почти каждый день, а то и по две в день. Сегодня было последние занятие по русской литературе, где Кэйт предстояло рассказать стих. Она наверное никогда не привыкнет к этому чувству, когда нужно говорить на публике. Но к чему она смогла привыкнуть, так это к насмешкам, дразнилкам – она не обращала на них внимание. Она привыкла, но в тоже время она так устала от постоянного стресса. Каждое публичное выступление, каждое занятие, где ей бы пришлось что-то говорить на весь класс, отражалось нервным следом на Кэйт. Заикание порой успокаивалось, когда Кэйт не говорила на весь класс и начиналось снова, когда приходилось снова выступать. В горле как-будто формировался ком, который блокировал не только говорительные связки но и дыхание в целом. Кэйт как-будто задыхалась и когда ей не хватало воздуха тело всё сжималось. . Казалось бы стоит просто сделать новый вдох и с новым вдохом рот откроется и слова плавно вместе с ним. Занятия с логопедом дотком Ливитт так и не

принесли плодов и родители перестали её туда возить. Максимилиан продолжал искать специалистов которые могли бы помочь. Последняя была женщина из заграницы, она приехала ради Кэйт. Она научила Кэйт скороговоркам. Говорить по логам или петь. Что помогало какое-то время но после и тоже перестало.

Максимилиан и Элла Галлори и сама Кэйт надеялись, что с возрастом оно само пройдет. Самое главное ей запрещались любые волнения и проявления стресса.. Дома Кэйт было спокойно, а в школе нет. Наверное школа мешала заиканию пройти, потому что частые свежие издевки, стихи по середине класса, отношения между сверстниками все волновало Кэйт; она принимала все слишком быстро к сердцу и никто ничего не мог с этим поделаться. Она была ранима и открывала своё сердце для всех, потому что люди не ценят добросовестностью отзывчивость и искренность. Увидя открытое сердце, люди затопчут его что и повторялось вновь и вновь с Кэйт.

Она вошла в класс литературы мисс Браун и открыла книгу повторяя стихотворение. Все сидели и повторяли, кто-то похожее только начинал учить, как Дэн например.

– Доброе утро класс. Поздравляю вас с последним учебным днём в старом году. В следующий раз мы с вами встретимся уже в Новом году. Надеюсь вы все провели этот год достойно, вы были молодцы на моих занятиях, осталось для вас только последнее: последняя отметка в этом году за сти-

хотворение Джека Лондона. Кто хочет первым или может без списка?

– Можно я? – вызвалась Кэйт. Все повернулись в её сторону, не поверив своим глазами.

– Пожалуйста Кэйт, выходи к доске.

Ладони её вспотели, она решила преодолеть страх в первый раз в её жизни, не поддаваться панике и ускоренному сердцебиению. Никто этого не ожидал, все смотрели на нее и не могли сосредоточиться на повторение.. Кто-то даже перерастал повторять и обратил внимание только на Кэйт. Дэн смотрел на нее своим чёрными глазами, ловя каждое её движение. Она была так прекрасна в его глазах, стоя там по центру под пушечным выстрелом. Она была как ангел , который спустился с небес, чтобы показать людям добро, научить их жить. Ей осталось только заговорить. Её усыты задрожали, но Кэйт сделала глубокий вдох и слова словно ручей, полились вдоль скал. Она рассказывала с паузами, которые она сама выстроила, каждую строчку она заканчивала слегла приглушая свой голос и начиная новую снова возрастая.. Её интонация была безупречная, её пробелы и точки завораживали. В классе стояла гробовая тишина, никто даже не шелохнулся, все те шестьдесят секунд, пока Кэйт рассказывала. Она несколько раз заикнулась, но это было так шарманно и мелодично, как-будто так было и нужно, так и написано в стихотворение, что слово пропажа над сказать растягивая звук. Кэйт слегла покраснела, но это было насколько

мило и харизматичного, что многие парни разглядели в ней привлекательность и ту чистоту и порочность небесную, которые многие характеризовали, как застенчивость, стеснительность и робость. Перед ними стояла девушка, которая ангельски прекрасна, ангельски излагающая свои мысли, её каштановые волосы слегка взъерошились, придавая ей еще больше красоты и звучания. Все это время она не поднимала взгляд с пола, в то время как весь класс смотрел на нее с открытыми ртами.

– Молодец Кэйт, десятка.

Кэйт села за свою парту. Гробовая тишина сменилась тихим шорохом.

– Мисс Браун, на секунду подойти к директору, вас вызывают, – просунулась в дверь секретарь.

– Класс повторяйте, я прийду и буду дальше спрашивать.

Как только входная дверь закрылась, словно громом, развоzilся шум и гам – все начали громко между собой разговаривать.

– Кэйт, что с тобой что произошло? – начал все по очереди её спрашивать.

– Я просто долго учила вчера, целый день и решила первой рассказать чтобббб не вволноваться долго.

– Наша Кэйт превратилась в принцессу, – сказала Джанин. – Правда Дэн? – Она кинула на него колкий взгляд.

– Мне все равно вообще-то и почему это ты на меня смотришь? – спросил он встречно.

Все внимание было у Кэйт. Ребята забрасывали её один за другим комплиментами и спрашивая, что она делает на Новый год и на зимних каникулах. Вдруг она стала в центре внимания и каждый хотел чтоб она его услышала. Кэйт стала звездой. Казалось, что всё так просто. Нужно больше смелости и решимости.

Прозвенел поседений звонок, весь класс выкрикивая победные кличи, выбежал наконец-то вон из школы, громко закрывая за собой двери, ведь на ближайший месяц они свободны. Снег уже успел покрыть всё белой пеленой вокруг. Все начали играть в снежки и не только.

– Делимся на мальчиков и девочек, – предложил Санни. – Посмотрим, кто победит.

– Легко, – ответила дерзко Виктория, одна из одноклассник Кэйт. Та еще бунтарка. В спортзале она могла с легкостью обыграть парней в состязании на отжимание, в прошлый раз она отжалась пятьдесят раз, победив Санни.

Девочки разбежались в сторону и мальчики тоже.

– Делаем так. Ловим каждую по очереди, – с азартом предложил Дэн.

– Кого первую? – спросил Алекс.

– Давайте нашу любимую задиру Джанин.

Прозвучал грозный клич, парни стали оглядываться по сторонам. Девчонки увидя что готовится атака, разбежались по-сторонам.

– Вон она. – закричал Санни. – Парни за мной!

И группа мальчишек, как чёрная туча двинулись вдоль школы за Джанин, которая поняла, что охота за ней началась, начала бежать изо всех ног, скрываясь от парней. Было не сложно ее догнать, на Джанин, как всегда была короткая юбка, не смотря на подающейся снег и минусовую температуру. Они схватили ее и повалили на снег, наваливаясь сверху на нее по очереди и трогая ее где только возможно.

– Попалась! – сказал Санни.

– Ребята, что вы делаете, – вереща и в тоже время смеясь, сказала Джанин.

– Парни держите ее руки, чтобы не вырвалась, – сказал Дэн, присаживаясь на ее сверху, будто собирается делать массаж спины, кладя руки на две упругие ягодицы.

– Дэн убери руки, так народ посмеялись и хватить. Это уже не смешно, мне холодно и отпустите мои руки!

Остальные девчонки выглядывали из-за угла школы, наблюдая как десят парней окружили Джанин и никто не стесняясь трогал ее за попу.

– Девчонки может по домам? Парни с ума сходят, – сказала Нэтели.

– Я пожалуй тоже не хочу в этом участвовать, – сказала Джилл. Они обе развернулись и пошли в направлении домов.

Осталась Кэйт и Виктория

– Что будем делать? – спросила Виктория.

– Может спрячемся? – с азартом спросила Кэйт.

Кэйт с замиранием сердца ждала своей очереди. Она так хотела этого внимания и не могла представить, что парни сделают с ней, а может они и вовсе не захотят ее догонять. Пока Кэйт думала, Дэн заметил ее.

– Пацаны здесь тоже Гризли ! – закричал он.

– За ней! – закричал Санни.

Кэйт кинулась бежать вокруг школы: со всех стороны ребята начали окружать её. Она повернула за угол и пробежала вдоль ёлок, тихо залезая внутрь одной. Она сидела как мышка, периодически слегка приоткрывая ветки рукой , посмотрев где парни.

– Где она Дэн? – с раздражением спросил Санни.

–Та была же где-то здесь, сейчас найдём, спряталась наверное где-то.

– Парни заглядываем под каждый куст!

Мальчишки начали осматривать каждый куст и дерево, где она могла бы быть. Приближаясь все ближе и ближе к Кэйт, она выпрыгнула из-за елки и стала бежать что есть сил вперёд.

– Дэн вон она, – сказал Санни, побежав за ней.

Кэйт забежала за угол и там мальчишки схватили ее, видя на стадион и после бросая в снег. Кэйт лежала на животе, раскидывая ногами, пытаясь вырваться.

– О какая акробатка, – сказала Алекс.

– Держи ее за ноги, а то сейчас точно кому-то достанется.

Под дубленкой, у Кэйт начала задираться юбка, что ого-

лило её колготки и слегка открыло вид на ягодицы.

– Дайте мне, я хочу ее ущипнуть, – сказал Дэн, садясь сверху на Кэйт.

Кэйт было так приятно, что все мальчишки были сейчас возле нее и уделяли ей столько внимания. Кэйт так долго мечтала, быть в центре внимания. Санни на удивление стоял в стороне. Кэйт чувствовала только руки Дэна на ней и возможно чьи-то еще, лапая ее между ног.

– Алекс прекрати, – заверещала Кэйт.

Алекс был тот еще пошляком, не проходила ни одна перемена без разговоров о мужских и женских гениталий. Откуда он все это знал, смотрел может он порнографические видео, но явно половое созревание у него началось раньше остальных.

– Блин пацаны держите ее ноги, – сказал Дэн.

Кэйт умудрилась так сильно махнуть рукой, что попала Дэну по голове; после Дэн перевернул ее на спину и попытался поцеловать. Кэйт сжала губы, как-будто их у нее и не было. Дэн руками раздвинуло губы и поцеловал ее пытаясь просунуть свой язык ей в рот. Кэйт укусила его, так сильно что у Дэна заблестела кровь.

– Все ребята хватит, – сказал Санни.

Кэйт лежала неподвижно, но в полном расслабление, купаясь в ванне своих мечт и оправдавшейся надежд. Конечно она ждала поцелуя от Санни, но все равно она была на седьмом небе от счастья, получив столько внимания в свою

сторону. Кэйт вырвалась и убежала. Мимо пробежала Виктория и все мальчишки рванулись за ней. Она зашла за угол. Она немного испугалась, когда обернувшись увидела Санни идущего за ней.

– Кэйт иди сюда, он положил свою руку ей на плечо, повёл ее за угол школы, где никого не было.

– Я хочу тебя поцеловать, – тихо сказал Санни.

Кэйт не смогла что-либо ответить, перед ней вдруг опустился занавес, за которым ничего не было видно. Санни прижал ее ближе к себе, так что их носы почти соприкасались друг с другом. Его губы были влажными, щеки от мороза рябые, руки леденящие. Кэйт закрыла глаза, она нервничала понимая что никогда еще до этого момента ни с кем не целовалась. Она не знала как шевелить губами. Санни прикоснулся своими губами к ее губам. Несмотря на холод, его губы были тёплыми и мягкими, отпечатывая свои следы на губах Кэйт.

– Роджер ? – из не откуда появился Дэн.

Санни сделал небольшой шаг назад, но Дэн уже понял что произошло. Его глаза горели ярко-красным пламенем, выражая гнев и ревность. Он не ожидал что Санни поцелует Кэйт.

– Дэн что ты хотел?

– Виктория у нас, ты идёшь? Мы её еле поймали, – как-то нервно сказал Дэн.

– Позже.

Кэйт даже не повернулась, все время наблюдала за Санни.

На дворе было минус десять; ей повезло. что щеки уже были красными и ей не пришлось нервничать из-за смущения. Ее первый поцелуй, как спуск ангела, небесный и нежный. Поцелуй Дэна не придавал Кэйт никакого значения. Их детские уста слились в детском чистом поцелуе. Кэйт и мечтать о таком не могла. Она закрывала глаза и снова и снова прокручивала эти пять секунд, когда губы прижались друг к другу.

– Кэйт ты мне нравишься и я хотел тебе это показать, – робко сказал Санни, после того как Дэн скрылся.

– Санни ты мне тоже очень нравишься, но ты я думаю это и так знаешь, – стесняясь ответила Кэйт.

Она заметила что Санни смущается, его голос дрожит, его слова спотыкаются друг об друга. Она никогда его таким не видела, он всегда был таким веселым, звонким его настроение всегда освещало все вокруг, а в этот момент он был серьезным, но его глаза говорили за него – они блестели и были влюблены. Санни прижал ее к себе и нежно обнял, окутывая ее своими руками. На них падал и падал снег, забиваясь в их воротники и в складках шапок. Момент молчания, когда не нужны были слова, достаточно было только одного взгляда, одного объятия чтобы понять что это детская искренняя любовь.

Глава 7

На дворе была все еще зима. Школьники проложили

снежную дорожку вдоль школы, вся местность оказалась покрытой большим снежным покровом. За окнами стояла очаровательная, холодная и белая пора. Зима могла быть суровой, как звоны бас гитары, но в этом году она была нежнее чистой серебряной мелодии. Слушаешь, созерцаешь природу и чувствуешь всю торжественную красоту мороза, снега и инея. Каждый день в туманной дымке рождается новый день. Деревья стоят нарядные, украшенные белым кружевом. Их ветки словно руки великанов почти касаются земли. Они сторбились под тяжестью, приобретая новые формы. Дворник школы не успел еще все расчистить. Старый, пожилой, едва державшийся на ногах, он нёс снежную лопату, закинутую за головой. Одетый во все тёмное, словно что-то не чистой, он шёл медленным шагом к порогу школы, скрепя снегом под ногами. Раздался первый скрежет лопаты, за ним последовал второй, потом и третий. Дыхание его тут же сбилось и он облокотился на лопату, переводя свои чувства.

Кэйт вместе с Джилл, Санни и Дэном Сережей вышли из школы и потоптали по узкой дорожке вдоль школы, которую дворник только что расчистил. Санни громко что-то рассказывал, обсуждая их любимую учительницу мисс Браун.

– Вот стерва, как она мне надоела со своими вечными придирами, – грубо отозвался Санни.

– Она постоянно оскорбляет нас, давайте пожалуемся директорисе или мисс Вудд, блин сколько можно, какое ей дело до моих распущенных волос и вообще до моей внешности? –

запыхавшись от волнения сказала Джилл.

– Народ что будем делать, присядем там на лавочку? – ука-
зывая на лавочку возле дома, где жил Санни, спросил Дэн.

– Да давайте, – ответили все хором.

Они сели в четырёх на лавочку и еще долго передразни-
вали учителей, смеялись над одноклассниками. Кэйт – это
не очень нравилось, она не любила обсуждать других за гла-
за. И идти с ними она тоже не хотела, честно говоря. Кэйт
и Джилл снова стали подругами, их посадили снова за одну
парту, лёд постепенно тронулся и старая дружба возобнови-
лась. Что-то уходит, а что-то приходит – подумала Кэйт. С
Санни они перестали общаться совсем, после поцелуя. Она
не могла смотреть ему в глаза, постоянно краснее и стесня-
ясь, и вспоминая те несколько секунд, момент, когда он ее
поцеловал. Она уже поняла, что она ему не интересна, он
просто ее использовал, зная что он ей нравится. Она узнала
об этом на следующей день в школе, когда каждый встреч-
ный и даже гимназистки посылали ей воздушные поцелуи.
И снова она неудачница, которую просто, как маленькую де-
вочку использовали. Она промолчала, не вдаваясь в выясне-
ния и не став высказывать своё мнение. Кэйт понимала, что
она уже в дурацком положении и уже потеряла ценность в
глазах своих сверстниках.

– Кэйт ты что девушка легкого поведения? – спросила на
уроке биологии Джанин.

Весь класс тихо засмеялся

– Что ты имеешь виду?

– Ты не знаешь, что значит «девушка легкого поведения»?

Кэйт ничего не ответила, не понимая что Джанин имела виду. После Алекс передал ей записку, написав определение «девушка легкого поведения – это простыми словами проститутка». Кэйт попросила выйти и выбежав быстро из класса в туалет, заплакала. Кэйт было очень больно, она проходила стадии своего взросления, которые не понимала. Она не знала, кто такая даже проститутка – дома никто ее этому не учил и наверное можно понять почему. Какой родитель будет говорить с единственной дочкой, о девушках которые спят за деньги. Класс быстро ополчился против Кэйт, парни стали подкатывать с пошлыми шутками, не упуская возможности погладить ее ниже талии и шепнуть на ухо что-то вроде «может и со мной зайдёшь за угол». Никто не понимал, что Кэйт любила Роджера всей душой и она думала, что ее чувства взаимны. Кэйт вернулась в класс, до этого постучав по щекам, чтоб красные глаза не были так заметными.

Зазвучала перемена с урока. К Кэйт подошёл Алексей.

– Ты что и правду не знала, что это значит? – любопытно спросил тот.

– Откуда Лёша? У меня дома об этом не говорят и подобные слова я никогда не слышала.

– Да и не такому научишься в школе, – улыбнулся Лёша.

Кэйт быстро выбежала из класса, направляясь на следующий урок физики. Ученики забили весь коридор, толпясь у

дверей в класс. Кэйт видела как Санни и Дэн и другие парни стоят первыми. Она постарались тихо пройти мимо них не замеченной, но кто-то стукнул ее по попе.

– А попка та ничего, – засмеялись все.

Кэйт не повернулась, а пошла дальше встав рядом с Джилл.

– Выучила формулы? – спросила та.

– Надеюсь что да, вчера целый вечер учила, – с улыбкой на лице ответила Кэйт.

Прозвенел звонок на урок, мисс Аддерли уже ждала всех, сидя за своей партой. Все парни школы, одним словом боготворили «физичку». Она приходила всегда в короткой обтягивающей юбки и с декольте, из которого почти вываливались ее груди. Девочек она явно ненавидела и почти у всех стояла неуспеваемость по физике, в то время как парни преуспевали и не пропускали ни одного урока. Было что физичка даже заигрывала с Санни или Дэном например. Однажды она достала колбу, положила ее на стол, рассказывая как при нагревании определённых веществ они начинают подниматься по колбе и вытекать из нее. Она это продемонстрировала держа колбу и плавно опуская и поднимая руку. В развращенных умам парней – это напоминало прикосновение к мужским гениталиями. Она это делала медленно, останавливаясь и порой ускоряя, при этом продолжая рассказывать эротическим голосом. Мисс Аддерли было сорок лет, в отношениях не состояла, детей не было. Ей явно не хватало

личной жизни, как думали девчонки и «нас все устраивает» всегда с блеском в глазах говорили парни. Как-то девчонки собрались все вместе и хотели пожаловаться на неё директору школы, но переживали, что потом точно ни одна не сдаст зачёт по физике, в то время как все парни наверняка все сдадут. Парни встали на защиту мисс Аддерли.

– Вы просто ничего не учите, а мы да, – как-то сказал Санни.

– Особенно ты Санни, который не делает ни одного домашнего задания, – сказала Виктория.

– Это я то не делаю? Очень даже делаю, я вчера целый день готовился к зачету по физике.

– Только к зачету по физике? Себя причесать не забыл? – с насмешкой спросила Джанин.

В итоге, девочки все же сдали зачет по физике, ничего не говоря и никому не жалуясь. Зачёт у них приняла вторая учительница по физике мисс Питерсон, которая не давно закончила магистратуру местного университета, по специальности преподаватель и была направлена к ним в школу, для прохождения стажировки. Она была худее чем ветка дерева, никто не понимал почему она такая худая, из под ее длинной юбки выступали тазобедренные кости и руки практически не возможно было разглядеть. Была ли она больна, или просто имела такое телосложение никто не знал. Она была учительницей по физике и классной руководительницей спортивного класса. Многим ребятам она нравилась, она была молодой

и веселей, понимающей подростковые интересы и принципы.

После уроков Джанин и Кэйт вышли из школы, направляясь в гости к Джанин. Выйдя из школы, их догнали Санни и Дэн.

– Куда это вы? – наваливаясь сзади на Джанин, спросил Санни.

– Мы ко мне домой.

– А нам с вами можно? – игриво спросил Дэн.

– Ага сейчас, мама меня приберёт. Да и дома она сейчас, поэтому обойдётесь.

– Тогда давайте ко мне, – сказал Санни.

– Пойдём Кэйт? – спросила Джанин, поворачиваясь к ней.

Кэйт не хотел проводить время с Санни и уже тем более с Дэном, но она понимала, что эта была возможность сблизиться с Санни.

– Идем.

Они сначала села на лавочку возле дома Санни. Там не далеко был магазин.

– Что-то пить будете ? – спросил тот девчонок.

– Не спасибо, – ответили те хором.

– Сокол, а ты?

– Возьми нам может что-то покрепче!

– Подожди Санни я с тобой, – побежала следом за ним Джанин.

Они пошли вместе в магазин, оставив Кэйт и Дэна вместе

на лавке. Дэн не упустил момент и стал приставать к Кэйт, обнимая ее и пытаясь поцеловать. Кэйт пыталась отвернуться от него, но он сжал ее так крепко, что ей было не силу двинуться и он поцеловал ее.

– Что вы голубки? – зазвучал голос Санни.

– Хороша конфетка Гризли, – улыбаясь сказал Дэн.

Они поднялись на десятый этаж, двенадцати этажного здания; Санни повернул ключ и открыл дверь в квартиру. Квартира была небольшой: гостиная, две спальни, кухня и ванная.

– Народ проходите на диван, я принесу стаканы.

Они сели на диван в гробовой тишине.

– Что будем делать? Может в бутылочку с играем? – предложил Дэн.

Кэйт не знала такой игры. Потом она поняла, что каждый поочередно крутит бутылку и на кого остановиться острее, того и надо поцеловать. Кэйт начала нервничать, ей было не подуши такие игры, она чувствовала себя неловко, смущенно. Она очень хотела остаться на единые с Санни, но эта игра отразилась на ее лице каким-то неодушевленным, лишь глаза все время оставались живыми, потому что всем сердцем она все же хотела поцеловаться с Санни.

Санни начал первым. Он закрутил бутылку и острее остановилось на Джанин. Он поцеловал ее, засовывая свой язык к ней в рот и было видно как их языки переплетаются воедино. Джанин улыбнулась, небольшое смущение отразилось на

ее щёках. Следом она закрутила бутылку и острее остановилось на Санни.

– Не может быть, – улыбнулся Санни.

Их губы снова сплелись в страстном поцелуе. Кэйт не могла смотреть на них, но не могла и отвести взгляд, кроме их четырёх больше никого не было в комнате. Дэн то и дело поглядывал на нее, в предвкушении крутануть бутылку и в надежде что она остановится на Кэйт. Настала очередь Дэна, острее остановилось на Санни.

– Давай брат, только в щеку, мы же не гомики, – смеясь сказал Санни.

Последняя должна была крутить Кэйт.

– Давай Кэйт крути бутылку, – с нетерпением сказал Дэн.

Она закрутила, сердце ее заколотилось бешено, она молилась чтоб только не Дэн и острее остановилось именно на нем.

– Наконец-то, – прокричал Дэн. – Давай Гризли, я жду поцелуй и с языком.

Все смотрели на нее, она замерла и подвинулась к Дэну, и чмокнула его губы.

– И все? – сказал Дэн.

– Оставь ее Дэн, – сказала Джанин. – Давай Санни, твоя очередь курить бутылочку.

Бутылочка вновь остановилась на Джанин и они снова сплелись в поцелуи. Они целовались так долго, что Кэйт показалось что прошла целая вечность. Ей было больно на это

смотреть, она чувствовала ревность и аморальность всего происходящего. Это было все не истинно и ложно, никто не способен был видеть реальные чувства друг друга, видеть правду, преданность кому-то из круга, преданность идеалам добра, честности и готовность во что бы ни стало, любой ценой отстоять их. Кэйт было противна ее подруга и даже сам Санни, к которому она так сильно тлела показался ей мелочным и не таким привлекательным каким был до этого момента. Бутылочка Джанин остановилась снова на Санни и они продолжали снова и снова целовать друг друга. Кэйт чувствовала себя порочной, разочаровавшейся своих родителей. Пусть в ее семье не было любви, она не хотела ее такой ценной. Тишина, одиночество и звуки детских юношеских чмокав, и стуков зубов подтолкнули Кэйт к проблеме, беспокоившей ее все эти долгие дни и сейчас пришло время принимать решение и говорить. Дэн закрутил бутылочкой и она упала на Джанин, он поцеловал ее. Когда настала очередь Кэйт, она встала.

– Мне пора уходить.

– Уже? – спросил Дэн.

– Кэйт может еще останешься? – с красными облизанными губами спросила Джулия. В ее устах явно скрывалось желание, чтоб Кэйт ушла и оставила ее одну с Санни.

– Нет мне пора, – выходя из круга, ещё раз сказала Кэйт.

Так и не сумев, сказать искренно что Кэйт думает, она встала из круга, одела свою дубленку и вышла прочь. Дэн

догнал ее возле лифта. Он попытался ее прижать к дверям лифта и поцеловать.

– Хватит я не хочу, – вырываясь, чуть повысив голос, сказала Кэйт.

– Нравись ты мне, – продолжая сжимать ее крепко, сказал Дэн.

– А ты мне нет Дэн. Когда ты это поймёшь?

Кэйт смотрела на него с безмятежной отрешенностью, в ее взгляде сквозила ненависть, лишённая всяческих чувств. Дэн смотрел в ее глаза, прекрасно понимая все.

– Когда-нибудь ты меня полюбишь, но будет уже поздно, потому что ты мне будешь уже не нужна.

– Я никогда тебя не полюблю Дэн, можешь даже и не мечтать об этом.

– Нет я буду мечтать. Санни ты не нужна, он сейчас наверное продолжает лизаться с Джанин, опуская руки все ниже и ниже вот так.

Дэн попытался опустить руки к Кэйт на попу и постепенно проскальзывая между ног.

– Не трогай меня, – закричала ненавистно Кэйт.

Открылась дверь лифта и Кэйт быстро скользнула внутрь, нажимая быстро на кнопку первого этажа.

Дверь лифта закрылась и Дэн остался один на лесной площадке. Пусть у тебя связаны руки, думал он все равно иди вперед. Пусть ты в оковах. Иди вперед. Не останавливайся. Иди. Это не должно остановить тебя. Он посоветовался

эти мысли Кэйт.

Он захлопнул дверь квартиры, где Санни и Джанин лежали на диване, целуясь и глядя друг друга. Он вышел на балкон и закурил сигарету, наблюдая как Кэйт выбегает из парадной и растворяется в тумане.

Глава 8

Шэрон Рэндолл вернулась раньше обычного из церкви. Ее голова была умотана платком, платья закрывало колени, в руках она держала пакет с базара, наполненный разными фруктами и овощами.

– Ты что курил? – чувствуя запах сигарет, проникающий быстро в комнату с балкона, сурова спросила та. За пять минут до ее прихода Дэн докурил последнюю в пачке сигарету.

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – слегка повысила тон та.

– Мама чего ты лезешь ко мне? Как-будто ты не знала, что я курю. Я сам знаю, что мне делать.

– Ты посмотри на него какой, дерзкий стал. Это все твои старшие дружки, с кем ты вводишься в последнее время! Они тебя подсадили?

– Мама оставь меня в покое. Лучше иди и приготовь что-то поесть, – дерзко ответил Дэн.

– Ты как со мной разговариваешь? Отца на тебя нет. Это моя вина? Я вырастила тебя сама, тебя и твоего брата, так ты

ко мне относишься и благодаришь меня?

– Мама мой отец был эком и умер в тюрьме, – поднял Дэн холодные и безразличные глаза на нее.

– Да, но я любила его и до сих пор люблю, – ее глаза стали мокрыми, губы задрожали. – Так сложилась жизнь, что мы одни, но я благодарна богу, что у меня есть два сына и я молюсь за вас каждый день и ночь, и хочу чтобы вы были достойными мужчинами. Поэтому сигарету брось, эту отраву, понял меня?

Дэн ничего не ответил, он надел наушники и включил громко музыку, открывая страницу Конектид. Пришло двенадцать новых сообщений – несколько было от Санни, от Алекса, от Себастьяна, ученика параллельной школы, и он Джорджа старшеклассника.

– Эй Сокол, сегодня все как и договаривались? Ты придешь на стрелку? Я сегодня видел этого быка, огрызалась со мной, угрожал на стрелу всех своих корешков привезти из баскетбольной команды, – прочитал глазами Дэн сообщение.

– Не вопрос брат, во сколько встречаемся, в десять на поле?

Через пять минут пришло новое сообщение.

– Нет в одиннадцать, на лондонской десять, там на углу, возле бильярдного клуба.

– Договорились, не переживай, мы их сделаем.

Вдруг Дэн через дверь закричал громким голосом.

– Мама я сегодня встречаюсь поздно с друзьями.

– Поздно это во-сколько?

– Где-то в одиннадцать, – зажмуриваясь сказал Дэн.

– Нет, так поздно ты никуда не пойдёшь.

– Я не спрашиваю, – грозно ответил Дэн.

– Ты посмотри на него. Ключи заберу и никуда ты не пойдёшь. Продолжаешь хамить матери.

Около одиннадцати Сокол взял ключи с сумки Шэрон и тихо вышел. Шэрон уже спала вместе с Даниэлем. Он быстро спустился по лестнице и бегом направился в сторону площади, проходя мимо фонтанов и мюзикомедия, проходя еще несколько высоток пока не дошёл до бильярдного клуба, где уже толпилась пару десятков юношей.

– Сокол, – крикнул ему Джордж.

– Привет. Ну что? Кого бить первым, кулаки чешутся.

– Мы пока ждём, его еще нет. Не удивлюсь если штаны намочил.

Через пару минут среди темных переулков появилась бригада парней, они словно ночная туча были невидимы, как тени, но приближаясь все ближе и ближе и стали более заметными. Жандарн по кличке Бык шёл первым, за ним следовали восемь такого же высокого роста парней.

– Ну что Джордж, хотел поговорить давай, – уверенно проронил Бык. – Какого хрена ты подкатываешь к моей сестре, и позволяешь себе распускать руки? Отвали от нее, если не хочешь чтоб твоя рожа сейчас стала красной.

– Посмотри на лицо своей сестры, она мне точно не нуж-

на! Я ее и пальцем не тронул.

– Да? Я от нее слышал другое, что ты якобы с пацанами зажал ее в подъезде и чуть ли не заснул свою руку к ней в трусы.

– Чушь! Сокол тогда был со мной, расскажи ему.

Дэн стоял в тени, его силуэт слабо было видно, но огонь его глаз невозможно было не разглядеть. Его кулак был наготове пуститься в бой, но он ждал накала ситуации.

Связавшись со старшеклассниками четвёртой школы, Дэна прославили как Сокола, который всех знает и все о них знает. Его брали собой на стрелки, зная о его правом ударе, зная на сколько он агрессивен, когда начинается драка. Все его стали бояться, но хотели завязать с ним дружбу. Он начал курить и баловаться алкоголем в темных подъездах, зажимая там девчонок. Никто не знает почему он резко стал таким дерзким. Говорят, что он был даже задержан на пару суток в отделении детской милиция за драку в общественном месте. Он хамил не только своё матери, но и всем вокруг.

– Все так и было. Твоя сестрёнка стонала от удовольствия, когда я ласкал ее между ног, подкусывая ее нижнюю губу.

– Дэн какого черта? – сказал Джордж.

– Постой, ты хотел разборок, ну давай устроим.

И Дэн сжал кулак еще сильнее и ударил Быка со всей силой по лицу, тот не в силах стоять на ногах, упал на спину.

– Налетаем! – закричал Дэн.

Все столкнулись между собой, в уличной драке, стоял

ужасный шум и крик, что даже люди начали высовываться из окон, посмотрев, что происходит. Рос постепенно лай собак. Дэн залез на Жандарна сверху и продолжал одним за одним наносить удары по лицу пока тот не потерял сознание. Кто-то зарядил ему в нос, тот не в силах стоять упал на колени. Хлынула кровь, нос был сломлен.

– Дэн пора сваливать, – поднимая его на ноги сказал Джордж. Классно мы их уделали. Сокол твой нос, – выйдя на свет ночного фонаря, испугался тот.

– Это был Бэн, он похоже сломал тебе нос. Черт бы его поймал, ладно потом разберёмся.

– Пацаны надо отвезти Сокола в больницу, помогите мне.

– Да все нормально, до свадьбы та точно заживёт – сказал тот.

– Нет друг, надо нос вправить.

Стояла глубокая ночь, несколько скорых пунктов, попадавшиеся по дороге, не работали, они отправились в последний, там еще горел свет.

– Здравствуйте! Есть доктор? Моему друга нужна помощь. – Медсестра курила на перилах крыльца, ведущего в отделение неотложной помощи; увидя десять парней, проходящих все ближе и ближе к ней она вдруг вздрогнула.

– Сколько вам лет? Что вы так поздно слоняетесь по городу?

Дэн стоял, болтаясь на ногах, – это видимо испитая по дороге бутылка водки.

– Ведите его сюда, направо, я позову доктора.

Через десять минут, зашёл доктор, его тело напоминало форму груши.

– Да, неплохо тебе дали по носу, – осматривая через лампу, сказал доктор. – Надо вправлять. Продезинфицировал руки, доктор надавил со всей силой двумя большими пальцами на основания носа. Раздался жуткий хруст, который все услышали даже будучи на улице. Дэн даже не пошевелился и не издал ни единого звука.

– Теперь я наложу тебе повязку, нос конечно пару дней будет болеть, будет отёк, ты по осторожнее на улице. Нос ровным больше не будет, будет немного кривым, но это не будте сильно заметно.

Дэн вышел на улицу, держа руки вверх, показывая победителя поединка.

– Ну ты даешь Сокол, как ты вмазал Быку. Не такой уж он и бык, раз можно его обуздать.

– Пусть знает кто тут главный, – прорычал Дэн. – У кого еще сигареты остались.

Дэн выкурил тройку сигарет. Они побуянили еще пару часов и почти под утро разбрелись по своим подъездам. Дэн тихо засунул ключ в дверь, не дыша прокручивая замок. Мама все еще спала, он зашёл тихо в свою комнату и закрыл на ручку дверь. Нос болел жутко, правая рука была разбита. Он вышел в ванную, опуская руку в раковину, смывая кровь. На носу уже начал проявляться отёк, расплзающийся по все-

му лицу. Он зашёл обратно в комнату и включил компьютер. Было четыре часа ночи, в сети никого уже не было, но он хотел еще раз взглянуть на фотографии Кэйт. Тот этап, который у него начался, этап парниша-хулигана, в нем он винил Кэйт. Нет смысла быть хорошим, когда она все равно его не замечает и не отвечает взаимностью. Он вспоминал вновь и вновь их поцелуи пусть и дурацкие, нелепые, но он чувствовал тепло ее губ, он чувствовал ее дыхание близко к его лицу, чувствовал его на себе. Его рука щупала ее детские еще не сформировавшиеся ягодицы и к черту что все было нелепо и отвратительно. Он другого подхода не знал. Проходя этапы своего развития без отца, воспитываясь только мамой, Дэн все познавал самостоятельно или на улице. Мама молилась каждый день за него, стоя ночами на коленях в церквях, забывая что надо воспитывать детей, а не молиться за них. Дэн зажимал и разжимал кулак, пребывая еще в том агрессивном состоянии, чувствуя еще запах крови. Кэйт была единственным солнцем в его мыслях, была единственным светлым лучиком, осветлявшим его темно формировавшееся нутро. Может быть, если бы он был любезным с ней, может быть она бы ответила ему взаимностью, может быть она разглядела бы в нем не только дурака, как она часто говорила, и любящего ее всем сердцем юношу. Никто не мог ему объяснить как жить правильно, правильно ли он поступает. Он рос невротиком, который решает проблемы сигаретами и драками на улицах, который дерётся и разбивает всем носы,

даже не подозревая, что все из-за Кэйт. Каждый раз вступаю в конфликт, он вспоминал ненавидящее его глаза Кэйт и тем самым выпускал свой гнев на самого себя, на своё душевное уродство, на свои поступки. Он ненавидел себя за это, он ненавидел себя за то начинание которое он выбрал, на которое его подтолкнула улица. Он рос на улице, проводя ночами на лавках или в подъездах со сверстниками или с пацанами по старше, учащие его курить и пить, держать удар и бить, учащее его всегда бить первым, тогда никто не сможет ударить тебя. Честно говоря, постепенно он начал забывать о Кэйт, его разум и сердце окончательно почернело; солнце больше не было, была лишь череда серых туч.

Часть вторая

Глава 9

Прошёл еще один учебный год незаметно. Кэйт занималась уроками, зубря домашние задания, ходя на гимнастику. С Санни и Дэном она больше не общалась. Дэн оставил ее в покое, увлекаясь гимназистками и уличными разборками. Санни гулял с Джилл, они вроде бы даже встречались. Кэйт не вникала в подробности, ей было все равно. Она сосредоточила своё внимание на уроках и тренировках. Папа попрежнему много работал, домой приезжал поздно. Мама сидела дома, бесконечно занятая домашними делами. В итоге скуч-

ная, повседневная жизнь накрыла своим холодным одеялом.

Это был первый учебный год, уже в старшей школе, старшего класса нет, только их лицей, гимназия и спортивный. В этом году учеников ждут государственные экзамены, которые всегда навеивают страх и ужас. Но школьникам было не до этого, на дворе половое созревание, более тесное понимание своего тела, его функции и противоположного пола. Ученики и раньше дурачились, «лапая» девчонок ниже пояса, но в возрасте пятнадцати парни уже начинают получать от этого телесное удовольствие, их гармоны начинают подниматься и они хотят секса. В классе Кэйт еще ни у кого не было сексуального опыта. Парни заключают между собой пари у кого это произойдет первым и с кем. Когда у Кэйт начался первый менструальный цикл, она очень испугалась ибо никто ее не предупредил, что что-то подобное может произойти. На уроке биологии они это еще не проходили, а дома, Элла Галлори наверное забыла об этом рассказать.

Кэйт сидела вместе с Нетели, спортсменкой, занимающейся легкой атлетикой. Все боялись ее в классе потому что знали, что она может дать сдачи. В добавок она была ещё высокой и с накаченными ногами, по размеру как три ноги Кэйт. Проводя каждый день вместе за одной партой, они сдружились и стали хорошими подругами. Но сдружились они еще год назад, как весь класс отвернулся от Кэйт, а Нетели была рядом.

Тогда был солнечный весенний день. Ясное небо своей

необычайной голубизной радовало глаз. Воздух стал вкуснее и свежее при этом свежесть не отдавала холодом, она была прохладной, почти тёплой. Солнце светила так непривычно ярко и грело. Птицы шумели, напивая что наконец-то пришла весна. Все играли на улице в любимую игру догонялки. Кэйт была одета в оранжевую куртку и спортивные штаны, волосы были ее завязаны в хвост. Ученики безбатарейно и игриво догоняли друг друга, передавая эстафету того кого догнали, теперь он должен за всеми бегать. Кэйт все еще нравился Санни тогда, но ходили слухи что он встречается с Джилл. Запыхавшись, Кэйт остановилась и спросила:

– Кто-то хочет пить? Я в магазин.

– О Гризли класс, возьми колу и фанту на всех, – закричал Санни.

Две двухлитровые бутылки тянули Кэйт на землю, но она мужественно их несла, спеша поделиться со всеми. Ставя одну бутылку на пол, открывая вторую, фонтаном начала брызгать пена из колы. Все начали хихикать во весь рот и Кэйт вместе с ними. Она стояла тогда вся забрызганная с ног до головы, но счастливая что она выделилась и принесла всем попить.

– Ну ты даёшь Гризли, можно я тоже попью, – подбежал Алекс.

Потом ребята отдыхали, забравшись на высокую бетонную стену, метров пять в высоту и метр в ширину. По бокам были металлические ставни, упираясь на которые можно бы-

ло забраться на верх.

– Что перерыв? – спросил Дэн, увидя как все ребята забрались наверх.

– Да, давай к нам, – сказал Санни.

Кэйт осталась внизу, на верху уже не было места, да и высота немного пугала ее. Джилл сидела рядом с Санни, что-то нашёптывая ему на ухо.

– Больше двух говорят в слух, – сказал Алекс.

– Кэйт! – позвал ее Санни.

– Я здесь. Что?

– Это правда что ты целовалась с Алексом?

– Что за враньё!

– А что неправда? – спросила Джилл Алекса, который сидел на другом конце стены. – Ты же мне сам говорил, что ты бегала за ним и хотела чтоб он тебя научил целоваться в засос.

– Это не правда, скажи им сам Алекс, что это неправда, – она направила свой взгляд на него.

– Врет она все! Сначала позволила, чтобы Дэн ее тогда зажимал, ещё зимой; потом тебя соблазнила Санни и теперь Алекса. Проститутка! – последнее слово Джилл выговорила так громко, что казалось что в радиусе пяти километров все могли услышать его.

Кэйт развернулась и ушла прочь; постепенно отдаляясь перестала сдерживать слезы. Было слышно, как ребята спорили и продолжали говорили о ней.

– Санни, это же не правда. Я с ней не целовалась, – сказал Алекс опущенным голосом.

– Все правда. Это она так хочет быть популярной, раздвигаясь ноги. Сама мне говорила, – не останавливалась Джилл.

– Все мы знаем Кэйт, она скромная, спокойная, и молчаливая. Она не такая – сказал Алекс. Дэн все это время молчал, не подавая ни звука.

– Дэн, а ты чего молчишь? – спросила его Джилл. – Есть что добавить? Разве не правда, что она постоянно тебе позволяла все, якобы прикидываясь бедной овечкой, что ее все обижают.

– Да так и было, – опуская голову сказал тот.

– Народ не надо с ней вообще общаться, – резко закончила Джилл.

– Какая ты жестокая, – целуя ее в щеку, сказал Санни.

Неужели все выглядело именно так? Подумала Кэйт. Дэну она никогда не давала надежду и уж тем более не подставляла свою попу дабы тот потрогал. С Алексом она вообще никогда не общалась, разве что тогда когда он подсказал ей за углом, что значит быть девочка легкого поведения. Да они зашли тогда за угол, но ничего не было. А тогда зимой? Когда Кэйт просто хотела быть со всеми, веселиться и чувствовать себя ребёнком, когда они все вместе искали и догоняли ее, она просто хотела чувствовать себя живой, чувствовать себя кому-то нужной. Никто так и не понял, кто такая несчастна маленькая девочка Кэйт и как ей не хватало вни-

мания.

Она шла вдоль узенькой дорожки, посаженной по бокам елочными маленькими кустиками, переступая бордюры и не сдерживая слез. Нетели вышла из школы, она закончила тренировку. Она тогда училась еще в спортивной классе.

– Кэйт? Что с тобой? – Они знали друг друга, но никогда особо не общались.

– Ребята все ополчились против меня. Джилл наговорила столько неприятных ложных вещей обо мне. Я пойду лучше домой.

Нетели была типичной спортсменкой, жесткой, дисциплинированной, но честной и не переваривающей несправедливость. Она знала немного о Кэйт, знала ее добрую натуру, которая не способна на неправильные поступки и обман, которая знает цену счастья и дружбы. Нетели отправилась вдоль школы, прямо на открытую площадку, где были все.

– О Наташа! Как дела? – поздоровался с ней Санни.

– Санни? Что случилось? Я только что встретила Кэйт.

– А ты что теперь ее подруга? – сказала Джилл. – И правильно, ей теперь подруги пригодятся. – Язвительно сказала та.

– А ты закрой рот, такой как ты, я бы поотрывать все волосы, спустить только вниз.

– Да мы прикалываемся Нетели, – добавил Санни.

– Что за приколы? Оскорбляя невинных!

– А почему это она невинная? – спросила Джилл.

– Рот закрыт! Тебе слово никто не давал!

– Вы все сидите, здесь глумитесь над людьми, которые попросту не похожи на вас, над людьми которые в сто раз лучше вас. Санни сколько раз Кэйт тебе помогла? А ты Джилл? Она была твоей лучшей подружкой? Что зависть к ней настолько сильна? Вы придурки народ! Это вы не общаетесь с Кэйт, а она не общается с вами!

Нетели развернулась и ушла прочь; ребята остались все сидеть на стене, атмосфера как-то потемнела и была уже не такой веселей.

– Ладно вам, не грустим. Давайте продолжим, – сказала Санни.

– Я домой, – сказал Алекс, а за ним и Дэн.

Все постепенно разошлись кто куда, остались только Санни и Джилл.

– Как мы ее? Так ей и надо! – сказала Джилл.

– Наверное мы перегнулись!

– Ничего не перегнули, а просто правду сказали!

То лето пролетело быстро, и восьмой учебный год тоже. Все не было забыто. С Кэйт никто не общался тогда целый год, хотя всех мучала совесть, но никто тогда не подошёл и не попросил прощение. Поступив в девятый класс, переступившая пороги школы, Кэйт повзрослела. Она попрежнему была той тихой, спокойной, стеснительной девчонкой, родом из богатой семьи, но ее сердце изменилось. Она познала чувство первой любви, которое окрыляет, но в тоже время пре-

вращает в раба, в безответно любящего слепого. Кэйт всегда думала, что завтра она будет счастлива, хотя у счастья нет завтрашнего дня, у него нет и вчерашнего, оно не помнит прошедшего, не думает о будущем, у него есть только настоящее – данный день или даже мгновение. Счастье – это любовь.

Глава 10

Прозвенел звонок на урок. Нетели уже заняла своё место, рядом присела Кэйт, как всегда неподавая не звука. Нетели стала для Кэйт, как старшая сестра. Кэйт с ней многим делилась, и поделилась с ней одним откровением. Она какое-кого полюбила, но боялась сперва себе в этом признаться. Любовь пришла неожиданно, как дождевая туча, среди ясного неба. Она даже не могла понять, как это произошло. Чувства зародились, как пролетающий скоростной поезд. Она боялась даже подумать об этом, это казалось невозможным.

Он зашёл в класс последним, проводив одну из гимназийского класса за ручку до дверей соседнего класса. Они встречались с прошлого лета, как ходили слухи. Каждый раз видя его, она краснела, ее щеки покрывались огненным светом и долгое время не могли потухнуть. Он изменился, возмужал, его походка вселяла уверенность и мужской стержень. Его идеально выглаженная белая рубашка потягивала его широкие сильные плечи, что придавала ему сексуальности и пом-

пезности, брюки в пол подчёркивали его худые, но все же сильные ноги. Он был уверенным в себе, героем-любовником всех старшекласниц и Кэйт. Кэйт никогда не думала, что все может перевернуться в обратную русло, что тот который докучал ей несколько лет, станет для нее ее первой любовью.

– Извините за опоздание, – заходя в класс, сказал Дэн.

– Ты когда-нибудь можешь прийти во время, в следующий раз не пушу, – проворчала мисс Вудд.

– Та я проспал, – игриво ответил тот.

– Проспал? Живя в пяти минутках от школы?

– Поэтому и проспал, – засмеялись все.

Он сел на своё место, успевая бросить свои черно-карие глаза на всех девчонок в классе, за исключением Кэйт. Они уже давно не общались, давно не смотрели друг другу в глаза, давно никто не дергал Кэйт за косички и не пытался зажать при первой же возможности. Кэйт поняла, что ей не хватало этого, не хватало этого внимания. В ее сознание прошли понимание, что Дэн был единственным, кто на протяжении нескольких лет всегда был рядом с ней, который искренне любил ее и по-своему это показывал.

Кэйт старалась не смотреть на него, не показывать ни единым жестом своих чувств. Его белая рубашка, чёрные брюки в пол, светло-коричневые волосы, чёрные глаза завораживали Кэйт. Дэн по кличке Сокол, стал самым популярным школьником и подростком в городе; каждый день он встре-

чался с разными девчонками, зажимая каждую в подъезде; встречаясь с старшеклассниками, попивая нечто крепкое на лавочках и приходя домой на еле стоящих ногах. С Санни он перестал общаться, они оба начали взрослеть и их круг интересов изменился. Они все еще были друзьями, но только в пределах школы, за ее пределами, каждый жил своей жизнью. Санни, который был на месте Дэна в младших классах, стал более молчаливым, стал больше времени проводить за уроками и в компьютерных клубах. Как интересно проходят подростки свои стадии развития, как они меняются под влиянием окружающих факторов. Они сами выбирают по какой дороге им идти, но этот выбор все же диктуется им и подталкивает их людьми, с которыми они каждый день сталкиваются. Одна только Кэйт оставалась собой, спустя три школьных года, она была попрежнему скромной, молчаливой, порой слегка неуклюжей школьницей, которая после уроков идёт в спортивный зал, потом домой, делая уроки, а после если останется время проведёт время на улице с соседскими детьми. У Кэйт не было занятия или хобби, не было чего-то именно ее, именно ей принадлежащего. Она выполняла волю родителей, докторов – всех вокруг, но только не свою. Она была в девятом классе, ей было четырнадцать. Ее лицо продолжала быть таким же невинным, как голубь топающий по дороге в поиске зерна.

На урок физкультуры она в первые одела лифчик, потому что маленькая, но аккуратная грудь стала выпирать. Они то-

гда с мамой провели целый день на базаре, в одном контейнере нижнего белья, подбирая целый день бюстгальтер. У Кэйт были широкие плечи, широкая грудная клетка и небольшая крохотная грудь. Каждый бюстгальтер был или в объёме тесен или большой в чашке.

Встав в шеренгу со всеми, Кэйт одела лиловую майку, из под которой вылезали кружева нежно-голубого бюстгальтера.

– Парни посмотрите на Кэйт, походу у кого-то начала расти грудь, – перешёптывались те между собой.

– И вправду, – заметил Дэн. – Может просто силикон вставила, чтоб грудь казалась больше, – язвительно сказал тот.

Кэйт стеснялась и комплексовала из-за маленькой груди. В то время как у всех девочек уже начала расти грудь, у некоторых даже до второго размера, Кэйт переживала видя свои две розовые точки. Порой она забегала к себе в комнату и часами сидела перед зеркалом, гипнотизируя грудь, чтоб та росла быстрее.

– Дэн стой, – сказала Нетели.

– Привет спортсменка.

– Слушай я хотела с тобой поговорить о Кэйт.

– А что с Кэйт? – удивленно спросил тот.

– Я знаю что тебе она раньше нравилась, в младших классов, слушай сейчас ты ей нравишься.

– Я ей нравлюсь? – с выпяченными глазами, удивлённо спросил Дэн.

– Да, возможно она даже любит тебя.

– Она меня любит? – усмехнулась тот.

– Я серьезно Дэн. Если у тебя еще остались к ней чувства, я в этом уверена, то ты знаешь что делать.

– Она меня любит, – повторил снова и снова Дэн.

– Только не обижай ее, а то будешь иметь дело со мной, – последнее, что сказала Нетели.

– Та понял Нетели. Спасибо, что рассказала мне.

– Все ради Кэйт. Она моя хорошая подруга имя вижу, как она страдает, глядя, как ты шатаешься с гимназистками. Завязывай с этим.

Засверкали зубы Дэна, он не мог сдержать свою улыбку. Неужели я дождался, подумал он. Кэйт меня любит, та не может быть, а может и может. Я так долго этого ждал.

Дэн не сводил с нее глаз. Обнимая свою девушку, на перемене, опуская свою руки на ее упругие ягодицы, оглядываясь, чтоб учителя не видели, он бросал взгляд на Кэйт. Кэйт стояла вместе с Нетели, пересказывая друг другу прочитанные главы из ново-заданного произведения. Произведение Война и Мир было обязательным в списке зарубежной литературы, который каждый ученик должен прочесть в течении года. Кэйт не любила читать, она прочитала всего пару страниц, посе этого купила книгу «Краткий пересказ всех мировые литературных произведений» и на переменке в украткой перечитывала. Вчера она плохо спала, думая о Дэна. Она все спрашивала себя, как так случилось, что ее сердце из ока-

менелого превратилось в полной любви к нему. Он так долго издевался над ней, сколько причинил ей боли, вечно дергая за волосы, за ее белую кожу. Насмешки, глумления, Кэйт каждый раз приходя домой, ложилась на кровать, что на секунду оказаться в тишине и безопасности. Но она была всегда честна перед собой, и с ним, с Дэном, всегда показывая и говоря о своих чувствах. Она знала, что он ее любит, но насильно мил не будишь. Но только не теперь.

– Кэйт, я говорила с Дэн о тебе, – сказала Нетели.

– Что? О чем вы говорили?

– Я сказала ему правду, о твоих чувствах.

Кэйт вдруг покраснела и подняла взгляд на Дэна, видя как он в этот момент разговаривал с гимназистками.

– Зачем ты сказала? – отчаянно спросила Кэйт.

– Мы подруги Кэйт, ты бы никогда не сказала ему, и я знаю, что он чувствует тоже.

– Посмотри на него. Как он может чувствовать тоже, находясь с другой?

– Это же Дэн, ты знаешь, ничего серьезного.

– Но они встречаются все лето, как я слышала.

– Это было до тех пор, пока я ему не сказала правду.

– И что теперь? – растерянно спросила Кэйт.

– Он подойдет к тебе... увидишь.

Прозвенел звонок на урок. Кэйт вместе с Нетели зашли в конце. Дэн попрощалась с Анной и поспешил тоже в класс.

– Заходим, заходим, – толкая ребят, весело сказал тот.

– Надеюсь все прочитала десять глав из первого тома война и мир, готовим листики, будет небольшой тест – сказала мисс Браун.

Все зашуршали, был слышен звук вырывающихся листков из рабочей тетрадей.

– И так первый вопрос: с какого события начинается роман с описания встречи отца и сына, с описания Шенграбенского сражения, с описания именин в доме ростовых или с описания вечера у Шерер?

– Псссс,– позвал тихо тихо Дэн Кэйт, та повернулась. – Какой ответ? – Дэн посмотрел на нее своими чёрными карими глазами, лукавыми глазами. Не поворачивая голову, на пальцах показала Кэйт ответ.

– Кэйт все нормально? – заметила ее волнение мисс

– Да все хорошо мисс Браун.

Кэйт продиктовала все ответы Дэну, несколько раз получая замечания. На последнем Кэйт думала, что она заберёт у нее листик и выставит за дверь. Все ответы были верными, краткий учебник пересказов оказалась не пустым местом. Все в классе заметили, что Кэйт подставляя себя под удар, помогая Дэну. После звонка все вышли из класса.

– Спасибо Гризли, помогла, – сказал Дэн, хлопая ее по спине, как часто юноши делают между друг другом.

– Ай, ты делаешь мне больно, – сказала Кэйт.

– Еще и не такое будет, – сказал Дэн и растворился среди школьников, которые спешили на перемену.

– Кэйт не обращай внимание, – сказала Нетели.

– Дэн мудак, таким был и таким и остался.

Целый день Кэйт ждала, когда Дэн подойдёт к ней, чтоб поговорить, но целый день он был только с Санни за углом школы, куря сигареты или на переменке с гимназистками, не опуская возможности, видя Кэйт, поиздеваться над ней, как в младших классах. Не стоило ему говорить, думала Кэйт. Стало только хуже. Он уже давно не называл меня Гризли и не оскорблял меня, а теперь зная о моих чувствах, просто издевается.

Прозвучал последний звонок, Кэйт вышла из школы и пошла в направлении спортзала, на тренировку.

– Кэйт! – вдруг послышался из далека чей-то голос.

Кэйт обернулась и увидела, как к ней навстречу идёт Дэн. Она стояла неподвижно, не зная что ей делать, продолжать идти дальше, стоять на месте, ожидая его или пойти к нему на встречу.

– Слушай Кэйт, спасибо что ты мне помогла сегодня с тестом, – скромно сказал тот.

– Та не за что, это пустяки.

– Ты знаешь, я говорил с Наташей и она мне кое-что сказала, – он переждал небольшую паузу. – Это правда что у тебя ко мне есть чувства?

Кэйт боялась сказать что-то, она боялась открыться, особенно ему.

– Да, – выдавила она, при этом усилие, даже ее голос как-

то изменился, стал взрослее.

– Ты знаешь Кэйт, ты мне очень нравилась в младших классах, но это было невзаимно. Я вырос, нашёл свой путь и сейчас у меня есть девушка Анна. Мы уже три месяца встречаемся и я не хочу ее обижать. Она мне нравится и я строю свои отношения с ней. Но мне приятно слышать и знать, что я тебе нравлюсь, но увы это время уже прошло, когда все было наоборот. Все твои постоянный отказы, убили во мне все возможные чувства, но мы конечно можем быть друзьями.

Кэйт слушала это все спокойно, хотя ноги ее пошатывались от волнения и ей казалось что вот вот она упадёт.

– Все хорошо Дэн, мы друзья.

– Вот и отлично, рад что мы поняли друг друга Гризли, – улыбнулся тот.

Кэйт пошла дальше в своём направлении, а Дэн развернувшись пошёл обратно, откуда пришёл. Кэйт сделав несколько шагов, обернулась и увидела постепенно удаляющийся его силуэт. У нее заболел правый бок, она поправила лямки своей сумки и поспешила на тренировку. .

Дома она сидела за своим учебным столом, обваленным купой книг, думая только о Дэне, представляя его с другой. Эти мысли разрывали Кэйт изнутри; она понимала, что не может ничего сделать. Он хочет быть друзьями и не более. А если бы и хотел, смогла бы Кэйт быть с ним? Она так стеснялась, краснела, видя его, она мечтала, представляла себя его девушкой, но готова ли она была сделать это все явным?

Никогда ни с кем не встречаясь, даже не целовавшись по настоящему, в то время как многие школьницы уже познали первый французский поцелуй, первые юношеские ласки, прикосновение, держание друг друга за руку. Они знали, что означает с кем-то встречаться, быть в отношениях. Как знали? Знали на своём уровне подростка. Многие спешили скорее поменять семейный статус в социальных контактах: вместо в «активном поиске» на « состою в отношениях». В школе это считалось престижно. Гимназистки были всегда в отношениях, поэтому они были на столько популярными, что все школьники, даже школьники младших классов бегали за ними. Джанин кстати перевели в другую школу, родители забрали ее после восьмого класса, якобы четвёртая школа была лучше и ближе к дому. С Джилл Кэйт уже очень давно не виделись, она тоже перевелась в другую школу. Классы очень текучи, родители забирают детей, другие приводят и так круглый год. Мама Кэйт как-то хотела перевести ее в гимназию, видя что Кэйт не тянет физику с математикой, а к языкам она была склонна и с удовольствием учила.

Дэн вернулся к порогу школы, где его ждали Санни и гимназистки.

– Где ты был? – спросила Анна.

– Та не важно, надо было переговорить с одним человеком, – опуская глаза в пол сказал тот.

– Ну что? Идём ко мне? – спросил Санни.

– Может погуляем лучше по-городу ? – спросила Анна,

игриво смотря на Дэна.

Дэн стоял задумчиво и угрюмо, он в мыслях вновь и вновь прокручивал слова Нетели, она тебя любит. На его лице периодически прокрадывалась улыбка, та улыбка, когда ты думаешь о чем-то хорошем и сильно желанном, и ты понимаешь, что вот оно сбылось и лежит в твоих руках. Дэн не разлюбил Кэйт, он молча, под всем этим лоском и блеском, он попрежнему любил ее и его чувства поднимали его от земли. Он смотрел в ее глаза и это был взгляд девочки, которая любила его, взгляд который невозможно описать, он никогда не забудит эти глаза, они доверялись, вопрошали и отдавались ему. Вот она любящая его, ему оставалась только протянуть руку и взять ее руку.

Но Дэн никому не принадлежал, он был соколом, который в руки не давался, и принадлежал только самому себе – в этом была вся его жизнь. Он умел хотеть, и был при этом свободным, руководя своим будущем. Удар хлыстом по руке любящей Кэйт, было тому подтверждение. Но любовь напоминал о себе, боролась с ним, таким самоуверенным, самовластным, предпочитающего власть и свободу, выше любви. Его темная сторона была сильна и могуча, она владела им, даже когда любовь пыталась бороться с ней. Она заставляла любовь плакать, и просить, она ломала его любовь к Кэйт, которую он пыталась вновь и вновь воскресить. Боль бесконечных отказов, часто пробегала по его жилам, он чувствовал что жаждал мести, жаждал что бы теперь она страдала.

Поэтому при каждой встрече с Кэйт, он не мог сдержать эту манеру – презрительного сознания своего превосходства. Он пытался Кэйт простить, но не мог. Он не понимал, что они всего лишь дети, что здесь нет величие, есть только добро, простота и правда. Кэйт никогда не лгала ему. Все приходит во-время для тех, кто умеет ждать. Он дождался, и все теперь в его руках.

– Да, да идем, может на фонтаны? – прийдя в себя от мыслей, спросил Дэн.

– Все в порядке? Ты сегодня какой-то странный, – прижимаясь к нему спросила Анна.

– Да все хорошо, – коротко ответил тот.

Они отправились все вместе вдоль улицы, к новым фонтанам, который Саузити открыл этим летом. Фонтаны напоминали формы планет, в центре которого был самый большой шар, напоминающий солнце. Вода точилась из него, словно солнечные лучи, сгибающейся под дуновением ветра. Все присели на лавочку на против фонтана.

– Вы видели сегодня Кэйт? Какая ужасная была на ней юбка, – язвительно заметила одна гимназистка.

– Да, а ее хвост. Почему она не распускает волосы и не красится, чтоб как-то на девочку быть похожей!

– Точно неудачница, пусть и с богатой семьи.

Дэн попытался сменить тему, разговаривая о вечерних сегодняшних посиделках.

– На завтра никаких уроков, можно будет где-то засесть.

– Сегодня нет Сокол. Я буду с братом дома, надо пару шкафов передвинуть, родители делают ремонт.

– Ну так часовое дело, ты же не будешь этим весь вечер заниматься?

– Посмотрим Сокол, вечером будем на связи.

– На выходных идём с пацанами снова на стрелку. Пацаны со второй школы считают нас сильно главными в городе, покажем все же, что мы круче, – сжимая кулак, сказал Дэн.

– Дэн ты же обещал? Никаких драк, – сердито сказала Анна.

– Та ничего не будет, мы просто культурно, как говорить-ся, поговорим.

Дэн явно врал, каждая стрелка заканчивался одни и тем же, разбитыми кулаками и разбитым носом. Нос его быстро зажил, но его кончик был слегка перекошен в левую сторону, слегка выделяя более его горбинку. Дэну было все равно – это говорило о его статусе и мужестве, что с ним лучше не спорить. Санни никогда не принимал участия в стрелках, постоянно придумывая оправдания, неожиданные обязательства. Санни никогда не дрался, да и ему не хотелось, каждый раз когда дело доходило до возможной драки, гуляя с Соколом, он оставался в стороне, делая вид что с пацанами, хотя на самом деле был готов раствориться в темных переулках.

– Здорова Пацаны, – неоткуда появилась Нетели.

– Ой привет, ты на тренировку? – спросил Санни.

– Да сегодня баскетбол, иду потренироваться с взрослыми пацанами, не то что вы, – подшучивая сказала та.

– Приходи на стрелку в субботу, посмотришь какие мы Пацаны, – гордо сказал Дэн.

– Дэн можно тебя на пару слов? – нетели отошла в сторону, Дэн последовал за ней.

– Ты поговорил с Кэйт?

– Да, а что?

– Что ты ей сказал?

– А в чем собственно дело? Сказал, что мы друзья и не более. Давай Нет, меня ждёт Анна.

– Дэн ты знаешь, что ты мудака? Она звонила мне в слезах.

– Она плакала?

– Но ты же типо крутой перец, тебе на всех плевать. Иди лесом Дэн, в следующий раз стрелку тебе назначу я и прийду сам знаешь с кем.

– Наташа не надо, у меня у самого есть связи, – пригрозил тот в ответ.

– У твоих малолеток еще молоко на губах не высохло.

– Пошла ты и твоя Кэйт, – грубо сказал тот, разворачиваясь и уходя прочь.

Наташа побежала дальше, заворачивая за угол. Ну ты и стерва. Будет меня, великого Сокола еще запугивать. Еще не знает кто я такой. И к черту на Кэйт, сдалась она мне, пусть страдает, как когда-то страдал я, настало время мести, подумал Дэн.

– Я вернулся, начинаем гулять?

Глава 11

Кэйт готовилась к выступлению в баскетбольном зале своей школы, во-время перерыва на баскетбольном матче. Тренер договорился с мисс Андерсон, чтоб ее девочки выступали в перерывах, в качестве чирлидеров. Кэйт эта затея понравилась, она хотела показать все свои способности всем в классе. Тогда они танцевали турецкий танец с набедренными повязками увешанные монетами, которые кстати Кэйт привезла всем девочкам из Турции, летних каникул. Прозвучал сигнал на перерыв и Кэйт вместе с остальными девочками выбежала на центр зала, заняв позу девушки, танцующей танец живота. Все ребята были в восторге, как ноги Кэйт легко разъезжаются в поперечном шпагате и после игры попросили Кэйт показать еще что-нибудь. Мисс Андерсон наблюдала, как Кэйт красуется перед своими сверстниками, легко переворачиваясь с одного шпагата на другой и потом показывая перевороты. В ее глазах был гнев, она смотрела на Кэйт с какой-то отрешенностью, негодованием, и возможно презрением. После выступления Мисс Андерсон забрала девочек и они вернулись в их обычный тренировочный зал на тренировку. Кэйт осталась в школе и пропустила сегодняшнюю тренировку. На следующий день, когда Кэйт пришла на тренировку, Элла рассказала ее о вчерашнем.

– Вчера мисс Андерсон плохо о тебе говорила, – расстроено промычала та.

– Ты о чем? Что она говорила?

– Она говорила, что ты кроме шпагатах ничего больше не умеешь или если девочки не будут усердно заниматься, она тогда обратилась к младшей группе, то они станут как ты.

Кэйт не могла поверить своим ушам, что мисс Андерсон такое могла сказать.

– Она говорила это так же всем Мамам, которые после тренировки пришли забирать девочек .

Прийдя домой, Кэйт рассказала все маме. Элла Галлори на следующий день, пришла вместе с ней в тренировочный зал, до начала тренировки и забрала все ее вещи.

– Где твои вещи? – отковывая шкаф заполненный гимнастическими принадлежностями, спросила она.

– Булавы мои, мяч тоже, обруч может наверное оставить.

Элла не спросила Кэйт, хочет ли та оставаться и продолжать заниматься или хочет уйти, но Кэйт сама знала, что оставаться там она больше не хотела. Она скучала после за девочками из старшей группы, которых она больше никогда не видела. Кэйт не понимала, что она сделала не так. Она старалась всегда на тренировках, выполняла все указания мисс Андерсон. Она искренне ее любила и воспринимала, как человека, который был с ней больше времени чем ее родители, собственно ещё одним родителем. Она научила Кэйт плавать, она подарила ей подруг, которых она считала сёст-

рами, она была всегда рядом во-время взросления. Однажды Кэйт пришла на тренировку вся усыпанная зеленкой из-за ветрянки. Элла настаивала пропустить тренировку, но Кэйт не пропустила ни одной тренировки. У нее часто болела голова, болели нога, спина – все тело порой отказывало в работе, но она забывая об всем, приходила на ковёр. Она узнала что такое дисциплина, трудолюбие, отдача и самое важное преданность своей команде и своему тренеру. Она никогда не забудет то время, когда они с девочками бегали по пешеходной лестнице, высотой более двухсот ступенек на перегонки и по несколько раз, тренируясь к очередным соревнованиям. Как мисс Андерсон жестким басом ругала Анну за ненатянутый носок, за дряблость мышц и недотянутый живот. Было ли это все враньем? После Кэйт поняла, что мисс Андерсон просто использовала ее из-за того, что ее отец периодически снабжал зал всеми нужными принадлежностями, меняя лампы, покупая всем девочкам аксессуары, даже купальники для выступлений. Кэйт не была такой хорошей и умелой, как она часто ее хвалила. Все было банальной лестью, взрослой ложью, которая сильно ранила Кэйт и оставила видимый след в ее сознание, в ее сердце.

– Мама у меня болит спина, – грустным голосом сказала Кэйт.

– Где болит зайчик?

– Вот здесь в правом боку, – кладя руку на нижнюю часть спины показала Кэйт.

– Ничего не вижу, сними майку я посмотрю спинку.

Кэйт сняла майку, оставаясь только в спортивных штанах.

Кэйт немного начала стесняться, у нее постепенно начинала расти грудь, формируясь в два маленьких бугорка на груди.

Проведя пальцами вдоль всего позвоночника, мама заметила что правое плечо Кэйт задрано вверх, в то время как левое опущено вниз, создавая перекося. Опускаясь к пояснице, у Кэйт сформировалась ямка, с правой стороны. Позвоночник напомнил форму английской буквы с. Когда Кэйт стояла прямо, ее грудная клетка поддавалась вперед, выпячивая таз назад.

– Здесь болит? – она надавила на ямку.

– Ой да да болит.

– Я позвоню мисс Грэин, сходим к ней, она посмотрит твою спинку.

– Эта так которая с красными волосами и работает там где я занималась гимнастикой?

– Да.

– Но мама, там же в соседнем зале мисс Андерсон.

– И что с того? Мы пройдем мимо и забудем поздороваться.

На следующей день, водитель отвез их в профилакторий, где мисс Грэин уже их ждала.

– Элла привет. Ну что у вас?

– Иви у нее болит спина и выглядит плохо.

– Давай посмотрим.

Мисс Грэин была физиотерапевтом и реабилитологом в санатории портовик, все время находясь по соседству с залом, где тренировалась Кэйт. Мама так же часто посещала ее групповые тренировки, приходя домой без сил. Иви была выносливой женщиной, она могла с легкостью проскакать три часа на Степе, введя групповые занятия.

– Элла у нее сколиоз. Вот я тебе говорила надо забирать ее с гимнастики. Эта Андерсон калечит детей, – громко сказала та.

– Сколиоз? Сильный?

– Смотри ее уже перекосило, – проведя по спине Кэйт, которая лежала на кушетке.

– Приводи ее ко мне на реабилитацию, будем работать.

– Поговорю с Максимилианом и позвоню тебе.

– Лучше не ждать, если у нее уже болит, дальше будет только хуже.

Водитель отвёз их домой. Элла всю дорогу молчала и думала о том, за что ее дочери все. Будучи ребёнком испугали собаки, получила заикание, потом упала в подвал, получила сотрясениям мозга, многочисленные ушибы и искривление челюсти, теперь еще и это, ей ведь всего тринадцать лет. Она расплакалась прямо сидя на переднем сидение.

– Мисс Галлори с вами все в порядке? – спросил Марко.

– Да, да, извините.

Кэйт сидела на заднем сидение, не понимая что значит сколиоз, что с этим делать и к чему это может привезти.

– Максимилиан у Кэйт сколиоз, – сдерживая глаза от слезы поздним вечером рассказала Элла Галлорию старшему, который как обычно поздно вернулся с работы.

– Откуда он взялся?

– Я была у Иви, она говорит гимнастика, постоянные нагрузки на одну сторону, стремительный рост, нехватка кальция и т.д

Тяжело вздыхая, он расстегнул галстук, снял офисные брюки и рубашки, оставив только трусы.

– Это была твоя идея с гимнастикой, – грубо ответил тот.

– Перестань, ты был не против этого, кто же знал.

– Ты не доглядела ее. Я целыми днями на работе, приношу деньги в семью, а у тебя всего две обязанности: следить за порядком в доме и воспитывать дочь. Ты и этого не можешь сделать.

Я займусь этим вопросом, буду искать специалистов.

– Я буду ее водить к Ив на реабилитацию, она говорит что у Кэйт нет другого пути, как приходить и заниматься в зале.

– Элла она еще ребёнок, ты думала как это на ней отразится?

– Она мне вчера сказала что у нее болит спина.

– Почему ты мне вчера не сказала?

– Ты приехал поздно, я хотела сначала показать ее Иви и потом уже с тобой поговорить.

– Ты знаешь, что я ненавижу эту стерву.

– Она хороший и толковый реабилитолог, ты знаешь что

через нее проходят все спортсмены, все у кого были травмы, падения и разного рода операции. Она помогает людям.

– Пусть пока Кэйт ходит к ней, я поищу специалистов.

Что может быть хуже, когда твой ребёнок болен. Максимилиан всегда много работал, был не лучшим мужем, но старался быть хорошим отцом. Его отношения с Эллой, давно исчерпали себя, он и сам не понимал, как это все случилось, что два человека которые дали клятву перед богом, стали настолько чужими друг другу. Не было бы Кэйт, они давно бы разбежались. Он часто спрашивал себя, откуда это все началось? Или то что он всегда хотел мальчика, а родилась Кэйт, или то что она курила и выпивала. Он не мог понять, но также он не мог разглядеть, как сильно Элла все же любила его, несмотря на его холод и жестокость. Она все равно прижималась к нему ночами, обнимая по утрам, целыми днями в ожидании его с работы. Она жертвовала всем и посветила всю свою жизнь ему. Он не видел ее самопожертвование, что она каждый день приносила себя в жертву ему, тому кто больше всего на свете значит для нее, но он этого не мог понять. Он был безупречным стальным пуританином, который состоит из безграничного эгоизма. Скорее небо упадёт на землю, что он позволил бы запятнать своё бузепречие. Она часто не засыпала до поздно, ожидая его с работы потому то хотела увидеться своего мужа, хотела вспомнить как он выглядит. А он был всегда язвителен, саркастичен и его малодушная манера наносила ей каждый день оскорбления. Было

такое чувство будто он сознательно мучает ее, наказывает за что-то, пытается ее и не способен за что-то простить. Он терпел ее только ради Кэйт, нещадя ее чувства. Ее присутствие стоило ему огромных усилий.

Глава 12

Каждый день школы был для Кэйт пыткой: Дэн издевался над ней, хуже обычного. Он смеялся над ней, обзывал, но при этом всегда просил списать и сделать за него домашнее задание, что Кэйт каждый раз делала. Даже не задумываясь, как глупо это может выглядеть со стороны, помогая тому, кто как могло показаться ненавидит тебя. Дэн возмещал всю свою обиду и злость за прошлое на Кэйт, за те отказы, которые были искренние, детские, как можно обижаться на ребёнка.

Все ребята собрались в холле школы на зимней дискотеке. Гимназистки стали по одну сторону, игриво разговаривая друг с другом, Кэйт с Нетели стояли на противоположной стороне от них. Они часто поглядывали на Кэйт, что-то обсуждая. Явно говорили о ней.

– Кэйт ты знаешь, что Дэн порвал с Анной?

– Что? Почему?

– Я не знаю, но может из-за тебя.

– Ты серьезно думаешь что из-за меня? – краснея, спросила Кэйт.

– Я разговаривала с ним пару дней назад. Мы пересеклись на улице. Сказал, что расстался с Анной и хочет быть с тобой. – Душа Кэйт ушла в пятки, глаза загорелись, щеки еще больше покраснели. – Ты рада?

– Не знаю Нет. Мы все знаем Дэна, как бы не было никакой подставы. Ты знаешь, как я устала от издевательств.

– Почему ты тогда терпишь? Кэйт он самолюбивый козел, который не о ком не заботится. Я знаю, как ты к нему относишься, но я не хочу, чтоб он причинил тебе боль.

– Нетели, я люблю его. Ты же знаешь, – грустно и ели слышно сказала Кэйт.

– Не оборачивайся, он здесь. Обернёшься подумает, что мы говорим о нем, – Нетели заметила Дэна, входящего в холл.

– Нетели что мне делать? Я волнуюсь.

– Ничего. Давай танцевать и получать удовольствие. Если он захочет сам подойдет к тебе.

Дэн зашёл в холл, одетый в тонко валяную бежевую кофту и голубые джины. Они очень подходили его широким плечам, тем самым еще больше их подчеркивая.

– Зацените народ, – закричал тот, подходя к Санни.

Дэн подошёл к нему и остальным ребятам, задирая постепенно рукав.

– Я набил только что тату «Сокол». Получилось немного кривовато, на неделе переделаю и добыю до конца.

Кэйт заметила, как Дэн закатав рукав, что-то показывая

всем вокруг. Краем уха она услышала слово «татуировка». Она старалась не обращать никакого внимания и не смотреть в его сторону. Гимназистки стояли в стороне. Анна грустно поглядывала на Дэна и ждала пока тот посмотрит тоже на нее. Но он не поднял своего взгляда на нее, вместо этого он кратко посмотрел на Кэйт. Она сегодня прекрасна, ее джинсы подчеркивали ее стройные ноги от ушей, а белый топ слегка выделял ее бюстгальтер, при свете сквозь блузку можно было разглядеть его розовый цвет. Сегодня она распустила свои длинные каштановые волосы, мерцающий свет дискотечного круга периодически падал на ее лицо, выражая его контур, и ее прекрасные ямочки, в которых утонул бы любой. Дэн не смотрел на нее и в тоже время не мог оторвать от нее глаз, настраивая свой «третий глаз». Кэйт с Нетели танцевали. Кэйт улыбалась, ей было очень хорошо. Она чувствовала себя легко и счастливо. Она была не уверена что Дэн сегодня подойдет к ней, но она надеялась. Ее движения были детски и легки, она двигала бёдрами, махая руками, ее голова качалась в такт, ноги выполняли разнообразные шаги, о которых Кэйт даже и не знала. Ее движения были легки и женственны, несмотря что ей четырнадцать, еще не успела переступить грань девочки и девочки подростка.

– Сокол ты куда? Идём выпьем? – спросили его ребята.

– Сейчас пойдём.

Он шёл на встречу Кэйт. Кэйт заметила его, идущего к ней. Их глаза встретились. Он подходил все ближе и ближе,

его чёрные глаза, сверкали чем-то таинственным и неизвестным.

– Кэйт пошли, выйдем на крыльцо? – держа ее за руку спросил тот.

Кэйт ничего не ответила, а просто последовала за ним, продолжая держа его за руку. Они вышли на крыльцо.

– Прохладно, – сказал тот.

– Да куртка бы не помешала, улыбнулась в темноте Кэйт.

Они спустились по лестнице и повернули на лево, сделав пару шагов, где их не было видно тем любопытным, кто следил за их уходом. Они отошли немного дальше от крыльца.

– Кэйт я хотел с тобой поговорить, – начал тот.

Все тело Кэйт вдруг сжалось, будто от ремня, который сильно затянут на животе.

– Я расстался с Анной, я понял что все же хочу попробовать построить отношения с тобой.

Кэйт продолжала стоять, ничего не отвечая, жадно поедая каждый его взгляд и каждое его слово. Она наблюдала за его губами, которые плавно разжимались дабы разговаривать с ней.

– Ты мне равнодушна, еще начиная с младших классов. Я не знаю это ли любовь, но я хочу это узнать. Я хочу чтобы мы были парой. Попробовали. Много всего было между нами, я не хочу думать о прошлом, я живу сейчас и сейчас я понимаю, я хочу быть с тобой. Что ты думаешь?

– Ты когда тогда догнал меня после школы и сказал что

мы друзья, я солгала, я не хотела быть друзьями, я хотела быть с тобой. Но ты мне не оставил выбора и для меня было лучше быть твоим другом, чем никем. Но потом ты снова начал издеваться надо мной и я уже и не знала что мне думать. Ты каждый день разный, сегодня ты хочешь быть со мной, а завтра? Я не хочу придя завтра в школу, чтоб все осталось в прошлом.

– Такого не будет. Мы теперь вместе и ничто и никто нас не разлучит. Ты любишь меня? Скажи что, любишь, – медленно начиная приближаться к Кэйт, спросил Дэн.

– Я тебя люблю, – очень робко, еле дыша сказала Кэйт.

– Скажи это пожалуйста еще раз.

– Я тебя люблю, – повторила та, ещё больше расстилаясь в улыбке.

– И я тебя люблю и всегда любил.

Дэн подошёл в плотную к Кэйт. Он положил руку на ее бедра, чувствуя как она дрожит.

– Ты замёрзла?

– Немного, – соврала та, на самом деле дрожа от волнения.

Он прижал ее к себе, тела коснулись друг друга, почувствовалось сразу тепло, кровь Кэйт зажурчала, пробежала по ее жилам, как весенний ручеек, постепенно таявший после зимы. Она и вправду замёрзла, но она об этом не думала, ее волновало только этот момент. Она чувствовала, как волнение становится все сильнее, сердце выпрыгивало из под блузки, она смотрела в его глаза, растворяясь в его омуте,

растворяясь в нем самом, не понимая и не давая себе отчёт о происходящем, о времени, забыв какой сегодня день, забыв о своём существовании, она был в нем, а он был в ней. Их сердца сплелись, они были одним целым. Он прикоснулся к ее лицу, под лунным светом, оно казалось белее океанского песка, цвет ее глаз невозможно было определить, они как будто сплелись с цветом луны, превратились в что-то загадочное и необыкновенное. Он заглянул в ее глаза и увидел в них самого себя, они отражали его самого, он видел себя. Большая редкость, когда в другом человеке ты видишь самого себя. В такой момент ты понимаешь, что ты встретил родную душу, кого-то кто поистине принадлежит тебе, а ты ему, ваши пути переплелись, ваше столкновение было уже предопределено свыше и казалось, что вы никогда больше не расстанетесь. Он поправил ее волосы, наклонил свою голову к ее губам. Вся романтика прошла, когда прозвучал звон зубов и его язык безропотно гульнул на ее губах. Кэйт никогда не целовалась с языком, она не понимала как им управлять, она чувствовала только его язык, который неуправляемо хаотично, как торнадо разносит все вокруг.

– Ты должна приоткрыть рот шире, – смешно сказал Дэн. – Ты как воробушек, слегка открываешь рот и только кончиком своего языка, касаешься моего. Приоткрой рот шире и расслабь свой язык, делая тоже, что и мой.

Они продолжали целоваться. Кэйт не могла понять что делать с языком; она то и дело билась своими зубами об его;

сглатывая слюни, толи свои, толи Дэна, как бы противно это не звучало. Слегла приоткрыв глаза, она увидела, что Дэн смотрит на нее, она быстро закрыла их вновь. Ее губы были красными, весь рот мокрым, как от мимо выпитой воды; губы ее слегка вибрировали. Не таким она представляла свой первый поцелуй, ей казалось, что все должно было быть как в кино, романтично и красиво, как-будто нота на ноте, деталь на детали. Она незаметно вытерла рот рукавом, ей казалось что она мимо рта разлила воду, потому что все вокруг казалось мокрым.

– Я замёрз, пошли обратно в школу, – сказал Дэн.

Он пошёл вперёд, Кэйт последовала за ним.

– Будет лучше, если мы не будем какое-то время рассказывать кому-то о наших отношениях.

– Почему?

– Ты знаешь сплетни и все такое, не хочу чтоб ходили слухи.

Они зашли в школу. Дэн сразу пошёл к пацанам, Кэйт искала глазами Нетели, но нигде ее не видела.

– Мы хотим с друзьями пойти выпить, пойдёшь с нами? – Дэн подошёл сзади.

– Я не могу найти Нетели, не хочу уходить, ничего ей не сказав.

– Та может она уже ушла, забей. Я принесу тебе пальто. Какое оно?

– Светло-коричневое с капюшоном.

Кэйт бегала глазами, останавливаясь на каждом, но нигде не видела Нетели.

– Идём Сокол? – позвали остальные ребята, стоя у выхода.

– Да! Пошли Кэйт.

Они вышли из школы. Кэйт так и не нашла Нетели и следуя за Дэном вышла вместе с ними из школы, заметив взгляды гимназисток и Анны.

Они зашли за угол, побрели вдоль улицы в магазин, купили три бутылки водки, пару бутылок колы и сели на лавку возле детской площадки.

– Наливай Сокол, – сказал Санни. – Кэйт ты тоже пьёшь?

– Нет спасибо я не буду, сильно крепко, – сказала та.

– Та ладно тебе за компанию, нельзя отказываться.

– Ладно только немного.

– О наша девка, Санни дай ей стакан, – сказал Дэн.

– Так пьём до дна, – добавил он.

Кэйт запрокинула голову, выпивая три капли в стакане, которые мгновенного согрели ее горло и приятным теплом побежали по всему телу.

– Вот даёт наша та тихоня, как водку гасит, как-будто не в первый раз.

– Я больше не буду, спасибо.

Через тридцать минут, первая бутылка была пуста, даже на морозе чувствовался запах перегара и сигарет. Дэн курил каждые пять минут сигарета за сигаретой. Кэйт смотрела на него и не могла отвезти взгляд, понимая что она встречается

с самым классным парнем в школе и у них любовь. Ее не смущало его паяное дыхание, которое каждый раз пьянило ее саму, когда он говорил с ней, дым сигарет дурманил ее еще больше пары капли водки.

– Гризли еще по одной? – спросил Дэн.

– Нет, нет. Мне хвати.

Вдруг к ним подошла Нетели.

– О Нетели! Где ты была? Мы тебя искали в школе! – прокричал Дэн.

– Ты где была? Я тебя искала в школе, – тихо прошептала Кэйт, когда та подошла и села возле неё.

– Я бала с мамой. Она попросила меня немного посмотреть за школьниками, пока она переговаривает с учителями.

– Извини что я ушла, я хотела тебе сказать, Дэн меня позвал с ребятами пойти посидеть

– Все хорошо, ты что пьёшь?

– Только один раз.

– Дэн, зачем ты ее спаиваешь? – подколола та Его.

– Еще и курить ее научишь?

– Расслабляться Нетели, лучше присоединяйся.

– Я рада что ты здесь. Мы целовались, – сказала на ушко ей Кэйт.

– Да ладно, может и вправду что-то получится, – ответила та. Их никто не слышал, ребята громко шутили, их движения стали более плавными, ноги ватными, язык не таким чётким, каким бывает по утрам.

– Так водка закончилась, может еще купим? – сказал Дэн.

– Денег нет, ответили те, – засмеялись все.

– Девчонки будете скидываться?

– Ты не офигел Сокол? Почему мы должны скидываться? – удивилась Нетели.

– Я не тебя, а Кэйт спрашиваю, – язвительно улыбнулся тот.

– Сколько вам надо? – уточнила Кэйт.

– Десять фунтов.

Она достала кошелёк и протянула им купюру.

– Спасибо детка, – чмокая ее в щеку, сказал Дэн.

Кэйт растянулась в огромной улыбке.

– Что ты делаешь? Ты что не понимаешь, ему от тебя сейчас нужны только деньги и если он еще напьётся... Я переживаю за тебя.

– Я скоро поеду домой, все нормально, меня Папа заберёт через десять минут.

– Как через час? – подслушал Дэн.

– Мы будем гулять всю ночь. Разве ты не с нами?

– Извини Дэн, меня Папа заберёт скоро.

– Папуля приедет.., – грубо ответил тот.

– Все нормально? – спросила Кэйт.

– Та к черту все, я хотел провести с тобой больше времени, пошли бы у меня посидели, а ты хочешь ухолить.

– Мне надо идти Дэн, увидимся в понедельник в школе.

– Где тебя заберёт Папа?

– Я ему сказал сюда подъехать, здесь же библиотека за углом, он сейчас сюда приедет. Нетели меня проведёт.

– Я тебя проведу, – настойчиво сказал Дэн.

– Нет все в порядке, я пойду с Нетели.

– Пусть папаня увидит нового парня его дочери, – еле выговаривая, сказал Дэн.

– Идём Нетели. Папа подъедет, как раз к твоему дому.

– Дэн успокойся и харе пить, – сказала на прощание Нетели.

– Пока Дэн, – сказала ему тихо Кэйт.

– А где поцелуй?

Та поцеловала его в щеку. Он грубо схватил ее лицо и поцеловал в губы. Кэйт в голову ударил сильный перегар, она поспешили прочь, не оборачиваясь.

– Кэйт я тебя прошу, осторожнее с ним. Он сейчас очень пьян, он и в школу уже заполз пьяный. И вообще он любит пить и Бог знает что, потом творит.

– Я заметила тоже. Это все мои чувства. Он тоже пугает меня.

Кэйт увидела подъезжающую машину. Максимилиан Галлори ярко мигнул фарами. Кэйт открыла дверь переднего сидения.

– Это твоя подруга? – задумчиво спросил он.

– Да это Нетели. Мы вместе сидим на уроках. Я тебе говорила о ней.

– Ты что пила? Ты что курила? – чувствуя странный запах,

спросил Максимилиан.

– Курили мальчишки. Мы сидели сейчас на лавочке все вместе и я не пила. Ты же знаешь я не пью.

Папа молча засунул ключ в зажигание, машина заревела, фары засветили ярким цветом. Вдруг впереди машины, показался Дэн, махая рукой. Кэйт сделал вид, что его не увидела. Машина тронулась, Папа сдал назад, развернул руль и поехал прочь, все это время наблюдая за Дэном.

Глава 13

Семья Галлори провела выходные в загородном доме, который находился в десяти минутах езды от Сауссити. Подъезжая ближе к дому, на пути появлялась развилка: поворот на право, дорога вела в порт, где работал Максимилиан Галлори. Работая в порту, Максимилиан вместе с коллегами приобрели на берегу моря несколько гектаров земли, где спустя время возвели дачные дома, лежащие в десяти шагах от моря. При сильном шторме, брызги доставали до домом, забрызгивая окна, крыльцо. Элла каждое утро просыпалась и первым делом, мыла все вокруг. Кэйт любила их загородный дом, шум моря, его запах, его тишина и порой его буйство, отражали ее характер, да и все человечество. Днём все и вся бушует, дышит, живет, а по ночам успокаивается и засыпает, так же как и море. Когда наступало время полной луны, лунная дрожка опускалась с неба на морской горизонт,

казалось что по ней можно дойти до него, дойти до края и забраться на луну. Кэйт часто по ночам не спала, смотрела в окно, ощущала лунный свет на себе, как и сегодня.

Зайдя в дом, она прошла сразу в ванную, почистила зубы, чтобы скорее перебить запах алкоголя и смыть с себя сигаретный дым. Мама накрыла на стол, пожарила рыбу, порезала салат, они сели всей семьей ужинать.

– Кэйт, как прошла школьная дискотека? Было весело, – спросила Элла.

– Да все нормально, – равнодушно ответила та.

– Кто это был тот парень, который тебе махал вслед? – резко спросил Максимилиан.

– Это был Дэн, мой одноклассник.

– И почему он тебе махал?

– Мы гуляли все вместе на улице, после дискотеке: я, Нетели и еще пару ребят. Он хотел быть просто вежливым.

– Мама я не голодна, я пойду к себе в комнату?

– Иди дорогая, спокойной ночи.

– Чего ты ее допрашиваешь?

– От нее разило алкоголем и сигаретами. Говорит не курила и не пила, я ей не верю. Этот Дэн ели стоял на ногах, он мне не понравился.

– Ты знаешь Кэйт – хорошая и скромная девочка, она знает, что можно делать, а что нельзя.

– Знаю, поэтому и переживаю. Только не в моем доме, еще раз почувствую запах спиртного или сигаре, больше ее

не выпущу.

– Ладно тебе.

Кэйт поднялась по ступенькам вверх и зашла к себе в комнату, закрывая за собой дверь. Она проверила телефон, не звонил ли кто, никто не звонил. У нее был записан номер Дэна, она не знала стоило ли ей позвонить ему. Она прокручивала вновь и вновь их поцелуй, явно неудачный, запах перегара и его чёрный страшные глаза. Кэйт закрывая глаза, представляла его перед собой, нежно гуляющего своей рукой по ее телу. Она что-то чувствовала внизу живота, ощущения ей раньше не знакомые и новые, как новый день. Они то кололи, то сжимали ее, внизу живота, ударяя в голову, словно алкоголь и теплом, словно от тока, пробежали по всему телу.

Она чувствовала порой запах перегара от отца, когда тот возвращался домой после корпоративна и на утро было невозможно зайти в комнату, или просто когда он выпьет за столом немного спиртного. Кэйт отталкивало это, потому что она сразу видела, как его глаза менялись, уста становились ядовитыми и как он часто говорил неприятные слова маме. От Дэна веяло тем самым, тот же самый запах, те же самые глаза и те же самые уста. Кэйт старалась не думать об этом, она думала о том, что все просто игра, вечеринка, на которой хочется расслабиться и не более того. Он просто молодой парень, который с друзьями сидел и выпивал. Да и ей было все равно. Она слепа, по уши была в него влюблена и все те недостатки которые он имел, которые видели другие,

даже Нетели – Кэйт были безразлично. Такая она и есть любовь, когда ты видишь только хорошее в человеке, когда ты принимаешь его таким какой он есть, когда мир останавливается вокруг, когда ты с ним, ты улыбаешься в его присутствии, твои глаза горят. Первая любовь и Кэйт в ее объятиях, в ее плену.

После Дэн направился в направлении дома. По дороге он встретил Алекса, так еле стоящего на ногах.

– Привет Сокол. Как ты? А слухи разлетаются быстро. Ты и Кэйт это серьезно?

– Не знаю, я до сих пор не могу ее простить и забыть, как она тогда в младших классах...

– Да ладно тебе Сокол, почему ты на этом зациклился? Два года же уже прошло. Это глупо.

– Я бегал за ней более двух лет и в ответ получал только по голове. Ей же тогда Санни нравился, а теперь смотри, вдруг на меня запала, – подкурив сигарету, сказал Дэн.

– Вы были детьми Сокол. Она выросла, подросла, поняла, что потеряла, дай ей шанс, тем более все знают что Кэйт хорошая девушка.

– Да уж хорошая, кто ее только не лапал в школе, проституткой называли. Я все видел, закрывал просто глаза и продолжал любить и смотреть, как она отдаётся всем. Не был ли я дураком?

– Что ты несёшь? Что было то было Сокол, жизнь идёт дальше, и мы должны идти с ней нога об ногу. Дай шанс ей

и себе. Вы будете классной парой. Что будешь делать? Пригласишь ее куда-нибудь на первое свидание?

– Да, к себе домой, – язвительно улыбаясь, сказал тот.

– Что не терпится?

– Терпится, но она сделает все, что я захочу.

– Такой уверенный?

– Она любит меня и сделает ради меня все. А я хочу сейчас одного, с кем-то переспать.

– Могу поспорить, что она не отдастся тебе. Она не та тетка, которая сама хотела этого с тобой. Вообще, ты конечно молодец. С взрослой женщиной...

– Не помню уже, какая-то знакомая мое матери. Было жарко, она меня многому научила и самое главное, я переспал с той, которая на двадцать лет меня старше.

– Или она с тобой? – подшутил Алекс.

– За эти слова ответишь, – пригрозил тот. – О смотри кто звонит?

Дэн показывает свой ярко-мигающий телефон, где горит номер «Гризли».

– Да пожалуй девка и вправду сильно запала на меня. Гляди еще и не такое будет.

– Привет, – грубо сказал Дэн.

– Привет, как дела? Решила тебе позвонить узнать, как у тебя дела? – нервно-дыша, произнесла Кэйт.

– Все хорошо, сижу с Алексом возле дома.

– Понятно...

– Слушай может на следующих выходных придешь ко мне в гости? Я приготовлю что-то вкусное, посидим, может фильм посмотрим?

Кэйт занервничала.

– Давай, тогда в школе договоримся?

– Да, детка, договоримся. Я скучаю по тебе.

– А я по тебе, сладких снов, – нежным голосом сказала

Кэйт.

– Вот видишь, на следующих выходных, кто-то потеряет девственность.

– Спорим, что нет? На сотку?

– Готов деньги Алекс, – пожимая ему руку и постепенно скрываясь среди темных, ночных переулках, последнее сказал Дэн.

Дэн остался еще какое-то время на лавке, возле дома, выкуривая еще одну сигарету. Время было уже далеко за полночь, на телефоне пятнадцать пропущенных звонков от мамы и одно сообщение от Кэйт «спокойной ночи». «Спокойной ночи» мысленно ответил тот. Он позвонил в домофон, сонная вахтерша открыла дверь.

– И чего не спится? Вот нынче молодёжь, – пробубнела старуха.

– Спокойной ночи, – весело протараторил Дэн.

– Давай ступай, мамка сейчас тебе устроит.

Дэн поднялся на лифте, на часах было два часа ночи. Мама сидела на кухне, при небольшом свете настольной лампы

и ждала.

– Ты где был? Я вся извелась. Почему ты не взял трубку?

– Ма я не слышал, сидели с пацанами под домом на лавочке.

– Ты что пьян? Посмотри на себя, на кого ты похож, на наркомана, алкоголика.

– Я авторитет в округе, все меня уважают и боятся.

– Что бандитом стал?

– Да хочу на папу быть похож, – съязвил тот.

– Да? И смотри где закончил твой отец и не надо упоминать о нем, ты даже на его могиле ни разу не был.

– Я устал и хочу спать, – закрывая за собой дверь, сказал Дэн.

Он закрыл дверь в комнату, остался один. Сняв всю одежду, он залез под одеяло и сразу погрузился в глубокий сон, в котором к нему пришла Кэйт.

Кэйт долго не могла заснуть, ее мучили чувства тревоги и неопределённости и чувство страха. Она понимала, что назад дороги нет, она стала парой с Дэном и все завертелось, как она того хотела и мечтала. Она каждый раз рисовала в мыслях себя вместе с ним, наблюдая за ним со стороны, а сегодня он стоял перед ней, целую ее губы, глядя ее по шею. Он был с ней. Ее беспокоило чувство тревоги, что завтра может все остаться в прошлом, просто забыться, превратиться в утренний сон, который и не вспомнится. Она знала что Дэн, авторитет в округе, у него постоянные драках знали все,

о его распутности и личной жизни знали все, о его отношениях с взрослой женщиной знали все, их даже видели вместе. Она понимала, что идёт в неизвестность, в густату и мрак, она уже там и нет дороги назад. Ей было все равно; она ничего не видит и не слышит, она слышит только своё сердце, которое привело ее сюда и выведет тоже отсюда. У нее была только она сама. Она легла снова на кровать и закрыла глаза, пытаясь снова заснуть. В голове был только Дэн, и ничего больше, ничего лишнего.

За окном была глубокая ночь. Ярко светила луна. На дворе был декабрь месяц. Море было спокойным и умиротворенным. Ничего не подавала беды. Все спало, лежало под инеем. Камни окружающие берег, были едва заметные, напоминающие темные тени. Где-то светил маяк, освещая всем морякам путь на сушу. Они ведь уже так давно в поисках дома и суши, хотят домой к жёнам и детям, но море не спешит отдавать их обратно. Надо выполнить службу, срок. Всему есть свой срок, у каждого события, жизненного случая, чувства или эмоции – у каждого живого на земле есть свой срок, как и у ночи. Через пару часов, начнёт всходит солнце и время ночи закончится, настанет время дня, зайдёт луна и взойдёт солнце. Круговорот вещей. Скоро Кэйт и Дэн проснутся, для них настанет новый день, несущий то что они сами захотят. Кэйт хочет одного быть с Дэном, а Дэн хочет того же, но темнота его сердца омрачила его разум и душу. В новый день пустит лучи солнце, в его душу и пусть они ослепят черноту

и настанет просвет.

Глава 14

На следующее утро Кэйт поехала в школу, проведя все выходные в загородном доме. Она смогла поспать немного подольше, до школы было близко. Кэйт зашла в класс, села вместе с Нетели, которая сидела молча в телефоне.

– Как прошли выходные? – спросила Кэйт.

– Была на тренировках, ничего интересного. А ты?

– Я была на даче, делаю уроки, очень весело вообще.

– Что там Дэн?

– Не знаю с пятницы я о нем не слышала. Я ему позвонила в тот вечер, не хотела более звонить, названивать, понимаешь?

– А он не звонил?

– Нет.

Дэн не появился на уроках, и на следующей день тоже, и на третий, всю учебную неделю его не было. Кэйт собиралась позвонить, но каждый раз что-то останавливало ее. Кэйт не хотела показывать Дэну, как сильно и безрассудной она была в него влюблена. Конечно она переживала, что его не было и умирала в догадках где он и что с ним. Она при каждой возможности просматривала телефон не позвонил ли он, не написал ли он. Кэйт решила твёрдо не звонить, думая «если он не звонит, то и я не буду, я уже звонила» думая после «мо-

жет что-то случилось» нет все же не буду звонить. Она часто заходила в социальные сети видя его в онлайн, видя горящую зеленую кнопку, видя его неожиданный социальный статус «в активном поиске» не понимая почему стоит именно это, когда они встречаются. Он не звонил, не писал, и не появлялся в школе. Кэйт каждый раз замирала, когда открывалась дверь среди урока, надеясь что это он, как обычно опоздал. Прошло еще один день, настала пятница. Кэйт зашла в класс, приготовила все к уроку. Прозвенел звонок на урок, все сели на свои места. Стук в дверь.

– Доброе утро мисс Вудд. Извините за опоздание, разрешите зайти?

– Входи Дэн.

– Мисс Вудд, я болел, вот справка от врача.

Он спокойно зашёл, прошёл вдоль парт, прямо к мисс Вудд, вручая ей в руки белую бумажку. Поворачиваясь к классу, он прошёл к своему месту, проходя рядом с Кэйт, поднимая на нее глаза. Он тихо улыбнулся ей. Она ему в ответ.

– Завтра придешь? – спросил Дэн. Он подошёл к Кэйт после уроков, неожиданно, загадочно и внезапно.

– Прийду. Жду с нетерпением, – добавила Кэйт.

Целый день Кэйт волновалась, не находя себе место. Она понимала, что сегодня вечером может что-то произойти. Под что-то она понимала секс. Что будет если дело дойдёт до этого? Она постоянно задавала себя один и тот же вопрос. Кэйт

побррила ноги и зону бикини, оставив немного пушок на лобке, помыла голову, оделась как обычно, натянула юбку и зимнюю кофту, на улице появился первый мороз. Кое-что она не надела, а именно нижнее белье. Она была готова, к тому, что должно будет сегодня произойти. Вдруг в ней проснулся маленький чертёнок, который хотел играть и быть пойманным.

Она вызвала такси к дачному дому и через десять минут оказалась у дома Дэна. Несколько минут, она стояла и смотрела на высотку, считая до двенадцати, до этажа, где жил Дэн. Высоко, подумала Кэйт. Тело ее дрожало, волосы слегка растрепались под шапкой, по телу пробежал жар и она расстегнула до груди куртку. Она не спешила. Целый день она ожидала этого момента, но вдруг она остановилась и не могла больше сделать ни шага. Кэйт одолевал страх, пусть это был Дэн, человек которого она безрассудно любила, все равно он пугал ее и сегодняшней вечер был первым свиданием с ним и первым свиданием для Кэйт. Она думала почему именно к нему домой, почему не пойдём гулять, она понимала чего хочет Дэн, но старалась эти мысли далеко оттолкнуть назад, забыть о них, но они как стая пчел, которая чувствует мед, вновь и вновь наступали. Если этому суждено сегодня случится – то так и будет, я отдамся человеку, без которого я не могу жить, подумала Кэйт. Она набрала номер телефона.

– Привет, я уже внизу, на какой этаж мне подниматься?

– Привет на десятый. Скажи вахтерши, что идёшь ко мне

в гости, – он положил трубку.

Как-то грубо, подумала Кэйт и ей стало еще страшнее. Уверенность вдруг ушла и она еще больше почувствовала беду, почувствовала, что лучше поехать домой. Ну уж нет, я взрослая и могу сама принимать решения, все будет хорошо. Смелее, сказала себе Кэйт.

Она позвонила в парадную, вахтерша открыла дверь.

– Вы к кому?

– Добрый вечер, я к Дэну Рэндолл , на десятом этаже, который живет.

– Да, да, заходи.

Кэйт прошла к лифту и вызвала его. Она смотрела как с десятого этажа, он спускается медленно вниз, переключая цифры по убыванию. Он приехал, открылась полу-деревянная старая дверь. Явно этому лифту было уже много лет, все стены были пошкрябаны ключами, исписаны ручками и маркерами, некоторые кнопки даже выжжены. Она нашла десять, которая была черная, и нажала ее. Двери закрылась и лифт тронулся вверх. Кэйт смотрела вверх, как-будто молясь, потом опустила голову вниз, как-будто наказана, она считала своё сердцебиение, которое любой прохожий бы услышал. Лифт приехал.

–Я здесь, – раздался голос, непонятно откуда. – Поворачивай на право.

Кэйт вышла из лифта и повернула на право. Дэн открыл дверь и ждал ее. На площадке было еще три квартиры, она

ускорила шаг и оказалась возле его двери.

– Привет, – улыбнулась Кэйт.

– Чего так долго? Заходи.

Кэйт зашла в небольшую прихожую, прям возле входной двери с права стоял большой шкаф для верхней одежды, на против зеркало и маленький стол для обуви.

– Давай мне свою куртку, – сказал тот.

– Спасибо.

Кэйт стояла на пороге, медленно расстёгивая свои сапоги. Если бы присмотреться к ее рукам, можно было бы увидеть, как они дрожали.

– Я принесла торт, надеюсь ты такой любишь, – протягивая ему торт, улыбаясь сказала Кэйт.

– О еда, спасибо. Заходи, чего стоишь на пороге, проходи в комнату.

Одна дверь была закрыта, другая была открыта, в комнату похожую на гостевую, дверь была стеклянной и почти прозрачной. Работал телевизор на музыкальном канале. Кэйт села на диван, который оказался раскладушкой, казалось что как она присела слышали все соседи. Раскладушка скрипела ужасным звуком, как-будто случайно ногтем прошёл по доске для мела. Она села и огляделась. Стена с права была вся забита полками, наполненными различной посудой, стаканам, чашками, бокалами. Среди них стояли фотографии, детские. Кэйт не могла понять Дэн ли это был на фотографиях, но похоже, что да, маленький мальчик, держащий свою

маму за руку.

– Извини за беспорядок, к нам сегодня приехали бабушка с дедушкой, поставили эту раскладушку для деда, а то все не поместимся.

– А где они сейчас?

– Пошли с мамой и братом гулять по городу, не скоро будут. Будешь что-то пить?

– Я немного замёрзла, можно чай?

– Сейчас будет, – ответил тот.

На улице было так жарко, а тут ее тело покрылось холодным потом, руки и стопы были холодными, как лёд. Кэйт пыталась взять себя в руки, но ни как не могла избавиться от чувства страха. Она боялась, только чего она еще не понимала, или быть на единые с Дэном или что родителям она сказала, что поехала к Наташе.

– Вот твой чай.

– Спасибо, – взяв чашку двумя ладонями, она прижала ее к губам.

– Я рад, что ты пришла.

– Я тоже, ты уже себя хорошо чувствуешь?

– Ты о чем?

– Тебя не было целую неделю, ты болел.

– А да, была насморк ничего серьезного, но было лучше полежать дома.

На Дэне была чёрная кофта и спортивные брюки. Он придушил немного свет. Кэйт смотрела на него. Он был так при-

влекателен при этом свете, его скулы выделялись, придавая ему немного агрессивности, но Кэйт это почему-то возбуждало.

– У меня здесь есть несколько фильмов или можно посмотреть телевизор, сейчас начнётся какой-то боевик с Брюссом Уилльесом.

– Я не против, можем посмотреть боевик.

Они сидели в вдвоем на небольшой раскладушки, Кэйт облокотилась на подушку, поджав под себя ноги, Дэн сидел у основания левым боком к Кэйт. Они молчали, стояла какая-то гнетущая тишина, Кэйт не знала, что сказать, да и ей и не хотелось. Вдруг она немного расслабилась понимая, что она пришла, она сделала все что от нее зависело, теперь все в руках Дэна.

Вдруг Дэн повернулась к Кэйт, потянулся к ней и поцеловал ее. Он это сделал так резко, что их зубы стукнулись друг об друга. Кэйт немного спустилась вниз, тем самым ложась на спину; она обняла его обеими руками и под тяжестью его тела, окончательно оказалась на спине. Его поцелуи были такими волнительными и даже резкими. Он прикусил Кэйт губу осознанно или нет, она так и не поняла. Она почувствовала, как он дрожит, как его тело сжимается при каждом прикосновении. Он стало своей правой рукой водить по ее телу, медленно с шеи опускаясь на грудь, потом на живот, потом между ног. Вдруг он остановился и сел на своё прежнее место. Кэйт перестала волноваться. Ей казалось, что она это

уже раньше делала и знает, как надо себя вести. Ее взгляд отражал уверенность и огонь. Кэйт вдруг приподнялась и раздвинула ноги, показывая тем самым, что под юбкой ничего нет. Его глаза испугались неожиданности, он подумать не мог, что там под юбкой он ничего не найдёт. Его рука первая это поняла, глаза последовали следом. Он сидел несколько минут неподвижно, как-будто собираясь мыслями. Он коса смотрел на Кэйт, она лежала спокойно, не двигаясь, ее ноги были слегка раздвинуты, можно было разглядеть ее половые губы, которые нежно прижимались другу к другу, были девственно-чистыми и еще ни кем не тронутые. Кровь бродила к Кэйт, и сердце ныло так сладко и смешно она все ждала и всему не дивилась и все было наготове.

Он снял штаны и спустил свои трусы. Кэйт смотрела на него, не роняя ни слова. Ее взгляд с его глаз, опустился на его друга, который был в своей полной готовности. Кэйт еще никогда не видела полового члена, и такого размера. Она ничего не сказала, просто задрала юбку. Глаза Дэна горели, щеки тоже, он был возбуждён, даже перевозбужден, его друг пульсировал ударами его сердца, которое явно только что пробежало марафон. Он лёг между ее ногами, его губы оказались возле губ Кэйт и он снова поцеловал ее, только теперь спокойно.

– Я сделаю эту медленно, не хочу причинить тебе боль. Надо только одеть его.

Дэн вытащил из кармана пакет презервативов, явно толь-

ко купленный.

Медленно его головка начала пробиваться сквозь ее губы. Кэйт сжалась, руками все сильнее обхватывая Дэна, головка стола пробиваться дальше, медленно подходя ближе к девственной пелене. Кэйт почувствовала боль. Сильная боль, пробежала по всему телу, на глазах выступили слезы. Головка прошла дальше и словно стенобитное бревно проломило стену. Раздался хруст, головка прошло до конца. Дэн посмотрел на Кэйт, увидел как из ее глаз текут слезы.

– Прости, – вымолвил он.

Он еще несколько раз толкнул свой таз, его уста задрожали, рот приоткрылась, глаза закрылись, раздался выдох, свидетельствующий о победе. Он спустился на локти и положил вес всего тела на Кэйт.

– Мне тяжело немого, – задыхаясь сказала она.

– Прости, – поднимаясь сказал Дэн.

Дэн встал, надел свои трусы и натянул штаны. Кэйт руками сдвинула ноги, поправила юбку и вернулась в своё привычное положение, положив ноги на бок, и спиной садясь на подушку. Подтерла быстро слезы.

– Тебе понравилось? – спросил Дэн.

В голове Кэйт было пусто. Она будто получила то, чего хотела. Ее тело все ещё чувствовало ту боль, которую она себе и представить не могла. В тот момент, эй показалось будто что-то лопнуло, что-то порвалось, будто кто-то только что порезал ее между ног. Она еле свела ноги и прекратила

слезы.

– Все нормально. Я думаю что мне уже пора, я обещала к десяти быть дома. Мне ещё надо такси вызвать.

– Я тебе вызову, – Дэн вышел из комнаты выходя в коридор, где стоял телефонная трубка.

Кэйт на какое-то мгновение осталась одна, несмотря на жгучую боль между ног, ее лицо расцвело в улыбке. Она поверить не могла что она это сделала. Ей казалось, что она победила саму себя в этот момент, свои комплексы, свою застенчивость, свою волю, свой характер. Она чувствовала что-то мокрое между ногами, как-будто что-то вытекает из ее промежностей. Она дотронулась рукой и увидела кровь.

– Я вызвал, ты можешь уже спускаться.

Кэйт быстро оделась, обула сапоги, поцеловала его и убежала ничего не сказав в ответ.

Дэн вышел на балкон, поджигая сигарету наблюдая из окна, как выбегает Кэйт, садится в машину и та увозит ее прочь.

Это произошло. Не могу поверить, что она пришла ко мне и без нижнего белья и так своевольно, уверенно раскинула свои ноги для меня. Неужели она так сильно меня любит, что так быстро отдалась мне? Поверить в это не могу. Наверное я нервничал больше чем она. Гризли и без трусов. Кому расскажу не поверят..., думал про себя Дэн. В тихом омуте верти все же водятся. А я думал, что только у меня. Теперь она моя и я никому ее не отдам.

Как же больно. Как же болит между ног. Надеюсь это скоро пройдет. Я переспала с Дэном. Что со мной произошло? Я не чувствовала ни страха, ни застенчивости, ни любви. Как-то странно, совсем на меня не похоже. Что же это со мной? Я обскакала даже Джилл и Джанин, которые намеривалась быть первыми в классе, думала Кэйт. Кэйт как-то странно гордилась собой, будто совершила большой подвиг, забывая о том, что ей всего четырнадцать. Мог ее кто-то осуждать? Но кто ей мог подсказать, как было бы правильно или нет. Ей казалось что они с Дэном похожи, оба живут слушая только себя, никому не доверяя и не кому не подчиняясь. Кэйт не принесло это удовольствие, от боли она старалась разве что не кривить лицо и не лить свои слезы. Она была рада, что это длилось всего пару минут и Дэн ничего не заметил. Было ли это странным, что они начали встречаться неделю назад, не виделись неделю, не созванивались и после просто вот встретились и отдались друг другу? Кэйт в какой-то степени корила себя за легкодоступность, но она оправдала себя, потому что любила. Все же любила, все же ее сердце пылало. Любящая сердце очень глупо, оно не имеет здравый смысл или рассудок, оно слушается себя и так называемых бабочек в животе. Кэйт понимала, что все неправильно, но ее вело ее сердце и ей было все равно, что все неправильно, неромантично и уже тем более неприятно. Она поняла, что любовь не бывает как в кино, в кино все неправда, а правда – это ее жизнь, слюнявый поцелуй и первый болючий секс

на раскладушке.

Часть третья

Глава 15

Странные были все же отношения Кэйт и ее отца, Максимилиана. Странное влияние он имел на нее – он почти не занимался ее воспитанием, но никогда не оскорблял ее, он давал ей свободу, в своём понимании границ, он был вежливым только никогда не допускал ее до себя. Кэйт любила его, любовалась им, и в тоже время боялась. Они продолжали без конца и края ссориться с Эллой. Как бы Элла не старалась быть любящей женой, была видна его отклоняющая реакция. Зато когда он хотел, был в хорошем расположении духа, он умел почти мгновенно, одним словом, одним движением возбудитель в Элле и в Кэйт неограниченное доверие к себе. В те моменты, Элла и Кэйт открывались ему, болтая как с разумным другом, как с снисходительным наставником, потом он так же внезапно покидал их – и рука его снова отклоняла их.

Кэйт провела всю ночь на балконе, не отрывая взгляда от белоснежной луны. Ее сердце так и прыгало, она чувствовала небывалое волнение. Она всегда мечтала о будущем, в котором она вместе с Дэном, но она не строила планы ибо не знала, как их реализовать. Судьба уже порадела о ней. Неволь-

ной дрожью во всем, она не могла перестать думать о Дэне. Несмотря на все еще ноющую боль между ног, Кэйт была счастлива. Она двигалась как во сне и ощущала во всем своём составе благополучие, счастье и любовь. Она была до такой степени счастлива, что ей было все равно, что все прошло как-то быстро, странно, если бы кто-то видел бы это со стороны, то насмешки и косые взгляды были бы уместны. Ночь тяжело и сыро выступила перед лицом Кэйт, ее лицо было разгоряченным, ярко-красным, как-будто готовилось к грозе.

– Нетели? Не спишь? – набрав телефонный номер Нетели, первым делом спросила Кэйт.

– Что такое? Как прошло свидание?

– Мы переспали, – почти шепотом сказала Кэйт.

– Да? И как все прошло?

– Было больно и как-то непонятно. У меня идёт кровь, сама знаешь откуда, надеюсь это нормально?

– Да это нормально. Конечно я не ожидала от вас, что это произойдёт. Ты как, счастлива?

– На седьмом небе, – ответила та.

– Я рада за тебя, я тебя завтра наберу, хочу спать.

– Давай, спокойной ночи, – сказала Кэйт, положив трубку.

Засыпая, она еще раз представила лицо Дэна и с безграничным обожанием припала к нему.

Следующей день Кэйт провела в постели, будучи не в силах, встать на ноги. Ее внутренние мышцы болели, как и бо-

лела все внутри ее губ. Она открыла комодный шкаф, переверачивая все в поисках прокладок. Есть одна, она наклеила ее на трусики, и надела, на которых тут же появилось красное пятно. Элле сказала, что болит голова, останется сегодня в постели. Ей никто не рассказывал, каким он бывает первый раз, что чувствуешь, о чем думаешь и что потом. Хотя многие девонских, как-то раз сплетничала в классе, что первый раз всегда болезненный, как-будто при родах, конечно кто через это проходил, то наверняка знает.

На следующее утро, Кэйт собралась в школу, ее походка все еще не пришла в себя, ее ноги слегка уходили в стороны, она пыталась их держать ближе, но все это приносило ей сильную боль. На следующий день кровь все еще не остановилась и ей пришлось купить пачку прокладок. Кэйт быстро зашла в класс и села на своё место, в классе были еще не все, она успела незаметно сесть. Дэн пришёл за пять минут до звонка, на его лице была холодная неподвижность и важность – Кэйт не узнала его, не узнала его взгляда, смотрящего в упор на нее, хотя и в этом новом виде он ей показался прекрасным.

– Привет, – сказала Кэйт, подходя к нему на перемене.

– Привет, – ответил тот. На выходных он не позвонил, да и Кэйт приходила в себя и собиралась мыслями, и тоже не звонила.

– Как дела?

– Все ок, – как-то коротко ответил тот, холодно смотря на

нее.

– Все в порядке, ты какой-то странный?

– А чего ты хотела?

– В каком смысле? Мы разве не встречаемся, разве мы не должны ходить за руку и говорить друг другу, как мы любим? Я себе как-то это по-другому представляла.

– Ты не видела меня целую неделю, после пришла ко мне без нижнего белья и отдалась мне, – иронически сказал тот.

– Я просто хотела...

– Что ты хотела? – перебил ее Дэн. – Зачем мне быть с девушкой, которая так легко мне отдалась? Отдалась мне, отдашься и другому. – Он посмотрел на нее с призрением и пошёл прочь.

Кэйт не знала что ответить, ее сердце так и прыгало, ей вдруг стало стыдно, после его слов. Она поверила в его слова, приняла к сердцу все им сказанное и ей стало за себя стыдно. Кэйт прошла в туалет, закрыла за собой дверной замок и из её глаз потекли слезы. У нее началась новая жизнь, как ей казалось, как весенняя травка, которая только начала проступать. Все казалось очередным испытанием, очередным обманом, все ее тело болело, как внешне так и внутренне. Кэйт поменяла прокладку, вытерла слезы и побежала на следующий урок.

– Кэйт подожди, – догнал её возле школы Дэн.

– Извини, я не то хотел сказать тебе, я просто много думал о случившемся и мне показалось что все произошло сильно

быстро, я этого не ожидал, – вымолвил тот.

– Дэн я просто люблю тебя и готова все что у меня есть, отдать тебе. Для меня это тоже все было очень быстро, но я пошла на это потому что я люблю тебя больше жизни и если надо на край света пойду, – уверенно и свободно сказала Кэйт. В ее голосе чувствовалась уверенность и в тоже время печаль, или даже усталость, которая так и отражалась в ее глазах. Усталость и изнеможение от бытия, от тех испытаний и уроков, которые даёт жизнь и которые Кэйт пыталась сама в своём возрасте, в своём понимании преодолеть.

Она повернулась и пошла прочь, оставив Дэна одного, на пороге школы. Дэн смотрел как она постепенно отдаляется, потом развернулся и пошёл не зная куда.

Ближе к вечеру, Дэн взял в руки телефон.

– Привет. Можешь говорить? – набрал тот Кэйт.

– Привет. Да могу, – ответила Кэйт на том конце.

– Я думал о том что ты мне сказала, прости меня. Ты будешь может сегодня вечером в городе? Может просто погуляем?

– Я буду на выходных на даче, может увидимся? – сдерживая радость ответила Кэйт.

– Отлично, тогда увидимся завтра в школе.

Неделя прошла очень быстро. Кэйт с нетерпением ждала выходных, ждала возможности снова увидеть Дэна, остаться с ним наедине. В классе никто не знал, что между ними было, никто не догадывался. Кэйт и Дэн часто смотрели друг на

друга украдка, сперва оглядываясь по сторонам, дабы никто не заметил. Кэйт возбуждали эти неловкие прикосновения рука об руку, его чёрный взгляд, его улыбка, его смех, точно так же как и Дэна. Кэйт очаровывало его все больше и больше, ее ласкающее, насмешливое и милое личико. Он никогда прежде не представлял образ женщины, как образ который можно любить. Он всегда относился к девушкам, не более и не менее, как к очередной юбке, которую можно задрать. Кэйт возбудила в нем какие-то новые чувства, что-то таинственное, неосознанное, что-то нового, несказанно сладкое, искушаемое. Эти чувства проникло в их обоих; они дышали им; оно раздавалось по всему телу.

Они встретились вновь неделей позже. Кэйт вызвала такси к дачному дому, сказав снова что идёт гулять с Нетели и приехала к его подъезду.

– Сегодня так холодно, не хочешь может подняться посидеть у меня?

– Мы вроде хотели погулять, неправда ли?

– Да, но можно сначала посидеть, а потом выйти погулять?

Они поднялись к нему. Не успев переступить порог Дэн сразу поцеловал Кэйт, медленно ведя ее в комнату.

– Что прям сразу? – счастливо спросила та.

– Да, не могу больше терпеть.

Он снял с нее одежду, потом раздел себя и они снова отдались друг другу. Как весело задувал ветер в их уши из окна. Их лица сеяли, словно изумруды, словно они были обра-

тимы к небу, принимающие его сияющий свет и лазер в отверстие души. Вдруг, в замок кто-то вставил ключ и дверь приоткрылась, зашла Шэрон Рэндолл и Даниель. Дэн вскочил быстро с кровати, ужасно торопливо натягивая на себя свои трусы и закрывая на замок дверь.

– Дэн ты дома?

– Да, сейчас выйду?

– Чего это ты закрылся? – дергая за ручку спросила та. – Кто это с тобой?

– Одевайся, давай быстро, – сказал Дэн Кэйт.

Кэйт быстро натянула трусики, затем колготки, застегнула бюстгальтер накинула майку и пригнула в джинсы.

– Я готова, – шепнула та.

Дэн открыл дверь, выдавая вид что, ничего не было.

– Мама знакомься – это Кэйт.

– Добрый вечер мисс Рэндолл.

Кэйт было ужасно стыдно, уж не так она хотела познакомиться с Шэрон Рэндалл. Ее волосы были растрепанны, она одела кофту задам на пред, губы ее были красными и горели, словно ошпаренные.

– Здравствуй Кэйт, – ответила та равнодушно-ласково.

– Мне очень приятно с вами познакомиться, – Шэрон кратко заглянула в комнату, видя взъерошенную постель, но не сказала ни слова.

– Кушать будете? Наверное вы голодные. Я сейчас буду готовить ужин.

– Могу я вам чем-то помочь мисс Рэндолл?

– Спасибо Кэйт, но ты можешь мне составить компанию, пока Дэн пойдёт и вынесет мусор, – с упреком посмотрела на него та.

– Да сейчас, – накидывая на себя кофту, схватив мусор, Дэн вышел прочь.

– Ты учишься вместе с Дэном?

– Да, мы одноклассниками.

– Дэн мне рассказывал о тебе, я все ждала когда он наконец-то нас познакомит, – сказала та.

Шэрон готовила ужин, ничего изысканного, жаренная картошка с печёночными биточками и салат из капусты. Дэн явно задержался с мусором, очевидно остановившись на лестничной площадке, выкуривая несколько сигарет. Кэйт в это время мило общалась с Шэрон, которая очень тепло рассказывала ей о детстве Дэна. Кэйт заметила на сколько сильно та любит его и гордится своим сыном, на сколько она дорожит им и боготворит. В нем вся ее жизнь, все ее несбывшиеся надежды, любовь всей ее жизни – его отец. Она принесла из гостиной детский альбом Дэна и Даниеля и переворачивая очередную порцию битков, рассказывала о каждой фотографии в нем. Кэйт почувствовала себя любимой. Любая, наверное, заставшая своего любимого сына в постели с кем-то, отнеслась бы неодобрительно, понимая что девочке всего пятнадцать, а она уже кувыркается в постели. Задумалась бы об ее воспитание, но только не мисс Рэндолл.

Шэрон, не сознавая того, сразу полюбила Кэйт, как свою родную дочь. Кэйт чувствовала себя намного лучше чем дома, она была здесь любима, она была здесь счастлива. Вскоре вернулся Дэн.

– Что вы тут? Познакомились?

– Ты конечно мог предупредить, что будешь сегодня не один, – с улыбкой на лице сказала Шэрон. – Я приготовила бы что-то получше, а так все на скорую руку. – Они сели все вместе за маленький круг стол, который едва поместил их всех.

– Дэн принёс еще один стул с балкона. Даниель сядь на мой. Всем хватит места, в тесноте да не в обиде.

Стол бы на столько мал, что даже прижатые локти к телу, не спасали от тесноты. Все были не смотря счастливы, веселы и добродушны. Казалось, что эта картина была идеальной семьи, которая дорожит и любит друг другом. Кэйт давно уже не чувствовала чувства себя в семье. Отношения Кэйт и Эллы были холодны, они редко общались, редко проводили время вместе, как мать и дочь, но Кэйт чувствовала тяжесть её судьбы, боль и скуку её жизни с отцом, как она несчастна и может быть этот груз и отталкивал Кэйт от нее. Видя мамы слезы, порою синяки, слыша ссоры за стенами, Кэйт тихо замыкалась в своей комнате и подолгу не выходила из неё. Природа их отношений была того же свойства – ни страсти, ни желания, ни настоящего удовольствия, ни даже чувства стыда. Половой акт для них был ни наслаждением, ни гре-

хом. Он ничего не значил. Максимилиан Галлори был главным в семье и повиновение его воли было неизбежным со всех сторон. Сидя каждый день одной в большом доме, все делая самой, не имея ни машины, ни кольца на пальце, Кэйт не понимала, почему Максимилиан Галлори так жесток, откуда столько ненависти и злости. Кэйт так надеялась, что когда-нибудь это всё закончится и они станут нормальной семьей, не будет этих ссор постоянных унижений, будет мир и любовь в семье; как же Кэйт об этом мечтала.

Здесь Кэйт была собой, той веселой, добродушной, милой, искренней и отзывчивой, той настоящей девочкой, с тем характером, который был заложен в ней, но который сквозь время и жизнь, забился в угол. Дэн был тоже совершенно другим: он не был тем высокомерным, холодным неподвижным грозным Соколом, грозой всех улиц. Он был обычным юношей, который беспмятств любил свою семью. Шэрон была для него всем. Пусть он порой и обежал ее, он делал это ненамеренно, а в силу только того уличного шума, в котором он проводил все вечера. Сегодня за этим столом, они были самими собой, просто счастливыми. В десять вчера, Дэн вызвал Кэйт такси.

– Мы так и не успели погулять, – улыбаясь сказала Кэйт.

– В следующий раз, если смогу выпустить тебя из постели, – он нежно поцеловал ее. – Люблю тебя

– А я тебя.

Дэн вернулась обратно в квартиру. Ловя на себе сразу

взгляд Шэрон.

– Она очень хорошая девочка Дэн, – немного с упреком сказала та.

– Но? Такое чувства что есть какое-то но...

– Нет никакого но, я просто знаю тебя, не обижай ее.

– Я люблю ее мама и никогда не дам в обиду.

– Если ты ее любишь, то и я ее люблю. Она очень светлая, добрая, я только не поняла, кто ее родители?

– Папа работает в порту, Максимилиан Галлори. Скажу что серьезный человек.

– Смотри, понравится папе очень важно, – поучительно сказала Шэрон.

– Та все будет нормально, понравлюсь я папаше, – сказал тот, обнимая её.

Кэйт вернулась домой во-время. Максимилиан смотрел телевизор, Элла была уже в спальне.

– О ты уже дома? Как погуляла?

– Все хорошо папа.

– Кушать будешь?

– Нет. Я у Нетели поела, пойду к себе. Спокойно ночи, – сказала та целуя ее в щеку.

Максимилиан почувствовал запах сигарет от Кэйт. Он проводил ее взглядом, ничего не говоря. Он знал на самом деле с кем и где она была. У Максимилиана был не только водитель, но также люди которые не только смотрели за ним, но и за всей его семьей. Он чувствовал, что пока не

время говорить об этом, но его злость и обида росла. Дочь его обманывает, жена больше не привлекает, на работе хаос. Его жизнь была также трагична, как у всех Галлори. Каждый день он поднимался рано утром, брея свою щетину, приводя себя в порядок перед очередным рабочим днем, где он встретит жалких, глупых людей, которые не умеют работать, которые хотят всего, но ничего не хотят для этого делать. Мир отвратителен и все его содержимое. Максимилиан держался строго, холодно и отдаленно, впрочем как обычно.

Глава 16

Элла не знала и не догадывалась об отношениях Кэйт и Дэна, да и Кэйт пыталась тщательно все скрывать, приходиться домой во-время, ставить телефон на беззвучный режим, закрываться в шкафу, болтая часами с ним по телефону. Кэйт изнывала в отсутствии Дэна он не всегда приходил на уроки, порой не предупреждая где он и чем занят. О кроткие чувства, мягкие звуки, доброта и утихомириванием тронутой души, таяющая радость первых умилений любви, так поэтично думала себе Кэйт.

Постепенно все в классе узнали об их отношениях. Мисс Вудд часто спрашивала Кэйт:

– Кэйт, а где Дэн? Он сегодня не появится в классе?

Кэйт всегда отвечал одно и то же.

– Он приболел, сегодня его не будет, – ломая постоянно

голову, ревнуя, злясь и на него.

Когда они оставались одни, бегая на переменках к нему домой и поглощая друг друга в страстных поцелуях, зажимая на каждом углу, срывая одежду и познавая мир друг друга, Дэн был милым, любящим и надёжным юношей, который был всегда рядом, заботился и любил. В остальное время она изнывала, но даже когда выходило солнце и он появлялся в школе, ей становилось не легче. Она ревновала, видя, как он мало обращает на нее внимание, не отвечает на ее звонки, она сознавала своё ничтожество, глупо обижаясь и глупо раболепствуя, повинясь при каждой возможности, когда он звал ее к себе. И все-таки неопределимая сила влекла Кэйт к Дэну – и она всякий раз с невольной дрожью счастья переступала порог его квартиры и отдавалась ему.

Порой в классе, он продолжал трунить на ней, по-прежнему обзывая «Гризли», дерзко прося списать и на переменках общаясь с гимназистками. Многие осуждали Кэйт, особенно Нетели.

– Почему ты терпишь? Он же просто спит с тобой, пользуется тобой, дергает за нитки... понимай как хочешь!

– Нетели пожалуйста не начинай. Я не знаю, когда мы одни он другой, он настоящий, а что происходит здесь, не знаю.

– Я могу тебе дать понять. Кэйт он просто использует тебя.

Дэн зависал на уличных площадках, со своими хулиганами. Шэрон Рендолл не могла достучаться до него, не могла проникнуть в его сердце, видя, как он губит свою жизнь. Он

приходил почти каждый вечер пьяным и всего лишь подросток, переходящий стадию своего подросткового развития, всего лишь юноша наверное которому просто не хватала отца, той жесткой руки, которая словно пощечина, в нужный момент.

Популярность Дэна в городе росла, его знали все, каждый слышал, что вчера Дэн разбил кому-то нос, каждый слышал, что Дэн встречается каждый день с новой девчонкой, каждый слышал, что Дэн занимается криминальными делами. Люди говорили, и говорили много. Как-то он познакомился на пляже вечером с группой чуть старше его парней, которые распространяли дешевый палённый алкоголь. Дэн умел внушать и умел себя преподносить. Новые встречные взяли Дэна в дело и тот стал подпольно своим сверстникам продавать алкоголь. Денег это особо не приносило, но каждый день был бесплатный алкоголь. За лето он повзрослел, лицо пятнадцатилетнего юноши, было похоже на уже взрослого созревшего молодого человека, который познал уже все сладости и тяжести жизни. Кэйт это все видела, она часто забирала его пьяным, порой по ночам, тихо выпрыгивая из дома, садясь в такси и уезжая далеко, молясь по дороге чтоб только родители не проснулись.

– Привет, ты дома? – позвонил Дэн Кэйт.

– Да, что-то случилось? – удивленно спросила та.

– Какие твои окна?

– Что? – удивленно спросила Кэйт.

– Мы перелезали через забор, выгляни в окно.

Кэйт опустили ноги на пол и подбежала к окну, бережно отодвигая шторы, и видя, как два тела пытаются закинуть ноги на ограду и пересечь ее. Это был Дэн вместе с Джорджем. Господи, что они здесь делают, подумала Кэйт.

– Привет, – сказал Дэн, прикасаясь к окну губами.

– Что вы здесь делаете? – пробежала губами Кэйт.

– Мы были недалеко и решили заехать к тебе,пустишь нас?

– Вы с ума сошли, родители дома. Пол первого ночи.

Те двое ели держались на ногах, окно стало постепенно запотевать, словно от пара в бане.

– Вы что пили? – спросила Кэйт.

– Мы просто хорошо провели время, – игриво ответил Алекс.

– Но что вы здесь делаете? Так далеко?

– Ой короче, сильно много вопросов, – сказал Дэн. – Может ты вызовешь нам такси и мы поедем домой?

– Что? Такси?

– Да и не забудь деньги.

– Ты вообще обнаглел, не буду я тебе такси вызывать! – хмуря брови, сказала Кэйт.

– Ну тогда мы пошумим немного, – громко закричал Дэн.

– Перестань, – залаяли кругом собаки, кто-то из соседей уже включил уличный свет.

– Я вызову, вызову, стойте здесь.

Кэйт взяла телефон и нашла в нем какой-то номер такси, водитель обещал быть через пятнадцать минут.

– Такси будет через пятнадцать минут.

– Спасибо моя любимая, деньги?

– Я еще и деньги должна тебе дать?

– Ну да, – улыбаясь сказал Дэн.

– И как я должна их передать? Дом уже закрыт на ключ.

– Ну так открой, мы сейчас вернёмся, видели у тебя магазин за углом, еще даже работал, купим сигареты.

– Что? Ждите здесь такси, – шёпотом сказала Кэйт.

Они ушли, одну минуту Кэйт перевела дыхание, как зазвонил телефон.

– Девушка добрый вечер. Машину вызывали? Лондонская 24? Правильно? Я так понимаю заезжать в переулок, на углу которого вот магазин «Блеска»?

– Да совершенно верно, там должны вас ждать двое молодых парней.

– Так, здесь никого нет.

– Подождите возле магазина, они должна были зайти сигареты купить.

– Понял.

Прошло десять минут, раздался вновь звонок.

– Девушка, здесь никого нет. Я даже в магазин зашёл, он закрыт. Девушка, если никого нет вы должны заплатить за ложный вызов.

– Проезжайте пожалуйста вдоль переулка до большого бе-

лого дома, с красной черепицей, и чёрными воротами, напротив светит оранжевый фонарь, я сейчас выйду.

Кэйт вышла из комнаты, на цыпочках, еле дыша, дверь была уже закрыта, замок громкий, Кэйт постарались как можно тише проверить его. Фу слава Богу мама закрыла на один замок. Она провернула замок, плавно нажала на дверную ручку, дверь со скрежетом открылась. Она быстро выбежала на улице, подбежала к воротам, вылезла на них, махая подъезжающей машине. Калитку открыть она не могла, ну и перелазить в пижаме было бы как-то тесно. Водитель остановил машину, вышел с огромными ошарашенными глазами.

– Подойдите пожалуйста ближе, я к сожалению не могу. Простите за неудобство. Кэйт протянула ему деньги. Ему пришлось забраться на груды камней, соседского дома, дабы достать до руки Кэйт.

– Ну вы даёте девушка, поменяйте круг окружения. Доброй ночи, – и тот уехал прочь. Повезло что водитель был молодой парень, подумала Кэйт.

Кэйт быстро вернулась в дом и так же тихо закрыла за собой дверь.

– Кэйт? – Раздался голос мамы. – Что это ты делала на улице?

– Ничего. Мне показалось, что я забыла закрыть калитку, вышла посмотреть, не могла заснуть, собаки разлаялись.

Она вернулась к себе в комнату, едва переводя дыхание.

– Девушка я нашёл их, – зазвонил снова телефон.

– Слава Богу, спасибо, извините еще раз за неудобство.

Кэйт положила телефон и завернулась под одеялом, успокаивая своё сердцебиение. Она прикрыла глаза ладонью, несмотря на ночь, пытаясь совладеть со взрывом отчаяния, с которым она уже так долго жила в мыслях, она не знала, насколько оно велико и как мало у нее осталось сил после всего что происходит.

Кэйт понимала это, замечала фальшь, но не верилось ей. После школы, она все равно, бежала к нему домой, дабы в который раз показать свою любовь. Дэн играл с ней, как кошка с мышью. Он то кокетничал с ней – и она волновалась и таяла, то он вдруг ее отталкивал – и она не смела приблизиться к нему, не смела взглянуть на него, точно так же как поступал ее отец. Она чувствовала, что Дэн мстит ей. Часто когда их обнаженные тела удовлетворились и лежа полу мертвые, касаясь друг друга рука об руку Дэн говорил:

– Помнишь, когда я пытался тебя поцеловать, тогда у Санны дома, я никогда не забуду твоего отвращения, твоё холодного безликого лицо, несущего только неприязнь и злость...

– Дэн я была ребёнком, давай забудем об этом?

– Не могу, каждый раз находясь с тобой я вновь и вновь вспоминаю об этом.

Кэйт вставала тогда, накидывала на себя одежду и уходила прочь. Боль была ее безгранична, ничего не могло быть для нее хуже чем находясь рядом с ним, и чувствовать себя как в клетке, запертой, в плену его любви. Еще одно мгно-

вение назад он любил ее всем сердцем, а вот сейчас уже нет. Кэйт ничего не могла подделать, она просто ждала, когда чаща мести его опустеет, спрашивая себя, как долго она еще сможет терпеть.

***

Вечер был прекрасным, светлым и не сильно холодным. За окном был январь, свежий ветер гулял над землею и в меру шумел и играл, все шевеля и ничего не тревожа. Кэйт и Дэн договорились, что Дэн сегодня придет к ней домой, на дачу, тогда дома была только бабушка, мамина, приехавшая погостить немного. Он тогда пришёл поздно вечером, около полуночи, бабушка уже спала, оставались только как-то открыть входную дверь, скрип которой раздавался на всю округу. Кэйт спустила воду в туалете, дабы загрели трубы и звук труб перебил бы звук открывающейся двери. Дэн стоял за дверью, в чёрной куртке, глаза его косились, даже на пороге где он стоял, можно было ощутить запах перегара.

– Заходи, – сказала шепотом Кэйт. – Только тихо, проходи в мою комнату, прямо и палестинце верх и на право.

Дэн молча на цыпочках прошёл по деревянному полу, держа в руках свои уже снятые ботинки. Кэйт встретила его в мягком-бархатном халате, под которым ничего не было. Она едва слышно прошла следом за ним, еще раз заглядывая к бабушке, убеждаясь, что та спит.

– Я хочу тебя, – хватая ее на руки и бросая на постель.

– Тихо пожалуйста, – нервничая сказала Кэйт.

– Все я молчу, – игриво сказал Дэн.

Кэйт задрала халат, Дэн приспустил штаны, последовал звук хлопка. Кэйт тяжело дышала, двигаясь то и дело вверх и вниз. Дэн порой не сдерживал себя и из его уст раздавался громкий смех.

– Что ты делаешь? Перестань так громко смеяться.

– Та все нормально, не бойся, просто не останавливайся.

Как же я хочу тебя, – и он снова громко засмеялся от удовольствия.

– Что здесь происходит? – резко открывая дверь, громким тоном сказала Эльвира Галлори старшая.

Она включила свет и увидела, как Кэйт лежала в халате, а возле нее Дэн с полуопустившимися штанами.

– Ах вы!!!! А ну как выметайся отсюда!!!

Дэн быстро застегнул брюки, схватил куртку и ботинки и вылетел вон, сверкая пятками.

– Кэйт как тебе не стыдно? Водишь домой мальчиков, проститутка чтоли? Завтра позвоню маме.

– Бабушка только не маме, я прошу тебя, я больше так никогда не буду.

Та вышла вон из комнаты, Кэйт осталось одна опускаясь в тяжелые рыдания. Она набрала номер Дэна, прозвучали только пустые гудки. Давай возьми трубку, думала Кэйт. Ты мне так нужен сейчас. В очередной раз она увиделась в его

помыслах и в его искренних к ней чувствах. Кэйт свернулась клубочком и до самого утра, не сомкнула ни глаза, осознавая, какой скандал грядёт уже через пару часов, когда бабушка проснётся.

На утро, Эльвира проснувшись первым делом набрала номер Эллы. Из комнаты доносилось все отрывками «не знаю, какой-то парень, она была в халате, он без трусов»...

– Кэйт собирайся тебя сейчас заберут и поедешь домой.

– Как домой? А школу?

– Пропустишь сегодня.

Кэйт села в машину, бледная как-будто поймала простуду, машина тронулась и в мгновение ока привезла ее домой. На пороге стояла Элла.

– Марко подожди пожалуйста, Кэйт немного приболела, хочу с ней съездить в поликлинику

Кэйт поднялась по ступенькам в дом. Элла собирала сумку, не роняя ни единого слова в ее адрес.

– Мама я...

– Закрой рот, не хочу тебя даже слушать, проститутка мелкая, даже не постыдилась, что бабушка в соседней комнате. Поедем к гинекологу, не дай бог, что у вас что-то было.

– Мама ничего не было, клянусь, мы просто разговаривали.

– За дуру меня не держи, ты в халате...фу даже не хочу думать об этом. Не дочь ты мне больше.

Они приехали в городскую поликлинику, очередь в каби-

нет гинеколога начиналась еще из коридора, но Элла знала ее, они зашла буквально через десять минут по приезду. Все это время Кэйт не придавала никакого значения, что она сейчас здесь, через пару минут станет ясно, что она уже не девственница, что ей всего четырнадцать, что завтра приедет отец с командировке, что будут говорить в школе. Она думала только об одном, что Дэн сбежал, бросил ее одну. Она так надеялась, что он позвонит, или перезвонит, появится сейчас где-то здесь, слупиться за нее, скажет что у них любовь и т.д – так глупо и наивно. Он не брал трубку, Кэйт звонила ему всю ночь и утро, даже периодически сбрасывал, а потом и вовсе выключил телефон. Кэйт не могла поверить, что такое предательство возможно, ты отдаёшь всю себя, а взамен получаешь лишь плевки. Кэйт лежала на дне, скрутившись клубочком, протягивая ему руку, которую тот оттолкнул.

– Следующий, закричали в приемной.

– Добрый день Лаура.

– О привет Элла, что привела дочь на первый приём?

– Да хочу чтоб ты ее посмотрела, намекая глазами что ей надо бы проверить.

– Садись Кэйт, будет немного неприятно, ноги закидывай на подушки.

Кэйт задрала ноги, оголяя все своё естество, казалось что ее душа тоже лежит здесь на подушках, лежит обиженная, истерзанная, видимая, обнаженная как открытая книга. Кэйт посмотрела на нее, взглядом полного отчаяния и мольбы, не

говорить, не произносить вслух.

– Так готово, ну все в порядке, – произнесла та.

– Ты уверенна?

– Та конечно, все чисто так как должно быть в ее возрасте.

А что что-то случилось? – поглядывая на Кэйт.

– Нет, ее просто беспокоили боли и я хотела ее тебе показать.

– Она растёт, первые месячные, в таком возрасте все еще только формируется, все еще очень хрупкое.

Сегодня Кэйт избежала беды. Она не понимал, каким чудом, она догадалась, почему она не сказала, но Кэйт была обязана ей.

– Повезло тебе, – сказала мама, заходя в лифт. – Завтра придет Максимилиан и я все расскажу, а пока ты под арестом, будешь сидеть дома.

Кэйт не ответила, благодаря Бога за спасение, благодаря все и всех вокруг – все силы, которые не дали ее душе окончательно сломаться. Она больше не говорила с мамой, ожидая теперь последнего – разговора с отцом. На следующий день, он приехал ближе к вечеру, закрыл за собой дверь, сел на стул, прося перед собой сесть Кэйт. Он был несказанно тихим, на его лице отражалась одна эмоция – стыд.

– Ты что спишь с ним?

– Нет. Папа у нас ничего не было.

– Это тот, твой одноклассник, который однажды тебя провожал?

– Нет, это был другой, – соврала та.

– Я знаю, что сейчас ты мне врешь. Я не хочу чтоб ты больше с ним общалась! Ты меня поняла? Я уже давно знаю о твоих отношениях с ним, – грозно, но тихо сказал отец. – Если я еще раз его рядом с тобой увижу, я прикончу его, ты знаешь я могу.

– Папа не надо, я больше не буду с ним общаться, – со слезами на глаза сказала Кэйт.

– Ты мне сейчас это обещаешь?

– Да, я не буду больше с ним общаться.

Кэйт опустила глаза, сложив при этом руки перед собой, ее спина погнулась словно под тяжестью большого груза. Не смотря на темные круги под глазами, ее лицо все же было светлым, белоснежным с лёгким румянцем. Кэйт ушла в свою комнату и провела там до конца недели, находясь под арестом. Она падала духом и скучала, все ее мысли были о Дэне. Элла забрала телефон и отдала только в понедельник, когда надо было ехать в школу. Кэйт включила его и увидела ни одного пропущенного звонка, или сообщения. Элла положила ей справку от врача в дневник, за пропущенные уроки.

Глава 17

Кэйт вошла в класс. Дэн сидел уже партой, громко смеясь с Санни и другими ребятами. Кэйт кратко взглянула на него и прошла мимо, сядя на своём месте. Ребята покоси-

ли свои глаза на нее, потом на Дэна, якобы намекая подойти и поговорить. Явно все в классе знали о случившемся.

– Привет Кэйт, – сказал Дэн, садясь рядом с ней, параллельно закидывая свою руку на ее шею.

Кэйт не ответила, не смотря на то, как сильно она соску-чилась за ним.

– Ты не разговариваешь со мной? – удивленно спросил тот.

– Дэн ты сбежал, – ответила Кэйт. – Меня посадили под арест на целую неделю, я была даже у гинеколога.

– И что гинеколог? – испуганно спросил тот.

– Ничего. Тебя это не касается.

– Я приезжал к тебе домой и звонил в дверь, но мне никто не открыл.

– У тебя еще хватает наглости мне сейчас врать.

– Я был у тебя.

– И где же я живу? – удивленно спросила Кэйт.

– Чего я должен перед тобой оправдываться, был я у тебя.

Вообще это была твоя идея прийти к тебе.

– Дэн ты трус, сбежавший с поля бойни. Ты был мне нужен, но сейчас это не имеет ни какого уже значения.

– Не понял?

– Я не хочу тебя больше видеть.

Дэн засмеялся, так что весь класс обернулся на него. Его глаза выражали ярость, гнев и отвращение.

– Смотри только не плач после, и не ревнуй, когда уви-

дишь меня с другой, – дерзко ответил тот, продолжая смеяться.

– Я сильно в тебе ошиблась Дэн, очень жаль что я только это сейчас поняла.

– Ты во мне ошиблась? Посмотри на себя, кроме меня ты никому больше не нужна, – смотря Кэйт прямо в глаза последнее что произнёс Дэн, вставая с места и садясь на своё.

Кэйт не зарыдала, не предалась отчаянию, она не спрашивала себя почему это все случилось, не удивлялась, как прежде – это было ей не под силу, это внезапное откровение раздавило ее. Все было кончено, все цветы ее были вырваны разом и лежали вокруг нее, разбросанные и истоптанные.

Кэйт переполняли чувства. Точно низкое злое облако вдруг повисло над ней – она почувствовала его давление и ждала, что вот-вот оно разразится. Кровь в ней то загоралась то расходилась. Как же она могла так глупо и слепо следовать за ним. Как же она могла, так доверчиво и естественно считать себя любимой им. Ей все хотелось нахмурить брови, казалось что сердце злобно приподнялось и окаменело, ей все хотелось, что бы это было правдой. Она посмотрела на него вновь украдкой, как же был он прекрасен и как отвратительна Кэйт была самой себе, что она продолжает любить его. Он даже не смотрел на нее, но она принадлежала ему вся, с головы до ног. Ее жгло как огнём в его присутствии, она таяла и горела ни смотря ни на что. Ее любовь была под запретом, она дала обещание отцу и как легко она

была уже готова его нарушить. Чтобы он не сделал, как бы он ни мучал ее, она любила и обожала его.

Несколько недель подряд стояло молчание. Кэйт ходила в школу, сидела на уроках, после ходила в спортзал потом домой и за уроки. Она наблюдала, как Дэн смеётся, из его уст то и дело раздаётся веселье, он пропадал снова с гимназистками, проводя ночи в подъездах, выпевая и выкуривая пачки сигарет. Его дерзости не было предела, он хамил всем вокруг, порой приходил на уроки полу пьяным и с синяками на руках.

В семье Галлори все вернулось на круги своя через пару дней. Максимилиан вернувшись с работы, поцеловал Кэйт и крепко обняв проговаривая:

– Моя девочка, все будет хорошо, прорвёмся, главное что бы все были здоровы.

Груз спал с ее плеч. Пусть и Элла попрежнему не разговаривала с ней, ей было важно что отец ее простил.

Нетели поддерживала Кэйт, видя как та страдает, как та ничего не ест на переменах и просто приходит и уходит.

– Может погуляем на выходных? – спросила Нетели после уроков. – Оставайся на даче, вечером пойдём гулять, тебе надо отвлечься.

– Наверное ты права. Давай, – не охотно согласилась Кэйт. С другой стороны, появилась для нее возможность может быть встретиться с Дэном, город маленький; не проблема друг с другом столкнуться.

Кэйт приехала с родителями на дачу. Кэйт долго настраивалась, чтобы отпроситься у папы погулять.

– Папа можно я пойду сегодня немного погуляю с Нетели?

– Во-сколько?

– Не знаю где-то с 8 до десяти, можно?

Повисла пауза, папа опустил глаза, положив руки в боки, как-будто пропуская какие-то мысли через себя.

– Я тебя заберу и отвезу. Сам.

Кэйт собралась. Папа отвёз ее в Саузсити прям к подъезду Нетели, где та уже стояла и ждала ее.

– Добрый вечер мистер Галлори.

– Привет Нетели. Как дела у атлетистки? – пошутил тот, сидя в машине.

– Все хорошо, спасибо, – смутилась та.

– Кэйт я заберу тебя в десять здесь же.

– Хорошо, договорились.

– Наконец-то он уехал, думала не отпустит, – с легкостью вздохнула Кэйт.

– Я думаю, после того что было, я бы тоже свою дочь не отпустила бы.

– Да и не говори. Родителей уже вроде отпустило немного.

– Что Дэн, так и без изменений? – идя вдоль улицы говорили они.

– Ничего, мы больше не общаемся с ним, – опуская глаза, ответила Кэйт.

– Забудь Кэйт, ты же знаешь я всегда за тебя горой, но Дэн

такой дурак, то как он поступил, нет ему оправдания. Я надеюсь ты же не думаешь вернуться к нему, если он позовет.

– Нетели не мучай меня. Ты как никто знаешь как я к нему отношусь. Я бы хотела не побежать, но ноги не слушаются меня.

– Ладно пошли выпьем чего-нибудь, появилась новая штука вроде Редбул с водкой. Вкусно и вставляет, – засмеялась та.

Они купили две банки Овер, так оно называлось, двенадцать процентов алкоголя. Было достаточно чтоб ноги двух девчонок подкосились. Они смеялись весь вечер, проходя вдоль города, засиживаясь возле фонтанов, потом останавливаясь вдоль площади на лавочке, и снова заходя в супермаркет, за еще одной банкой.

– Я уже пьяная, – заплетая языком, сказала Кэйт.

– Та я тоже, это точно последняя, – грозя пальцем, ответила Нетели. – И все же, что ты в нем нашла? Ты красивая, умная, спортивная. Ты достойна хорошего парня, который будет тебя ценить и уважать, почему этот дурак?

– Нетели, разве любят за что-то? Понимаешь? Ничего не могу с собой сделать. Хотела я бы разлюбить его, не испытывать этой боли, не знать что такое любовь, зачем любить если это так причиняет боль? Нетели я не могу без него, – на глазах Кэйт выступили слезы. – Представь себе какого мне видеть его каждый день; видеть как он не обращает на меня внимание, да и еще флиртует за гимназистками и зажимает-

ся с ними по углам.

– Та кабель потому что, а смотри вон как раз и те гимназистки, – показывая пальцем вдаль, сказала Нетели. – Дуры крашенные все, ненавижу их.

Они стояли у входа в супермаркет, резво общаясь между собой, кого-то ждали. Из супермаркета вышло трое парней Санни, Алекс и Дэн. Они несли каждый по пакету, наполненные спиртным и чипсами. Кэйт наблюдала, как Дэн подходит к Анне, обнимая ее и что-то шепча ей на ухо.

Кэйт как-будто погрузилась в транс и глазами пристально смотрела на них.

– Привет Нетели, – закричал Дэн, стоя через дорогу от них, улыбаясь во все свои белоснежные зубы. Все бросили на них скорый взгляд, но после повернулись спинами и пошли прочь, не придав им никакого значения.

Нетели помахала ему рукой, не сказав ничего взамен.

– Дурак. Сделал вид, что не заметил тебя.

Кэйт застыла, как вкопанная, руки ее опустились, как-будто ветки согнувшиеся под тяжестью птиц. Все веселье вдруг улетучилось, Кэйт принялась рыдать. Нетели обняла ее крепко, разделяя ее боль и печаль.

– Может еще по одному Оверу? Не обращай внимание, он того не стоит.

– Ты знаешь, давай, – ответила Кэйт, резко вставая и идя в магазин. – Главное только жвачек закупить, а то папа прибьет меня.

Они купли еще по одной. Выходя из супермаркета, у Нетели зазвонил телефон.

– Какого черта! Дэн звонит.

– Чего же ты ждёшь? Бери, бери, бери трубку, – нервно повторяла Кэйт.

– Чего тебе? – ответила Нетели.

– А вы где? – первым делом спросил тот.

– А тебе какое-дело?

– Чего ты грубишь? Давайте может к нам? Мы сидим на против четвёртой школы, там на стадионе. Ты вообще знаешь где, если есть желание приходите.

– Посмотрим, – положила она трубку.

– Он завет нас к ним. Они сидят не далеко от сюда. Кэйт как ты скажешь, если хочешь пойдём.

– Я достаточно выпила, чтобы не дать себя больше в обиду. Пошли покажем им кто-то здесь есть кто, – уверенно сказала Кэйт.

– Давай, вот это ты. Держись уверенно, не показывай что ты страдаешь, распусти волосы.

– Подожди, я подкрашу губы.

Через пятнадцать минут, они увидели их на горизонте и медленно, смеясь на всю улицу подошли к ним. Они сидели втроём; гимназистки явно уже скрылись.

– Привет алкоголики. Что как всегда пьёте? – сказала Нетели.

– Привет всем, – сказала Кэйт следом за ней.

– Что делаете? Гуляете? – спросил Дэн.

– Да. Мы с Кэйт встретились с парой моих друзей, сидели с ними.

– С кем? – любопытно спросил Дэн.

– Не твоё дело или ты ревнуешь? – уколола его Нетели.

– Чего и кого я должен ревновать? – смутившись ответил тот.

Кэйт подойдя к ним, ее пыл приутих. Нетели пнула ее в бок, как-будто давая сигнал не спать. Кэйт была достаточно пьяна, и была уже готова показать себя не той скромной девочкой, какой они ее знают. Она подхватила волну и весь вечер смеялась вместе с Нетели и Санни. Дэн то и дело поглядывал на нее, как-будто не узнавая в вечернем свете. Перед ним стояла раскрепощенная девушка, та которая пришла к нему без нижнего белья, та которая рискнула его позвать себе к дом, несмотря на бабушку. Кэйт смеялась и хохотала со всеми во весь рот.

– Девчонки надо по чаще так выходить, – сказал Алекс.

– Это точно, – сказала Кэйт. – Меня правда не всегда папа отпускает гулять

– Дэн, а ты чего такой хмурый? Алкоголь закончился? Может сходим и ещё возьмём?

– Да, думаю можно.

– Кто со мной в магазин?

Нетели, Санни и Алекс пошли в магазин, оставив Кэйт и Дэн наедине. Раздалось неловкое молчание.

– Кэйт, давай поговорим. Ты сегодня другая, ты что пила что-нибудь?

– А тебе какое дело? – огрызнулась та.

– Какое мне дело? – удивленно ответил тот. – Никакого.

– Ты переживаешь? Сомневаюсь, – улыбаясь сказала Кэйт.

– Я скучаю по тебе.

– Не понимаю о чем ты. Человек не может скучать за другим, находясь с третьим, – Кэйт сама не поняла что сказала.

– Ты нужна мне, он взял ее за руку.

– Давай без рук.

– Почему? Ты не любишь меня больше? – улыбнувшись спросил тот.

Кэйт ничего не ответила, по ее телу забегала кровь.

– Значит не любишь. Очень жаль, потому что я тебя люблю.

– Какая-то странная твоя любовь Дэн. Я устала от твоих издевательств. Я хочу нормальных отношений, но я вижу что с тобой это не возможно.

– А чего ты ждала? Да, я испугался и ушёл, нужно мне было оставаться и ждать тебя до утра под дверью? – оправданно ответил тот.

– Я бы осталась Дэн. Мне ничего было не нужно, лишь ты.

– А теперь?

Кэйт ничего не ответила снова. Он подошёл ближе, положил свою руку ей на талию и медленно прижал ее к себе.

– Я не могу без тебя, – сказал Дэн и поцеловал ее.

Он поцеловал ее так страстно, так горячо, как никогда. Как будто он целует ее в последний раз. В Кэйт заиграло возбуждение. Оно словно током пронеслось по всему ее телу и ударило в голову, еще больше дурманя ее рассудок, еще больше пьяня ее разум. Это не было похоже на их первый поцелуй, холодный и скользкий – он был страстным, взрослым, проникновенным, поцелуй двух людей, которые созданы друг для друга. Кэйт нежно бегала языком по его губам, скользя все глубже, описывая круг вокруг его языка. Ее губы были такими сочными и горячими, что Дэн не мог отстать от них. Такое чувство, когда очень долго кого-то не видишь, кого-то очень желаешь, тот кто искушает тебя – твой порок, и как сладко наконец-то получить его, поддаться его искушению, и стать грешным. Они были два грешника, которые переступили свои пороки ради друг друга, ради того чтобы желать друг друга.

– Может пойдём ко мне?

– Нет, мне надо домой. Папа и так не хотел меня отпустить.

– Когда мы останемся одни?

Остальные ребята вернулись. Нетели сразу поняла, что произошло.

– Нетели мне уже пора. Папа должен приехать через пятнадцать минут. Я пойду в сторону твоего дома, там он меня заберёт.

– Я останусь немного еще здесь, – грустно ответила та.

– Я проведу тебя, – ответил Дэн.

Дойдя до улицы, где уже виднелись фары отцовской машины, Кэйт отпустила руку Дэна. Она вдруг вспомнила, что пообещала отцу.

– Дэн тебе лучше остаться здесь. Я дальше пойду сама.

– Почему? Я хочу познакомиться с твоим отцом.

– Нет. Не сейчас. Он еще не забыл, что было.

– Он что знает, что это был я?

– Я не говорила, но он как-то понял.

– Ты дура Кэйт, и как теперь твой отец примет меня? Ты ему говорила, что это была твоя идея? Что я здесь не при чем?

– Что ты несёшь? Ты только об этом заботишься?

– Да, я хочу быть всегда с тобой, но теперь твой отец ненавидит меня.

– Сейчас не время с ним знакомиться, я познакомлю обязательно.

– Та пошла ты Кэйт, – Дэн развернулась и ушёл прочь.

Кэйт какое-то мгновение стояла и провожала его глазами, из которых побежали ручьём слезы. Время идёт, меняются дни на ночи; меняются времена года, но Кэйт поняла, что люди не меняются. Папа был против Дэна, и Кэйт ему обещала, что навсегда забудет о нем. Она знала своего отца и знала, что тот никогда не примет Дэна.

Глава 18

Кэйт чувствовала себя опустошённой. В ней не было ни энергии, ни желания жить дальше. Все казалось для нее чуждым, болезненным. Она отдала все, что у нее было: любовь, гордость, преданность, уважение – и осталась пустой. Она стояла провожая его вслед, понимая, что больше так не может. С одной стороны стоял отец, а с другой Дэн. Она не могла рассказать отцу правду, что они встречаются, она боялась отца. Она обещала больше с ним не встречаться, только чтоб Папа ему ничего не сделал, понимая что тот может пустить вход своих охранников, словно собак. Больше чем жить, она хотела быть с Дэном, ее любовь была безгранична, она была чистой, светлой, каждая клеточка ее тела кричала от разлуки с ним.

Приехав домой, она набрала его номер. Он не взял трубку, она позвонила снова, и потом еще раз и снова. Кэйт оставила более двадцати пропущенных звонков, позвонив двадцать первый раз, раздался грубый голос на другом конце.

– Что ты хочешь? – грозно, холодно и отрешенно, сказал тот.

– Пожалуйста не ложи трубку, выслушай меня. Мне никто не нужен кроме тебя, я люблю тебя больше всех в этом мире и я хочу чтоб ты это знал.

– Не любишь ты меня, если бы любила рассказала бы обо мне отцу, познакомила бы нас.

– Да как же я могу рассказать? Мы сегодня вместе, завтра нет, сегодня ты любишь меня, а завтра уже нет. Как я могу доверять тебе? Отец хотел встретиться с тобой и Бог только знает, что хотел с тобой сделать, после того случая, понимаешь? Я пообещал ему никогда больше с тобой не встречаться, дабы уберечь тебя. Понимаешь? Я люблю тебя очень сильно.

Дэн молчал, было только слышно его раздельное дыхание.

– И что нам теперь делать? Прятаться?

– Давай подождём немного. Пожалуйста, я тебя прошу. Папа узнает о нас, но только не сейчас.

– Ладно ты права, может и правду пока рано. Моя мама супер спокойная, она полюбила тебя и часто спрашивает о тебе, почему ты не приходишь. Мне даже кажется, что она тебя любит больше чем меня, – засмеялся тот.

– Я тоже соскучилась за ней и за тобой, Дэн.

– И я, когда мы встретимся? Может после школы, в понедельник?

– Да, я могу ненадолго задержаться. Родители все еще помнят, они контролируют меня сейчас очень и не могу на долго остаться.

– Тридцати минут хватит, – игриво ответил тот.

– Что, как быстро? – так же ответила Кэйт.

– Я люблю тебя.

– И я тебя люблю.

Они проговорились всю ночь, о том о сём, о жизни, пла-

нировали их будущее, сколько будет детей, так мило и беспричинно, так смело и так открыто. Луна пристально глядела на них с чистого неба. Кэйт чувствовал его взгляд даже на расстоянии, чувствовала как он думает о ней. Она была как-будто полностью облитая его светом, его безмятежным и в то же время тихо душу волнующим светом. Они мечтали, они смеялись, они были маленькими детьми, которые вот только познали сладость шоколада, сладость остаться дома одни и сладость первых утех любви. Глаза Кэйта засеяли, она поверила, что все наладится и у них все получится.

Они встретились после школы. Дэн не пришёл на уроки, он ждал ее у своей парадной.

– Ты прогульщик, – приветливо целуя его сказала Кэйт.

– Пошли ко мне, пока мамы нет дома.

– А где она?

– На работе, сегодня родительское собрание, она думаю задержится.

Раздались объятия, восклицания, невинное кокетничанье молодости, горящие взгляды, смех без причины. Кэйт разделась и села сверху на него. Она двигалась так плавно, движения ее были волнисты и чувственны. Она распустила волосы, снимая резинку и ускорила темп, чувствуя приятное щекотание внизу живота. Постепенно ослепительное зарево стало раздвигать темноту. Дэн почувствовал, что Кэйт возбуждена. Вдруг в Кэйт заиграл оркестр, прокатились возгласы, крики «ура». Кэйт взлетела к небу, словно запущенная

шапка выпускника, раскинутый платок. Дэн никогда еще не видел такую Кэйт. Ее тело было по другому одето, в таком невиденном красивом и ярком наряде. Над Кэйт полыхали огни, искрясь и вспыхивая, озаряя все вокруг, ее бархатистый сад. Эти огни озаряли то прекрасное будущее, куда лежали их дроги. Кэйт никогда не испытывала оргазм, все было по-новому, она стала другой. Она легла рядом с ним, вся мокрая, взъерошенная, но счастливая.

Так проходило их лето. Кэйт врала, говорила что с Нетели или с другой одноклассницей, каждый раз придумывая новую ложь. Они встречались почти каждые выходные. Все городские праздники они проводили вместе, Дэн выпевал частенько, много курил, много после матерился и после раздевал каждый раз Кэйт, где придется. Иногда это бывало где-то в поле, или поздно ночью на пляже, то и дело постоянно оглядываясь по сторонам, чтоб никто не видел.

Их интимная

В очередной раз она отпросилась у отца погулять с «друзьями», сказала Кэйт. Папа как обычно должен был ее забрать к одиннадцати, в этот раз. Они спустились к морю, по крутому склону. Дэн привёл всех своих дружков. Они сидели веселились, громко звучала музыка, «молодежь просто отдыхала». Они часто любили спуститься по ступенькам вниз, по которым когда-то тренировались Кэйт, вместе с девчонками по гимнастике. Дэн опьянел, несколько бутылок алкоголя. Его дружки тоже пришли не с пустыми руками. Дев-

чонок не было, только Кэйт.

– Ребята мы отойдём ненадолго, – подмигивая сказал Дэн.

– Куда это вы собрались? А? – подстегнул один, подмигивая одним глазом.

Дэн взял Кэйт за руку, и повёл её вдоль холмов, отходя все дальше от ребят и от всех, кто мог их видеть. После остановился посреди поля, постелил свою кофту, следом расстёгивая штаны.

– Дэн уже почти одиннадцать, мне надо идти. Здесь еще и связь не ловит, чтоб я могла позвонить и предупредить папу.

– Я сделаю это быстро, снимай трусы, – грубо сказал тот.

Кэйт повиновалась, медленно ложась на его кофту и раздвигая ноги. Ему не понадобилась много времени, он был уже хорошо пьян и возбуждён.

– Все Дэн мне пора, уже одиннадцать.

– Задержись еще немного.

Кэйт быстро оделась и стала уходить прочь, как Дэн схватил ее и прижал к себе.

– Дэн отпусти меня, мне надо идти. Папа прийдёт меня, – повысила она свой голос.

– И все равно. Он не любит меня, так чего мне переживать, – целуя ее крепко в шею, опуская руки все ниже, между ног.

– Что ты делаешь? Перестань, мне больно, – отталкивая его, закричала Кэйт.

Она вырвалась и убежала, запыхавшись спеша по холмам

и после поднимаясь бегом по лестнице. Черт 23:30. Кэйт выбежала на дорогу. Она увидела впереди стоящую машину, у ворот спортивного комплекса. Максимилиан вышел из машины и стоял, оглядываясь постоянно, держа руки в боки. Кэйт ускорила шаг и вскоре встала перед ним.

– Папа извини, мы были у самого моря, там не было связи и я не видела время.

– Где ты была? – грозно спросил то. – И с кем ты была?

– Я была у моря с Нетели и ее друзьями.

– Ты понимаешь, что я переживал! На дворе ночь, телефон твой не работает? Так ты любишь своего отца? – поднимая голос сказал тот. – Садись в машину. Больше ты не пойдёшь гулять, если не умеешь быть прилежной дочерью.

Они сели в машину и быстро поехали в дачный дом. Элла Галлори сидела в гостиной, смотря телевизор, не обращая внимания на Кэйт, когда та вошла.

Кэйт быстро прошла в свою комнату. Она умылась и подняв глаза, смотря в зеркало обнаружила, огромное красно-синее пятно на ее шеи. О нет, это же засос. Кэйт вспомнила слова одной одноклассницы, что засос хорошо натирать чесноком и он сразу пройдет. Кэйт тёрла сильно, что в итоге он стал в три раза больше, расплываясь по всей шее. Она вымазала пол тюбика успокоительного крема и легла спать, не беря трубку, когда звонил Дэн.

На следующее утро, шея была красной, на дворе было лето и Кэйт не знала, как бы ей его спрятать. Она надела гольф

с короткими рукавами, сказываясь на простуду. Мама подошла проверить ее температуру и заметила, как что-то красное выглядывает из под воротника.

– Это что засос?

– Мама только не говори пожалуйста папе, – заплакала та.

– Ты что снова с ним встречаешься? – спросила Элла.

Кэйт побоялась что-то отвечать.

– Натяни воротник по выше, а то если Папа увидит.. – сказала Элла.

Кэйт была обиженна на Дэна, на его халатность и безответственность. Он просто ей в тот вечер легко воспользовался и пренебрёг ее отношением с отцом. Да и что уж тут сказать. Их отношения не были идеальными и романтичными. Кэйт бегала за ним на переменках, а летом приезжала каждый раз на выходных, зажимаясь в подъездах и кустах, как собаки. Порой он приходил к ней на дачу, вечером, когда уже было темно. Кэйт говорила, что идёт подышать воздухом и пулей мчалась вдоль заборов, за дерево, где ждал ее Дэн. Он порой брал с собой подстилку, чтоб колючки и опилки на застревали ни в ее одежде, ни в ее волосах. Кэйт сознавала всю противность их встреч, их уединений, но ничего не могла с собой поделать. Она слепо вверяла себя Дэну, этому молодому юноше в рассвете сил, жаждущий только одного.

Глава 19

Это лето было лето каруселей и мерцающих огней. Они встречались каждые выходные. Засос проходил очень долго на шее Кэйт, наверное потому она постоянно накидывала тонкий платок, чтобы как-то скрыть, выходя на улицу. Дэн то и дело смеялся, все намереваясь каждый раз поставить новый. Многие из друзей Дэна завидовали ему. Кэйт была очень простой девушкой, часто огорченный из-за поступков Дэна, потом смущенной, каждый раз когда он пытался ее прилюдно поцеловать. Она часто молчала в его кругу, смеялась еще меньше, но тем не менее все друзья Дэна восхищались ею. Они видели, как сильны ее чувства к Дэну, они знали, как они проводят больше всего своего времени, завидуя, что у многих даже первой девушки еще не было. Кэйт довольно хорошо говорила по-английски и по-немецки. Кэйт была по природе стыдливая и робкая, она досадовала на свою застенчивость и порой насильственно старалась быть развязной и смелой, что ей никогда не удавалось. Порой она пыталась рассказать что-то интересное и какую-нибудь шутку, но как всегда запинаясь, смотря умоляющим взглядом на Дэна, чтобы то продолжил. Дэн самолюбивый до крайности, он привлекал все и всех вокруг, и Кэйт даже когда сердилась все равно любила его. Даже когда выпивал, когда влезал в драки, когда порой флиртовал с другой, Кэйт лежала рядом.

Ссорится они любили и делали это с полна, каждый раз расставаясь друг с другом и неделями не разговаривали.

Кэйт звонила всегда первая, не выдерживая разлуки. Она часто плакала и просила простить ее, даже не понимая за что. Ходили разные слухи об их отношениях, некоторые даже дурно о них отзывались, осуждая при этом Кэйт, мол та бегаёт за ним, раздвигает ноги, где попало, оплачивает его счета, прикрывая в школе и т.д. Говорили многое, но было ли это все правдой? Да, неоднократно признавался в этом Кэйт. Если любишь, то готов на все и даже делать глупости, часто оправдывала она саму себя. Дэн продолжал издеваться над ней.

Однажды Кэйт прождала его почти всю ночь на скамейке, когда тот якобы ушёл на «скорую руку» встретиться с другом, по «очень важному вопросу». Вечер тогда была необычайно прекрасен, полное небо звезд, напоминающие темное платье с кристаллами. Она пришла как договаривались, к восьми вечера и сидела напротив подъезда в ожидании него. Он спустился как обычно, никуда не спеша.

– Привет, – расцвела Кэйт в улыбке.

– Привет, мне надо быстро встретиться с друзьями. Там какие-то проблемы намечаются, я отойду на пять минут.

– Мне с тобой можно?

– Лучше подожди меня здесь любимая, – целуя ее нежно в губы, сказал тот.

Прошёл час, потом еще один. На часах уже было почти двенадцать ночи, а она все сидела на лавке. Сегодня она сказала, что переночует у Нетели. Родители поверили. Она все

продолжала ждать, сидя в темноте, одна, одинокая. Несмотря на лето вечер был прохладным и Кэйт стала замерзать. Она набрала его номер телефона, ответа не было. Кэйт продолжала ему звонить, до тех пор пока ее телефон не выключился. Не в силах больше ждать, она не знала что ей делать. на такси денег не было, ехать домой было бы как-то странно, тем более родители не были на даче и ключей у нее не было. Кэйт поднялась на десятый этаж, и позвонила в дверь.

– Добрый вечер, – мама Дэна стояла в двери.

– Кэйт что случилось? Почему ты так поздно? Заходи.

Кэйт коротко сказала, что Дэн оставил ее одну на лавке, сказав, что ему надо быстро встретиться с друзьями. Она прождала его четыре с лихой часа и не зная что ей делать, пришла сюда.

– Я сказала родителям, что сегодня не буду дома ночевать. Они дома, да и как я уеду сейчас домой, в такой час, на даче никого и ключей у меня тоже нет.

– Господи, может что-то случилось? Я сейчас позвоню. Так его телефон недоступен, подожди я наберу сейчас кого-то из его друзей.

– Добрый вечер Светлана Николаевна, – сказал спокойным голос.

– Дэн с тобой?

– Да, что-то случилось?

– Быстро дай ему трубку! – сердито сказала та.

– Мама что ты хочешь? Я занят.

– Ты ничего не забыл? Кэйт ждёт тебя уже четвертый час на улице под подъездом.

– Я уже иду, – ровным тоном сказал тот.

– Как ты мог оставить ее одну?

– Мама! Все, разговор окончен, давай я скоро буду, а где Кэйт?

– Она поднялась к нам. Конечно куда же ей еще идти!

– Пусть ждёт, я уже иду, – тот положил трубку.

Кэйт зашла в его комнату села на кровать и слезы полились, как дождь из ведра. Она спрашивала себя снова и снова: почему он так жесток, почему он в очередной раз бросил ее, не позвонив и не предупредив. Кэйт вышла на балкон. Она смотрела, как мелкие точки движутся назад и вперёд. Город опустел, погрузился словно в спячку. Было видно и слышно только молодежь, которая буйствует, смеяться и поёт, все как должно быть летом. Кэйт хотелось оказаться в месте с ними, безмятежно прогуливаться вдоль проспекта, со своими друзьями; громко хлопать, когда кто-то сказал какую-ту шутку – ей хотелось чтоб все было нормальным.

С Нетели она честно говоря редко виделась, ее имя она только использовал в качестве предлога остаться у Дэна на ночь или вообще выехать из дома. Нетели обижалась на нее, часто не брала трубку, когда Кэйт звонила. Она не осуждала, что Кэйт проводила все время с Дэном, но она по-своему жалела ее, понимая какую участь она выбрала. Она всячески старалась подбадривать Кэйт, когда та звонила в очередной

раз в слезах; пыталась направить ее, показать снова и снова, что Дэн ей не пара; что он всячески только пользуется ее добротой и доверчивостью; что он никогда ее не любил; что часто его замечают с другими девочками, бывало и по старше и по младше и что сама Нетели его видела в кругу других, не известных ей девушек. Всякий она старалась очищать сознание Кэйт, наполнять его правдой и реальностью, но Кэйт была слепа. Она просто опускала голову, совсем соглашалась и в очередной раз набирала номер. Порой боль Кэйт была настолько не терпимой, что она резала себе руку, так царапнула лезвием, ничего серьезного, но психика ее уже нарушилась. Она уже сложно отличала реальность от нереальности, искренность от лжи. Она чувствовала что теряет его и каждый раз переступая через себя, заставляла себя вновь и вновь просить у него прощение, унижаясь и теряя себя. Она теряла ни только подругу, но самое главное саму себя.

Где-то в дали, она увидела кого-то приближающие к парадной, кого-то кричащего, давай брат до завтра, по голосу она поняла что это был Дэн.

– Развлекись там хорошо, – кто-то крикнул ему в ответ.

Лучше было бы Кэйт этого не слышать. Она закрыла балкон и легла на кровать, в той одежде в которой пришла. Дэн открыл тихо дверь, разулся и зашёл в свою комнату, где лежала Кэйт не шевелясь. Он тихо подошёл к ней с обратной стороны кровати, снимая свою футболку.

– Ты уже спишь?

Раздался сильный запах перегара, У Кэйт невольно показались слезы.

– Где ты был?

– Разве это важно? Важно, что я уже здесь, – он стал раздевать ее, оголяя при этом самого себя.

– Я не хочу этим заниматься, – грустно молвила Кэйт.

– Хочешь, поцелуй его, – настойчиво подтягивая прям к ее губам своего друга.

– Нет Дэн! – уже не в силах остановить слезы, оттолкнула его Кэйт.

– Как хочешь. Пойду я лучше спать! – грубо сказал Дэн, отворачиваясь от Кэйт.

Дэн лёг возле нее на другой бок, продолжая что-то бормотать в след.

– Ты жесток, и несправедлив ко мне. Я отдала тебе всю себя, и в итоге ты относишься ко мне как к мусору. Я посвятила всю себя тебе, я растворилась в тебе, ты забрал просто мою душу и сердце, я одета, но на самом деле я сейчас абсолютно обнажена!

– Сама виновата. Я видел как ты флиртовала с Алексом.

– Что? С кем? Ты в своём уме? Ты оставил меня одну на улице под подъездом и в итоге я виновата?

– Ты всегда будешь виноватой, во всем, не нравится страдать? Теперь ты знаешь, какого мне было!

– Ты все еще не можешь отпустить?

– Никогда не забуду!

Они отвернулись друг от друга. Кэйт так и не заснула, в то время как Дэн храпел в три горла. На следующее утро, Дэн поцеловал Кэйт как ни в чем не бывало, как-будто вечернего разговора и не было. Он так мило и нежно прижался к ней, словно ребёнок, увидевший свою мать. Кэйт растаяла и утонула в его объятиях. Она не знала сколько еще она могла это все терпеть, но было очевидно, что чаша еще не наполнена до краев. Они позавтракали, вместе с его мамой и братом. Кэйт пробыла у него до обеда, вскоре вышла из дому и отправилась на остановку. Дэн конечно же ее не провёл.

Кэйт приехала домой. Максимилиан был на работе, а Элла дом. Она встретила ее у крыльца, развешивая свежо-постиранное белье.

– Как провела время у Нетели?

– Все хорошо. Мы гуляли и ходили на море.

Рада за вас. Папа твой на работе, я уже переделала всю домашнюю работу. Хочу еще закрутить томатный сок, можешь мне?

– О я так это не люблю, – скривилась Кэйт, словно в детстве.

– Давай пошли на задний двор, я там уже все приготовила!

Кэйт неохотно согласилась, то и дело поговаривая про себя: эти проклятые помидоры, которые после обрызгали ее с ног и до головы. День был жарким, но летним. С юга поддувал морской бриз, шевеля листьями – все было сказочно прекрасным, а настроения у Кэйт никакого не было. Она звони-

ла Дэну, а тот, как обычно, не брал трубку. Где он и что с ним, Кэйт терялась в догадках. Она набрала снова, понимая что там никто трубку не возьмёт, и снова погружаясь в темноту. Кэйт не отдавала себе отчета в том, что с ней происходило, но одно чувство было ей ясно – нежелание больше его видеть. Она устала и вымотана, ее измождению не было предела.

Глава 20

Так прошёл еще один учебный год. У Кэйт ухудшилось состояние спины. Она жила в болях и постоянных мучений, чувствовала что тренировки уже не помогает. Отец нашёл одного специалиста в Германии по сколиозу. Купив первый попавшийся билет, они выехали из города и приземлились в новом. Кэйт пошла тогда в десятый класс. По мере взросления она становилась еще более застенчивее и скромнее, еще пока не зная что ждёт ее в Германии. Немецкий врач покачал головой, говоря что в ее возрасте, скелет еще продолжает формироваться и расти, что положение будет только ухудшаться. Дабы выровнять спину, Кэйт была загипсована, по ее формам, был вылет корсет, напоминающий броню гладиатора. Пройдя тогда на примерку корсета, Кэйт села на кушетку и горько заплакала. Корсет делал ее в два раза больше, был неудобен, и везде давил, ей нужно было носить его двадцать четыре часа в сутки, что означала просто де-

лать все в нем, конечно кроме душа. Доктор назначил целый год его носить, и через год приехать на консультацию. Они тогда с отцом прошлись вдоль магазинов, в поисках какой-то одежды, которая могла бы его скрыть. Вместо ее маленького размера, они купили футболки в три раза больше, джинсы размера л. Кэйт смотрела на себя в зеркало и крик отчаяния издавался каждой клеточкой ее тела. Они приехали домой, и Кэйт постепенно начала привыкать жить в корсета, первые ночи она совсем не могла спать. Было чувство как-будто она спит на чем-то твёрдом, была тяжело поворачиваться на другую сторону, ей приходилось приподнимать себя рукой, как беременная и переворачиваться калачиком на другую сторону. Даже после снятия корсета у нее осталась эта привычка. Кэйт еще не думала о том, как пойти в школу. С Дэном они тогда в очередной раз расстались, Дэн в очередной раз ее бросил, поэтому она боялась идти в школу. Элла встрети-лась с директрисой, дабы попросить разрешения, чтоб Кэйт какой-то период времени ходила без формы.

– Она может ходить без формы, но ничего вычурного.

– Она и не может ничего такого носить, только футболки и спортивные штаны.

– Хорошо, я предупрежу всех учителей.

Переступая порог школы, Кэйт уже чувствовала на себе косые взгляды. На ней были джинсы, и длинная голубая футболка. Она прошла по коридору, села на свободный стул, переобувая сменку, наклоняясь уже с ровной спиной, словно

робот. Мимо проходили гимназистки, уже что-то обсуждая, смотря на Кэйт. Кэйт поднялась дальше по лестнице и зашла в класс.

– Кэйт ты что не форме? – кто-то уже спросил.

– Да, я буду ходить так какое-то время.

– Чего это вдруг? – спросил ехидно Дэн, сидя на первой парте вместе с другими ребятами.

– Я ношу корсет, какое-то время буду ходить так, потому что форма не налазит на него.

– О корсет? – подошёл ближе Санни. – Покажи.

Кэйт вдруг стало немного легче, она задрала немного футболку.

– О круто. Ты теперь черепашка ниндзя, носишь бронжилет, зато никакая пуля тебя не пробьёт – засмеялся Санни.

Кэйт засмеялась тоже, она ожидала худшего, но черепашка ниндзя не так обидно. Кэйт села на своё место. Дэн посмотрел на нее ехидно, и больше ничего не сказал. Лишь повторил еще раз слова Санни «черепашка ниндзя».

Она отходила целый год в корсете. Ее тренер, Иви была категорически против, каждый раз говоря Элле, что мышцы спины Кэйт атрофируются и когда она снимет корсет, мышцы не будут держать позвоночник и он снова согнётся. Кэйт слышала краем уха, как они часто разговаривали между собой по телефону, потом мама передавала это все отцу. Максимилиан был своего мнения, он доверял только докторам и никого другого не слышал. Кэйт боялась ухудшения ее со-

стояния, но она была в предвкушения дня, когда она может снять свой жилет.

Этот учебный год тянулся очень долго, наверное из-за корсета Кэйт, и из-за Дэна, с которым у нее были свои отношения. Они виделись в школе, порой разговаривали, порой нет, порой снова завязывали отношения, потом снова расставаясь. Кэйт ходила в школу на автопилоте, домашние задания она особо не делала, получала свои заслуженные тройки и потом ехала домой. После школы она редко виделась с Дэном, он становился все грубее, все заносчивее к ней и она предпочитала страдать без него, чем с ним. Иногда Дэн доводил ее до ужаса, когда однажды закрыл ее в кладовой комнате дома у одной одноклассницы. В класс перешла новая ученица, она была кузиной одной из гимназисток. Кэйт как-то быстро с ней поладила, они проводили много времени вместе. Она жила одна и часто приглашала Кэйт к себе. Как-то они сидели у нее дома, балуясь самогоном, разбавляя его водой, как в дверь кто-то позвонил – это был Дэн с Алексом.

– Впустите нас! – закричал тот.

– Не пускай их, – шепотом сказала Кэйт. – Они все тут перевернут.

– Если не пушу, будет еще хуже, – сказала Вероника.

Та открыла дверь и два пьяных тела вломились в дом. Квартира была маленькой, однокомнатной, так что им много времени не понадобилось, чтобы все перевернуть верх дном. Они прошли на кухню, видя бутылку самогона на столе.

– О так тут девочки гуляют, – сказал Дэн.

Кэйт стояла тихо в стороне, надеясь что они скоро уйдут. Дэн сделал большой глоток, ни чем не запивая, потом ещё один, его голова закружилась, глаза покосились.

– Может посмотрим что-тонибудь, – сказала Вероника.

– Нет давайте играть в бутылочку, – предложил Дэн. – Как в младших классах! Да Кэйт?

– Я не хочу играть, я пойду Вероника, – сказала Кэйт.

– Никуда ты не пойдёшь! – пригрозил Дэн.

Кэйт начала собирать свои вещи, как тот схватил ее за руку и потащил в маленькую каморку, похожую на кладовую, оставил ее там и закрыл за собой дверь. Комнатка была не более метра в длину и в ширину, он выключил свет. В Кэйт проснулся страх, корсет как-будто сдавил еще сильнее, в глазах еще больше помутнело, она стала кричать, просить выпустить ее. На открытых участках тела стали выступать мокрые пятна, ей стало жарко, тело бросила в холодный пот, руки затряслись, она опустилась на пол, поджала ноги под себя. Она опустила голову на колени, и начала плакать. Ей стало страшно, она чувствовала себя словно в клетке, или в закрытой со всех сторон коробке, выхода нет.

– Кэйт? – подставляю ухо к двери, сказал Дэн.

Она ничего не ответила, тот открыл медленно дверь.

– Все нормально? Ты же понимаешь что эта была шутка, – тихо прошептал тот.

Кэйт вышла из комнаты вся бледно-зелёная, словно сей-

час потеряет сознание, она прошла тихо в комнату и села на диван.

– Кэйт тебе плохо? Извини, получилось не очень, – сказал бегло Дэн. – Ребят оставьте нас ненадолго одних.

Дэн закрыл следом за ними дверь и остался наедине с Кэйт. Она сидела молча на диване, опустив голову вниз, смотря стеклянным взглядом в пол.

– Кэйт прости меня, я дурак, не знаю, что со мной происходит. Я порой чувствую, что какая-то нечистая сила ведёт меня, порой я вижу какие-то тени, какие-то чёрные передвигающиеся предметы, я никогда не хотел тебя обидеть. Все мое отношение к тебе – это глупо, но так я показываю свою любовь.

Он опустился перед ней на колени, положив свою голову к ней на колени.

– Я не знаю почему ты меня все еще любишь, я причиняю тебе столько боли...

Кэйт ничего не сказала, находясь попрежнему под шоком быть запертой. Через пару секунд она ответила..

– Все нормально, все в порядке, я не держу на тебя зла, – глядя его по голове. – Ты знаешь, я тебе все прощу, потому что жизни без тебя я не представляю. Для меня уже радость просто видеть тебя, даже если ты флиртуешь в этот момент с другой.

– Кэйт прости меня.

Он поднял голову и посмотрел прямо ей в глаза. Его глаза

были мокрыми, красными. Он приподнялся и поцеловал ее. Его руки стали гладит ее по всему телу, ощущая ее корсет.

– Я уже забыл что на тебе броня, – шутя сказал тот. – Можно я сниму его?

– Можно.

Она сняла его, оголяю после свое тело. Дэн быстро разделся сам, их тела прикоснулись друг к другу и раздался скрежет уже довольно старого дивана. В Кэйт раздалось чувства невероятного стыда, что после всего, она отдаётся ему, прямо здесь на старом диване, и за стеной сидят ее одноклассники. Но она не останавливала себя, наверное выпитый алкоголь взял вверх, сыграли гормоны и подалась волне наслаждения. Сердце билось в такт с его, сердце ликовало, а вот разум Кэйт буйствовал. Она ненавидела себя все больше, за то что никогда не могла сказать ему нет и подчинялась ему во всем, где угодно и как угодно и когда угодно. Он резко встал и быстро приблизился к ее лицу, заставляя открыть рот, как можно шире. Его бёдра стали двигаться быстрее, все глубже и глубже его «друг» проникал в ее гортань, на глазах Кэйт выступили слезы, он доставал до язычка вызывая при этом рвотный рефлекс у Кэйт. И вот оно, то удивительное наслаждение, из его уст раздался громкий вопль. Кэйт сглотнула, едва сдерживая рвотный рефлекс. Она быстро оделась и вышла из комнаты, забегаая в ванную, полоская рот. Те двое сидели на кухне и только недоуменно следили за происходящим. Дэн вышел из комнаты счастливый, как-будто только

что исполнилось его самое заветное желание, или человек в пустыни, жаждущий воды, наткнулся на оазис. Кэйт вышла из ванны, быстро собрала вещи и ушла, не попрощавшись ни с кем.

– Что ты сделал Дэн? – спросил Алекс.

– В смысле?

– Кэйт убежала, даже не взглянула и ни слова не сказала, она явно была расстроена.

– Нет, я просто кончил ей в рот, наверное сильно глубоко, – иронично сказал тот.

– Дэн я твой друг, но ты осень плохо себя с ней поступаешь.

– Повтори? – сжимая кулак, сказал Дэн.

– То что ты с ней делаешь, врагу не пожелаешь, я бы давно уже дал бы тебе по голове, а она все терпит, потому что дура, любит тебя. Дэн оставь ее в покое.

– Ты мне друг или нет? – спросил тот, слушая его не отводя глаз. – Она будет делать все что я захочу, когда и как захочу, она моя и я никому ее не отдам и не дам в обиду.

– Ты больной? Защити ее от самого себя!

Алекс вышел прочь. Дэн еще некоторое время сидел за столом. Вероника сидела напротив, не говоря ни слова. После он встал, надел штаны и закрыл за собой дверь.

Кэйт сидела на остановке, маршрутка должна вот вот отправиться, она уже заняла место, положив свою школьную сумку. Она сидела на лавочке, наблюдая как разные люди

поочерёдно заходят в маршрутку и занимают место. Зашла пожилая женщина, спрашивая сколько стоит проезд, потом зашла мама с ребёнком, потом двое подростков, потом еще кто-то. Кэйт наблюдала как водитель стоял в стороне, куря свою пачку Мальбора. Его лицо было похужее на гармошку, от морщин, руки были сильно загорелыми, чёрными, наверное из-за ежедневной езды. Казалось его ничего и никто не интересуется, он должен выполнить свой маршрут, доехать до города, а потом вернуться, потом повторить. Кэйт наблюдала за всем вокруг. У каждого своя жизнь, у каждого свои проблемы. У кого-то может даже нет и выбора, как жить. Водитель должен выполнить свой маршрут туда и обратно дабы принести деньги в семью, мама с ребёнком, должна доехать домой, забирая ребёнка со школы, потом прийти домой, приготовить ужин и прибраться, двое подростков наверное уроки должны сделать – у каждого своё занятие, о котором многие даже и не задумываются. Кэйт сидела и размышляла, что она сама позволила всему случиться, она могла уже много раз сказать нет, поплакаться отцу – все что угодно, но она выбирала молчать и продолжать любить. Любовь не возможно убить. Имеет ли она свой срок годности? Никто не знает. Кэйт по-прежнему спрашивала себя, что еще должно произойти, чтобы она наконец-то разлюбила. Она не знала, но знала она точно, что маршрутка завелась, и ей пора было забегать на своё место. Всему своё время.

Глава 21

Кэйт перешла в одиннадцатый класс, свой последний школьный год. Корсет был снят, состояние её было стабильным. Никакие боли её больше не беспокоили. На прошлой неделе, она была счастлива пройти с мамой по магазинам в поисках новой школьной юбки и блузки. Как здорово, что для старшеклассников разрешалось не носить строго форму, разрешалось не носить дурацкую жилетку и девочкам заменить такую же юбку на что-то более женственное и сексуальное. Многие девочки приходили в школу в ужасно коротких юбках, прикрывающие разве что только ягодицы. Учителя ругались, но они были на пути к выпускному, последний учебный год: школьные и вступительные экзамены в институт. Кэйт уже определилась, что поступит в городской экономический университет, на специальность «бизнес менеджмент». Определилась ли сама Кэйт или это было больше решение её отца? Скорее да. Максимилиан был знаком с ректором, они были давно хорошими друзьями: отец помог как-то институту получить международную степень, после окончания которого можно было бы уезжать за границу. Кэйт повиновалась ни с чем не споря.

За годы её взросления она все больше отдалилась от отца. Его жесткая рука, воспитало в ней неуверенность в своих решениях и неспособность их принятия. Всегда следуя воли отца, его решениям, она никогда не знала, чего хочет сама от

своего будущего, кем хочет быть, где хочет работать, хочет ли остаться жить здесь и т.д. Отец никогда и не спрашивал её мнения, молча стуча по столу, что «будет так как я сказал». Кэйт боялась возражать, и еще больше боялась сказать отцу за её отношения с Дэном. Этим летом они снова начали встречаться и поклялись друг другу, что это будет на сей раз надолго, что если будут конфликты они будут их решать, они будут понимать, поддерживать и слушать друг друга. Кэйт была искренне счастлива, как не была ранее. Чередой кризиса прошла, Дэн перестал её обижать, никогда не отпускал из его объятий. Казалось что все что было до этого было юношеским непониманием значения слова «отношения», было просто тем, что лучше забыть и никогда не вспоминать. Кэйт искренне верила, что на сей раз, все серьёзно и все сложится. Ей надо было сделать только одно: рассказать отцу. Дэн давил на нее, ему надоело прятаться; надоело, что Кэйт постоянно придумывает враньё, чтобы остаться у него; надоело, что он должен расставаться с ней за углом, чтоб только никто не видел их вместе. Дэну было больно, но и Кэйт тоже.

Все было в прошлом, все былые обиды, но на душе Кэйт остался осадок, она просила немного времени для их отношениях, чтобы укрепить их, чтобы они как ребёнок созрели, и тогда она хотела привести его в свой дом. Она знала, что её ждёт крах с отцом, с мамой, что они не примут Дэна. Кэйт не была готова к этому, она не была готова потерять все ради Дэна, не смотря на свои чувства. Она боялась бу-

дущего, боялась, что вот она рассказала, после собрала вещи и ушла, пришла к Дэну, они поссорились и он выгнал её. Так она рисовала своё будущее с ним. Она любила его, но её мучал страх, сомнения, тревога и будущее, которое было туманным.

Автобус приехал к месту назначения, во второй половине дня. За окном были безграничные, зеленые горы. Их хребет простирался, казалось, на сотни километров и нет ему конца. Кэйт вышла из автобуса, закидывая на спину свой рюкзак. Дэна она вдруг потеряла из вида.

– Мисс Вудд, мы сейчас селимся в гостиницу, будет ли у нас свободное время? – спросил кто-то из толпы.

– Да, послушайте информацию. Сейчас мы все селимся в гостиницу, это займёт какое-то время, ибо нас много. После – свободное время. Дорога была долгой. Завтра у нас туристическая программа. Все кто желает отправиться в горы и на озёра, внести свои имена на рецепции гостиницы. Всем все понятно?

– Да, – закричали выпускники от радости долгожданной свободы.

Все разбрелись кто куда: кто-то уже нашёл небольшой магазинчик неподалёку и собирал заказы на алкоголь; кто-то стоял на рецепции, знакомясь с развлекательной программой; кто-то устроился по удобнее в номере и захрапел после ночной езды. Кэйт искала глазами Дэна. Она почувствовала лёгкую дрожь в ногах, у неё перехватило дыхание, и на

мгновение она замерла. Он стоял вместе с гимназистками и Санни, обсуждая предстоящую сегодня вечером вечеринку. Кэйт была, казалось, лишней в этих дискуссиях, она словно погрузилась в сумерки, внутри её были словно пустые витрины. В ней росло негодование, которое уже плотной чёрной пеленой покрыло все её естество. Ревность мелкой дрожью пронеслась по её телу; всё внутри неё кричало, – это был крик протеста против собственной гибели.

– Дэн можно тебя? – махая ему рукой, просила подойти Кэйт.

– Давай потом, я сейчас занят! – грубо ответил тот.

Кэйт прошла через дверь гостиницы, называя после свое имя и получая ключ от всего номера. Ей хотелось по скорее закрыться от всех, и чтоб как можно быстрее прошли эти выходные. Кэйт не выходила из своей комнаты, слушая за окном, как все веселились, сидя на террасе. Кроме Дэна Кэйт последний год ни с кем не общалась, поэтому компании у неё не было. Она представляла в мыслях его лицо, ироничное, опасное, непостижимое и лишённое чувства вины, но которое она беспамятно любила. За окном веселились все, но Кэйт не видела Дэна. Где же он – спрашивала она себя. В какой-то момент Кэйт надоело сидеть одной, она накинула кофту у спустился вниз, как бы робко и стеснительно она себя не чувствовала.

– О Кэйт? А мы думали, что ты с Дэном, – сказал Санни.

– Я не видела его с момента, как мы приехали. Никто его

не видел?

– Я видел его с девчонками из гимназии, – сказал Алекс, слегка убавляя тон.

Кэйт почувствовала себя рассеянно и, наверно первый раз в жизни, равнодушно от того где Дэн и с кем он. Ей вспомнилось её детство и былая детская уверенность, что неважно что она заикалась, она не видела себе ничего несовершенного.

– Кэйт присоединяйся к нам, – сказала Анна. – Может тебе пора открыть глаза и понять кто такой Дэн? Давай гулять, к черту его. Будешь пить? – та протянула ей стакан на половину заполненный водкой.

Кэйт решила. Она взмахнула кистью правой руки и второй взяла стакан.

– И правильно! Сегодня мы выпускники и гуляем, – закричали все.

Кэйт закрыла глаза и услышал свой давно забытый смех. Это был очень веселый смех. Она поспешно открыла глаза и попросила наполнить стакан еще раз. Она начала вспоминать как часто они с Дэном были близки, теперь это воспоминание оскорбляло её. Она ощущала сожаление, но и надежду, медленно пробуждающая её. Кэйт выпивала один стакан за другим, потом закурила сигарету. Её самообладание несколько пошатнулось, но она была счастлива. Все купались в бассейне, ныряли, доставая до дна ногами, смеялись, веселились – были детьми. Ведь все они провожали свои лучшие

годы, когда не было забот кроме уроков, беззаботные вечера, повседневность рабочей жизни и тягости мыслей о собственном будущем.

Ближе к вечеру, Кэйт уже потеряла самообладание. Это была уже не та робкая Кэйт, а уверенная в себе девушка, наделённая таинственной силой, и глядя на неё, остальные ребята замерали от восторга. Она смеялась, плясала; девушка, которая казалось была лишена сексуальность привлекательности, стояла чуть ли не прилично, во весь свой рост, намереваясь сделать прыжок в воду. Её купальник был до боли прост, но его красные бретельки демонстрировали ангельское полуобнажённое тело восторженным взглядами её сверстниками. Она была дерзка, но кокетка; в её глазах виделось значение, единственное значение, признаваемое всеми, – вызов. Кэйт почувствовала необыкновенное облегчение, взгляды сверстников забавляли её, что подобное она никогда не могла и представить. Можно чувствовать себя поистине легко и непринужденно, лишь когда сознаешь свою значимость, подумала Кэйт.

На часах было уже восемь вечера. Солнце скрылось среди гор. Его зарево ещё простиралось по всему небу огненными красками, не давая дню никак закончиться.

– Так народ, перерыв. Переодеваемся и встречаемся на рецепции. Продолжаем веселье в другом месте, – еле выговаривая слова, в итоге произнёс Санни.

Кэйт вернулась в свой номер, встала под холодный душ.

Ей было очень хорошо, пусть и закрывая глаза её качало в разные стороны. Она привела себя в порядок, подкрасив ресницы чёрной тушью, распустив свои каштановые густые волосы, надев платье по-короче, которое она тайком купила, спустилась вниз, где уже постепенно стали собираться ребята. Стоял шум и гам; они смеялись, шутили, но не от выпитого алкоголя, а от счастья быть свободными и, наверное, наконец-то взрослыми. Все дети хотят поскорее стать взрослыми, и взрослея понимают, что они очень сильно поспешили. Через десять минут все собрались внизу, отблески солнца умерли на отдаленных вершин гор и настало время ночи.

После приезда, Дэн отправился вместе с гимназистками осматривать окрестность. Как-то странна для молодого человека, находящегося в отношениях. Но это уже никого не удивляло и даже саму Кэйт.

– Дэн перестань! Ты же встречаешься с Кэйт? – держа его на расстоянии вытянутой руки, сказала одна из них.

– Все равно, я уже с ней не встречаюсь. Мы же когда-то встречались, я знаю, что ты до сих пор любишь меня! – целуя её в шею, простонал Дэн.

– Всё это как-то неправильно.

– Хочу тебя, пошли ко мне в номер.

Дэн схватил её за руку и повёл в свой номер. Заходя на территорию гостиницы, он увидел, как остальные выпускники собрались у входной двери. Где-то среди остальных, он разглядел Кэйт. Она что-то бурно обсуждала с Санни, позво-

лив ему положить руку на её бёдра. Её едва прикрывающее платье, небесного цвета, ангельски подчёркивало её слегка обгоревшую кожу. Каштановые волосы падали на оголенные плечи. Он опустил руку Анны, резко повернулся, вытащил из кармана пачку сигарет, достал одну, и закурил. Он чиркнул спичкой, прикурил, затем отбросил спичку – остались только один небольшой огонёк в темноте и многие мили чёрного пространства вокруг. Он не мог поверить своим глазам, перед ним стояла совсем другая девушка, которую он не знал, но изнывал узнать.

– Анна иди ко мне в 105 номер, я сейчас подымусь, – сказал тот ей.

Вдруг из леса вокруг повеяло сумраками и прохладой, на ветвях не играли горячие серебристые лучи солнца, отраженные гладью озера. Дэну вдруг понравился окружающий вид, он почувствовал ясность и отчетливо осознал радость и наслаждение, останавливая свой взгляд на Кэйт. Её присутствие было реальным; она не глядела на него, словно не замечая, из её уста раздавался громкий детский смех. Дэн докурил сигарету и подошёл к ней, резким движением, поворачивая её к себе.

– Кэйт! Где ты была? Я искал тебя!

– Ты меня искал? Может это я тебя искала?

– Дэн оставь её! – вдруг вмешался Санни.

– А ты убери руки от моей девушки! – грозно прорычал Дэн.

– Дэн я больше не твоя девушка, ты мне дал это отчётливо понять. Кажется – это Анна стоит там в углу? Ждёт тебя? – показывая пальцем, спросила Кэйт. – Никогда, слышишь, не подходи ко мне больше. Я ненавижу тебя.

Дэн вдруг замер, взглянул на нее и ударил её по лицу.

– Шлюха. Что уже и Санни успела дать? – закричал Дэн.

Санни и Алекс бросились на Дэна, пытаясь его удержать и успокоить. То, что ощутила Кэйт, можно было измерить только бурей чувств, вспыхнувших в её душе. Всё вдруг внутри неё погасло, умерло, неистовая ярость, которая придала ей силы подняться. Тупая, жгучая боль и привкус крови в уголках губ, подняли её на обе ноги.

– Кэйт ты в порядке? – спросил Санни. Он взял двумя руками за её лицо. – Ребята принесите кто-то салфетку и лёд!

– Все нормально Санни. Ничего не надо.

– Дэн иди прочь отсюда, – подойдя к тому нос к носу, пригрозил Санни.

– И что ты мне сделаешь?

– Тоже, что ты сделал с Кэйт!

Вдруг все ребята собрались за спиной Санни; Дэн стоял абсолютно один.

– Санни! – сказала Кэйт. – Оставь его. Он не достоин даже твоего, нашего внимания. Он уже уходит, и больше нас не потревожит!

– Тебя забыл спросить, что мне делать!

Все обернулись и вышли прочь, закрывая за собой дверь.

Дэн видел, как они уходят и Санни бережно вытирает мокрой салфеткой кровь с губ Кэйт. Что же я надел, подумал тот. Он вернулась в свой номер, где на постели ждала его Анна.

– Уйди! – сказал тот ей.

– Что?

– Пошла вон отсюда! – закричал Дэн.

Дэн почувствовал себя несчастным. Он закурил ещё одну сигарету прямо в номере. На его лице можно было прочитать страдания, выражение, похожее на страдальческую улыбку, хотя он не улыбался. Как ни странно, он выглядит вдруг на десять лет старше. Вдруг перед его глазами пробежала вся жизнь, а именно отношения с Кэйт. Он спросил себя, возненавидела ли она его теперь? проклинает ли она его? Он сделай ей столько боли, прямо до глубины сердца. Дэн вдруг осознал, что Кэйт была единственным человеком, которого он любил и который любил его, искренне, принимая такой какой он есть. Он вдруг ощутил её страдания за все эти годы. Он переживал с удивлением и негодованием все те события, которые между ними были. Страдания были для него бессмысленным стечением обстоятельств, они нокдаун не были частью его жизни. Дэн никогда не верил в страдания Кэйт, в её слезы, но сейчас он позволил её боли овладеть им. Он вдруг встал, накинул кофту и вышел из комнаты прочь, выключив за собой свет.

Выпускники собрались в небольшом пригостиничном баре, то и дело заказывая один шот за другим. Кэйт проводила

время в компании Санни, Алекса, Анны и других ребят. Губа уже не болела, она поборолa боль и оправилась от потрясения. Наверное все что между ними с Дэнoм было, помогло ей дожить до данного момента, когда она смогла спокойно вспомнить прошлое и в тот же момент его забыть. С этим было покончено и больше не имело никакого значения. Её больше не интересовало, почему Дэн такой какой он есть, низкий и постыдный. Она полюбила парня, которого она почти никогда не видела, жила лишь в ожидании вновь увидеть его, терпя пытку встреч с его дьявольской стороной. И тем не менее это произошло, она отпустила его. Она запрокинула голову, допевая очередной шот и её тело задвигалось в такт колоночных ритмов.

– Я сейчас вернусь, – прокричала она Санни.

– Пойти с тобой?

– Нет, я быстро, в дамскую комнату.

Кэйт вышла из бара, прошла по коридору, увидела на двери значок Ж и вошла. Кроме неё никого не было, как вдруг дверь снова открылась и вошёл Дэн.

– Что ты тут делаешь?

Он резко прижал её к стене и страстно поцеловал. Кэйт вдруг снова вернулась в страшную реальность, к той мрачной, которую она старалась выкинуть из головы. Её лицо не выражало никаких чувств, она ототкнула его всеми своими силами.

– Не прикасайся ко мне, иначе я закричу.

– Кэйт. Прости меня! Я вдруг все понял, все осознал, дай мне ещё один поселений шанс.

– Оставь меня в покое! Я не хочу тебя видеть!

Кэйт попытались пройти сквозь него к двери; Дэн схватил её за руку и закрыл дверь.

– Я буду кричать!

– Хотела бы кричать, уже бы закричал. Я люблю тебя Кэйт, как бешенный, ты сводишь меня с ума, не могу без тебя жить.

Он стал притягивать её к себе, все ближе и ближе, до тех пор пока его губы легким движением не прикоснулись к её. Кэйт не смогла больше сопротивляться. Её чувство было настолько сильным, что было уже невозможно подавить его. У неё перехватило дыхание. Они казались совершенно беззащитными, раскрепощенными и детьми. Он слегка приоткрыло рот, с безумным голодом в глазах. Он продолжал целовать её – это было похоже на взрыв ненависти, на обжигающие ужасы плетью. Дэн прижимался к ней так, что она, откинув голову, отклонилась назад и вновь и вновь чувствовала, как их губы сливаются в поцелуях. Её руки скользнули с плеч Дэна на талию, к его ногам, высвобождая желание, которое она испытывала под влиянием выпитого алкоголя. Лицо Дэна оставалось жёстким напряжённым. Он запрокинул Кэйт голову снова, словно хотел ранить её, причинить ей боль.

– Давай только не здесь. Пошли в номер, – сказала Кэйт.

Они поднялись в его номер; Дэн открыл дверь. Перед ними открылась картина, как Анна полуобнаженная, предвкушая, ждала Дэна.

– Не могу поверить своим глазам! – сказала Кэйт, закрывая лицо ладонями. – Как же я могла снова оказаться такой дурой!

– Кэйт стой! Не уходи! Анна ты должна уйти, – повернулся тот к ней.

– Пусть она уйдёт, она здесь ненужна. Ведь правда Дэн?

– Анна ты должна уйти, – снова повторил Дэн.

Анна вышла из комнаты, накидывая на себя её легкое платье. Кейт и Дэн остались одни. Кэйт чувствовала, что она дрожит всем телом, и подумала, что это именно тот крик, который она давно держала в себе и наконец-то вырвала из себя – поражение после длительного, мучительного сопротивления. Кэйт закричала; в то же время она начала смеяться, её смех был данью триумфа к нему, ибо наконец-то её глаза подлинно открылись, освобождая всю её боль.

– Кэйт успокойся, пожалуйста. Прости меня, – выжал из себя Дэн, подходя все ближе к ней. В других номерах горел свет. Дэн задвинуло все шторы, выключил свет. Он взял её неподвижную руку и прижал к себе, словно давая ей понять, что сейчас не существует больше никого.

– Прости меня, – он поцеловал её.

Кем бы не была в этот момент Кэйт, как бы ни гордилась своим открытием, своим разумом и свободой – она хотела в

последний раз поддаться неопишуемому наслаждению, которое дарит его тело; она хотела, чтобы он воспользовался ей сейчас. Кэйт подошла и легла на кровать; она полулежала, а Дэн целовал её губы, шею, плечи. Она понимала, что это проявление её страстного желания принадлежать сейчас ему было для него сладостным ударом, что внутри он весь колыхал от неудержимого желания по-скорее войти в неё.

– Ты хочешь этого?

– Да, – задыхаясь, выдавила она из себя.

Она чувствовала ткань его футболки под своими ладонями, его губы на своих губах, их плоть свелась воедино, как душа и тело. Все прожитые годы они шаг за шагом неуклонно следовали по избранному пути; сквозь боль и расставания они шли по жизни, понимая, что никто и никогда не разлучит их, они были созданы друг для друга. Рука Дэна поднялась к карманам джинс, бегая в них.

– Я не могу найти свои. Может у тебя есть?

– У меня тоже нет.

– Я буду тогда осторожен.

Смотря в глаза Кэйт, Дэн понял, что что-то в ней изменилось. Он чувствовал холод и отречение, ненависть переплетенная с удовлетворением желания. Он дрожал, видя никаких свидетельств её любви, лишь какое-то алчное желание насыщения, какое он постоянно испытывал к ней. Из её уста медленно проступала насмешливая сладострастная

улыбка, которой Дэн никогда не видел. Он потерял её навсегда и не в силах принять эту мысль, он сделал, пожалуй свой самый подлый поступок. В то мгновение, когда Дэн услышал её стон, вырвавшийся из её груди, он был уже готов.

Несколько последних капель упали на Кэйт живот. Кэйт почувствовала, как по её телу пробежала дрожь.

Её рука лежала поверх одеяла; она чувствовала свои ноги и бедра. Она быстро приподнялась, глазами ища свою одежду, собиралась уходить.

– Ты меня любишь? – спросил Дэн, выходя из ванны.

– Почему ты спрашиваешь?

– Ты мне показалась отчужденной, непробиваемой, ледяной и гордой.

– Дэн, по-правде говоря я больше не хочу тебя видеть, – с ледяной официальностью произнесла она. Казалось, больше ничто не в силах было возбудить в ней какие-либо чувства.

Дэн увидел лицо молодой девушки, она была лучезарно великолепна, так быстро повзрослевшая. Её лицо казалось вдруг взрослым, но лишенным неизменного напряжения. Дэн вдруг понял, насколько она была несчастна с ним и как тяжело было гнетущее бремя, которой она носила из-за него. Теперь это все в прошлом, этому пришёл конец, как и любящей его Кэйт. Кэйт подобрала остаток валявшейся на полу одежды, до конца оделась.

– Я презираю тебя, но это ничто по сравнению с презрением, которое я испытываю сейчас к себе. Я очень сильно

тебя любила Дэн, ты растоптал все то светлое, что было во мне. Ты просто хотел меня, хотел как хотят проститутку, по той же причине и с той же целью. Я больше ничего не чувствую. Сегодня я отдала бы жизнь, лишь бы никогда тебя не знать, – Кэйт говорила медленно, словно стегала себя словами. В её голосу звучало лишь безжизненностей усилие. – Я всегда поступала во имя любви к тебе, все тебе прощая. Никто был мне не нужен, кроме тебя. Я никогда не нарушала своё слово и была всегда тебе верна. Это конец Дэн, надеюсь я больше тебя никогда не увижу. Желаю тебе счастливой жизни. Прощай, – Кэйт закрыла за собой дверь.

Дэн остался один, на его лице отражалось потрясение, а потом и удивление. Он вдруг засмеялся, так легко и непринужденно, с радостью человека, знающего решение проблемы.

– Не прощай, а до свидание.